

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»

Л.М. Базавлук

Русский язык в деловой документации.
Культура речи

Учебное пособие

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Р
Б17

Рецензенты:

Воронцова Ю.А., канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина» (г. Белгород);

Липина Е.А., канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников ОВД ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ» (г. Тюмень)

Базавлук Л.М.

Б17   **Русский язык в деловой документации. Культура речи : учебное пособие** / Л.М. Базавлук. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 96 с.

Учебное пособие содержит краткие теоретические сведения, различные практические задания, которые помогут скорректировать и укрепить орфоэпические, акцентологические, лексические, грамматические навыки обучающихся по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи». Предназначено для слушателей очной формы обучения факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

Пособие публикуется в авторской редакции.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Р

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018

Оглавление

Предисловие	4
§ 1. Характеристика официально-делового стиля	5
§ 2. Основы культуры речи сотрудников органов внутренних дел	14
§ 3. Лексические средства современного русского языка. Лексика деловой документации	42
§ 4. Служебные документы: типология, содержание, композиция, языковое оформление	71
Заключение.....	92
Список использованной литературы	96

Предисловие

В образовательных учреждениях высшего образования МВД России изучаются дисциплины гуманитарного цикла, направленные на формирование коммуникативной компетенции сотрудника ОВД, такие, как «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой документации. Культура речи» и «Риторика».

Бюджет учебного времени, выделенный рабочим учебным планом института на дисциплину «Русский язык в деловой документации. Культура речи» по программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский», составляет 30 часов (на аудиторные занятия; часы на самостоятельную работу не предусмотрены). Распределение времени аудиторных занятий следующее: 6 часов – лекционных, 22 часа – практических занятий. Формой итогового контроля знаний является зачёт (2 часа). Всего изучается 6 тем: № 4.1: «Стилевая система современного русского языка. Характеристика официально-делового стиля. Основы культуры речи сотрудников органов внутренних дел»; № 4.2: «Лексические средства современного русского языка. Лексика деловой документации. Служебные документы: типология, содержание, композиция, языковое оформление»; № 4.3: «Употребление отдельных морфологических средств языка в письменной деловой речи»; № 4.4: «Трудные случаи орфографии»; № 4.5: «Синтаксические нормы современного русского языка в деловой документации»; № 4.6: «Трудные случаи пунктуации». Необходимо отметить, что лекции предусмотрены только по первым двум темам. Причём по второй теме читается две лекции, так как в эту тему объединены тема № 4 «Лексические средства современного русского языка. Лексика деловой документации» и тема № 9 «Служебные документы: типология, содержание, композиция, языковое оформление», предусмотренные программой по очной форме обучения курсантов.

§ 1. Характеристика официально-делового стиля

Основной сферой, в которой функционирует официально-деловой стиль русского литературного языка, является административно-правовая деятельность. Этот стиль удовлетворяет потребность общества в документальном оформлении разных актов государственной, общественной, политической, экономической жизни, деловых отношений между государством и организациями, а также между членами общества в официальной сфере их общения. Тексты этого стиля представляют огромное разнообразие жанров: устав, закон, приказ, распоряжение, договор, инструкция, жалоба, рецепт, различного рода заявления, а также множество деловых жанров (например, объяснительная записка, автобиография, анкета, статистический отчёт и др.). Выражение правовой воли в документах определяет свойства, основные черты деловой речи и социально-организующее употребление языка. Жанры официально-делового стиля выполняют информационную, предписывающую, констатирующую функции в различных сферах деятельности. Поэтому основной формой реализации этого стиля является письменная.

Несмотря на различия в содержании отдельных жанров, степени их сложности, официально-деловая речь имеет общие стилевые черты: точность изложения, не допускающую возможности различий в толковании; детальность изложения; стереотипность, стандартизованность изложения; долженствующе-предписывающий характер изложения. К этому можно добавить такие черты, как официальность, строгость выражения мысли, а также объективность и логичность, которые свойственны и научной речи.

Функция социальной регламентации, которая играет самую важную роль в официально-деловой речи, предъявляет к соответствующим текстам требование однозначности прочтения. В связи с этим для каждого текста должна быть характерна такая точность изложения информации, которая не допускала бы возможности различных толкований. Официальный документ будет выполнять своё назначение, если его содержание тщательно продумано, а языковое оформление безупречно. Именно этой целью определяются собственно лингвистические черты официально-деловой речи, а также её композиция, рубрикация, выделение абзацев, то есть стандартизованность оформления многих документов. Вспомните листок по учёту кадров, анкету, заполняемую, например, для получения визы, квитанцию на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Общение в области правовых отношений призвано служить осуществлению основных функций права. Право же призвано регулировать отношения между людьми, учреждениями, странами (международное право), между гражданами и государством. Языковые способы выражения воли и речевое воплощение регулировочной функции права оказываются своеобразными в этой сфере общения, являясь важнейшими специфичны-

ми стилевыми её чертами. Действительно, императивность (в широком смысле) и предписующе-долженствующее значение оказываются характерными для самых различных языковых единиц, функционирующих в этой сфере. В целом же можно говорить о том, что официально-деловая речь несёт на себе стилевую окраску долженствования.

Речевому воплощению основных функций права способствует и такая стилевая черта, как точность, не допускающая инотолкования. Точность формулировок правовых норм и необходимость абсолютной адекватности их понимания (толкования) – идеал законодательных текстов, способствующий «безотказной» реализации регулировочной функции права. Напротив, неясность этих формулировок, допущение неоднозначных толкований мешают осуществлению основной функции права, подрывают его незыблемость и авторитет.

Кроме отмеченных черт, праву и, следовательно, официально-деловой речи свойственна своего рода безличность выражения, точнее, неличный характер общения и речи. За исключением некоторых жанров (приказы, заявления, докладные), высказывание в деловой сфере осуществляется не от лица конкретного говорящего, пишущего, но от лица государства. Таким образом, высказывание в форме закона исходит от «лица» особо обобщённого, абстрактного. В речи это вызывает грамматическую ослабленность форм лица, что находит выражение в значениях и функционировании соответствующих языковых единиц: прежде всего глагола и личных местоимений (об этом речь пойдёт ниже). Итак, выделяется ещё одна специфическая для деловой речи стилевая черта – её неличный характер.

Необходимо учесть и условия общения, которые в деловой сфере обуславливают появление такой типичной для официально-делового стиля черты, как стандартизованность (шаблон, форма). Поскольку в правовых отношениях всё регламентировано, а общение осуществляется по определённым стандартам, которые облегчают это общение, постольку речевой стандарт, шаблон оказывается здесь неизбежным, необходимым и даже целесообразным и оправданным. Отсюда большая роль в деловой речи фразеологизмов, устойчивых словосочетаний, однако в большинстве своём терминированного характера и отнюдь не отличающихся эмоциональностью и экспрессивностью, которые вообще присущи русской фразеологии (в разговорной, художественной и публицистической сферах общения). Правда, последнее не означает, что деловая речь вообще лишена выразительности. Отнюдь нет, но характер этой выразительности специфичен; она направлена на наилучшее языковое воплощение основных стиливых черт деловой речи, на наилучшее осуществление в правовой сфере специфических задач коммуникации. Следовательно, оценивать выразительность деловой речи надо не с общезыковых позиций, но с учётом специфики данного стиля.

В связи с долженствующе-предписующим характером и необходимостью формулирования правовых норм деловой речи свойствен и особый способ изложения и в то же время почти сведение на нет известных в других речевых сферах способов изложения (повествования, рассуждения, описания).

Поскольку в текстах государственных актов приходится обычно не доказывать что-то (анализ и аргументация предшествуют составлению этих текстов), но устанавливать, регламентировать, то этим текстам в общем не свойственны рассуждения. Отсутствие этого способа изложения резко отличает официально-деловой стиль от научного, по ряду других черт сближающихся между собой. Этот факт находит отражение прежде всего в синтаксисе: сравнительно низком проценте сложноподчинённых предложений, особенно с придаточными причины; количество средств выражения логичности и последовательности изложения в деловой речи в три раза меньше, чем в научной. Характерно, однако, широкое употребление условных конструкций, поскольку во многих текстах (например, кодексах, уставах, инструкциях) требуется оговаривать условия правонарушений и правопорядка. Необходимостью детализации изложения и оговорок объясняется осложнение простых предложений многочисленными обособленными оборотами, однородными членами, часто выстраивающимися в длинную цепь пунктов. Это влечёт за собой увеличение размеров предложения (в том числе простого) до нескольких сотен словоупотреблений.

Такой способ изложения, как повествование, также не характерен для деловой сферы общения, поскольку здесь не возникает необходимости рассказа о каких-либо событиях. Лишь в таких жанрах, как протокол, отчёт, отчасти – договор, некоторых частях постановления (констатирующих), наблюдается обращение к повествовательной манере изложения.

Однако в частях протоколов, представляющих решения собраний, и в постановлениях высших органов не встретишь «чистого» повествования или описания. Здесь изложение идёт именно в стиле констатации, утверждения (с акцентами на этих аспектах).

Та же подчёркнутая, акцентированная констатация представлена и в тексте следующего акта: Бывший директор ТОО «Урожай» Попов Константин Петрович, с одной стороны, и вновь назначенный директор этого предприятия Коробков Василий Иванович, с другой стороны, с участием представителя ... *составили* нижеследующий акт: 1. Первый *сдал*, а второй *принял* управление ТОО ... .

Почти нет в деловой речи «чистых» описаний. То, что внешне похоже на описание, в действительности оказывается особым предписующе-констатирующим способом изложения, при котором, например, за формой настоящего времени глагола предполагается подтекст долженствования: По окончании расследования *составляется* обвинительное заключение... (то есть должно составляться. – Л.Б.); Жалобы *подаются* прокурору

того района и суда, где следователь состоит (Уголовно-процессуальный кодекс); Перевозка грузов, пассажиров, багажа и почты по железным дорогам *производится* (то есть её предписывается производить. – Л.Б.) в вагонах Министерства путей сообщения... (Устав железных дорог). В других же случаях (в том числе в постановляющей части решений, указов, постановлений, в приказах) проявляется прямо и непосредственно выраженная императивность: Захарова Николая Петровича – главного агронома МТС – с 15 октября 2005 г. *командировать* в г. Казань...; *Обязать* комитет профсоюза Орловского завода силикатного кирпича...: *устранить* недостатки..., *усилить* борьбу с нарушениями трудовой дисциплины..., *принять* необходимые меры по повышению общеобразовательного уровня рабочих, *улучшить* практику подготовки и проведения рабочих собраний, *больше оказывать помощи*...

Поскольку с помощью инфинитива удобно выражать прямую или непрямую императивность (побуждение), то он широко используется в официально-деловой речи для реализации этого коммуникативного задания и основной специфичной стилевой черты (предписующего характера речи). При этом весьма часто образуется цепь взаимосвязанных инфинитивов, иногда до 20 членов. Таковы обычные формулы и синтаксические схемы приказов и постановлений, однако это явление свойственно и другим деловым жанрам.

Многие глаголы содержат сему предписания или долженствования: *запретить*, *разрешить*, *постановить*, *обязать*, *назначить*. Следует заметить, что в официально-деловой речи наблюдается самый высокий процент употребления инфинитива среди глагольных форм. Это также связано с императивным характером официально-деловых текстов. Рассмотрим пример:

«При изучении любого международного соглашения, а в особенности соглашения об устранении двойного налогообложения, прежде всего необходимо чётко определить сферу его действия в двух аспектах:

- налоги, на которые распространяется действие соглашения;
- территории, на которые распространяется действие соглашения».

Даже в этом коротком отрывке имеются слова и словосочетания с официально-правовой окраской (*международное соглашение*, *двойное налогообложение*, *налоги*), выражающее долженствование словосочетание *необходимо определить*, такие черты, как строгость выражения мысли, беспристрастная констатация, полная безличность изложения.

Для выражения императивности и регламентированности инфинитив в деловых текстах используется со словами *приказываю*, *постановляю*, *нужно*, *необходимо*, *следует* (в значении «нужно»), *должен*, *обязан*, *обязуется*, *может*, *имеет право* и т.п. Для усиления категоричности приказа дополнительно используются в качестве усилителей и другие лексические

средства, обычно наречные слова, например: Необходимо *решительно* устранять недостатки.

Предписующе-долженствующий характер официально-деловой речи находит проявление и в функционировании других форм и категорий глагола. Так, формы настоящего времени выступают в значении, которое называют настоящим предписания (или долженствования): В этих случаях первоначальный застройщик и приобретатели долей *несут* (то есть обязаны нести. – Л.Б.) по всем обязательствам... солидарную ответственность (Гражданский кодекс); Наниматель *отвечает* за вред, причинённый нанятому имуществу его домашними (там же).

Формы будущего времени приобретают в контексте различные модальные оттенки (долженствования, предписания, возможности, близкой к необходимости): Границы *будут* теми, какими они существовали на 1 октября 1941 г. (то есть установлены договором. – «Международное право», т. I); Военное командование *выделит*... (то есть должно будет выделить. – «Международное право», т. III). Другое значение будущего, типичное для деловых текстов, – будущее условное (ирреальное), употребляющееся обычно в сложноподчинённых предложениях с придаточным условным: Страховая сумма выплачивается, если в течение года... *наступит* постоянная утрата трудоспособности (Правила страхования).

Вполне согласуется с задачами коммуникации и общей стилевой чертой деловой речи и функционирование форм прошедшего времени. Одно из типичных его значений здесь – прошедшее подчёркнутой констатации, ярко выраженной фиксации сообщаемого в письменной форме договора: Финляндия подтверждает, что она *возвратила* СССР область... («Международное право», т. I); Мы, нижеподписавшаяся комиссия... *осмотрели, обмерили* на выборку, *сличили* чертежи и *приняли* одноквартирный щитовой дом (Акт). Кроме того, употребительно прошедшее условное (или ирреальное) в характерных для деловой речи условных предложениях.

Глаголы несовершенного вида, как более отвлечённые по значению, чем глаголы вида совершенного, преобладают в жанрах деловой речи более общего характера (Конституция, кодексы, уставы и др.). Формы же совершенного вида употребительны в текстах более конкретного содержания (приказы, распоряжения, протоколы собраний, постановления, акты, договоры). Они используются в сочетании с модальными словами в значении долженствования и выражают категорическое приказание, разрешение (*должен сообщить, вправе предписать, обязан передать, обязую обеспечить*), а также констатацию (*Министерство рассмотрело, приняло меры, внесло предложение; внедрило, организовало, ускорили*).

Предписующе-долженствующий характер деловой речи проявляется в высокочастотном использовании кратких прилагательных модального характера (со значением долженствования), которые в других функцио-

нальных стилях менее употребительны. Таковы слова *должен, обязан, обязателен, подотчётен, необходим, подсуден, ответствен*: Вызов экспертов *обязателен* для установления причин смерти (Уголовно-процессуальный кодекс); Каждый гражданин РФ *обязан* беречь общественную собственность (Конституция).

Такая стилевая черта деловой речи, как точность, не допускающая инотолкования, проявляется прежде всего в употреблении специальной терминологии, в однозначности и безобразности нетерминологической лексики. Стремление к точности ограничивает возможности синонимических замен, так как последние вызывают обычно изменение оттенков смысла. Поэтому типичная особенность деловой речи – широкая повторяемость одних и тех же слов, преимущественно терминов. Кроме того, проявлению точности способствуют разного рода уточнения и оговорки, ведущие к широкому употреблению обособленных оборотов, в том числе причастных и деепричастных, а также – использованию условных предложений, преобладанию союзных связей над бессоюзием. В целом всё это приводит к значительному увеличению размеров предложения (в том числе и простого).

Обычно предложение содержит достаточно большой объём информации и рассчитано на повторное прочтение. Простые предложения часто осложняются однородными членами, что обусловлено необходимостью исчерпать предмет сообщения. Активно используются пассивные конструкции; как и в научной речи, большое место занимают сложноподчинённые предложения с придаточным условия:

«Порядок ведения заседания и исследования дополнительных доказательств, если они были представлены в апелляционную инстанцию, определяется председательствующим. По общему правилу вначале заслушиваются объяснения лиц, участвующих в деле, и их представителей. Сначала выступает лицо, подавшее апелляционную жалобу, и его представитель. В случае обжалования решения обеими сторонами первым выступает истец».

В этом отрывке первое предложение – сложноподчинённое с придаточным условия. В последующих предложениях несколько причастий (*участвующих, подавшее*), пассивный глагол (*заслушиваются*), сложный отыменный предлог (*в случае*). Строгая логика и точность изложения определяют последовательность действий в представленной ситуации. Данный текст выполняет роль регламента и устанавливает порядок процедуры рассмотрения апелляционной жалобы.

Деловой речи, как уже упоминалось, свойственны безличность изложения и отсутствие оценочности. Здесь имеют место беспристрастная констатация, изложение фактов в логической последовательности. Поэтому 1-е лицо допустимо только в ограниченном числе ситуаций, когда устанавливаются правовые отношения между частным лицом и организацией или

государством, например, при оформлении различных доверенностей, при заключении трудового соглашения и т.п. Однако даже в таких ситуациях форма написания многих документов клиширована и ориентирована на безличность.

Неличный в основном характер деловой речи обнаруживает себя, кроме отсутствия здесь форм глагола 1-го и 2-го лица и соответствующих личных местоимений, ещё и в том, что формы 3-го лица глагола и личные местоимения часто используются в неопределённо-личном значении. Отчасти с этой же чертой делового общения связана употребительность собирательных существительных: *выборы, дети, родители* – или выражающих совокупное единство: *войско, оружие*. В значении совокупности, а не отдельного множества выступают весьма высокочастотные в деловой сфере слова, называющие лиц по их профессии, социальному положению и т.п.: *граждане, трудящиеся, рабочие, служащие*.

Одним из типичных лингвистических признаков официально-делового стиля является его именной характер. Частота употребления существительных здесь выше, чем в остальных функциональных стилях, в том числе научном, который тоже обладает именным характером. Именной характер деловой речи выражается также в большом количестве отыменных предлогов и союзов (*в соответствии, в связи, соответственно, согласно; в силу того что; вследствие того что; ввиду того что; в связи с тем что*); широко используются сложные отыменные предлоги: *в части, по линии, на предмет, во избежание, по достижении, по возвращении* и др.

Для деловой речи характерно использование отглагольных существительных, которых в официально-деловом стиле больше, чем в других стилях, и причастий: *прибытие поезда, предоставление жилплощади, обслуживание населения, пополнение бюджета, принятие мер; данный, указанный, вышепоименованный* и т.п.

Отглагольные существительные и образованные от них устоявшиеся обороты речи (синонимичные глагольному выражению) нередко ведут за собой цепь имён в родит. падеже: *порядок составления и выполнения плана железнодорожных перевозок* (Устав железных дорог). Приведём примеры оборотов с отглагольными существительными: *оказание помощи, установление контроля, проверка обязательств, выяснение условий, отгрузка товаров, предъявление иска, укомплектование штатов, взыскание задолженности, невыход на работу, квитанция об отправке*.

Наконец, одной из типичных черт деловой речи является её стандартизованность. Примеры устойчивых оборотов деловой речи: *вступить в законную силу, обжалованию не подлежит, передать в соответствующие инстанции, привлечь к уголовной ответственности, без уважительной причины, в установленном порядке, в случае неявки, по истечении срока*. Сюда относятся и обороты с архаическими элементами: *соответствовать содеянному, наказуемость деяния*.

Характерными чертами деловой речи являются особая официальность выражения (для обозначения лиц женского пола по их профессии используются существительные мужского рода (*студент Иванова, лаборант Сидорова, директор Петрова*)), а также безэмоциональность (своего рода «сухость»). Поэтому в официально-деловом стиле наблюдается отсутствие слов с суффиксами субъективной оценки.

Лексический состав текстов официально-делового стиля имеет свои особенности, связанные с указанными выше чертами. Официально-деловая речь отражает не индивидуальный, а социальный опыт, вследствие чего её лексика предельно обобщена в семантическом отношении, то есть устранено всё остросвоеобразное, конкретное, неповторимое, а на передний план выдвинуто типичное. Для официального документа важна юридическая сущность, поэтому предпочтение отдаётся родовым понятиям, например, *прибыть* (*приехать, прилететь, прийти* и т.д.), *транспортное средство* (*автобус, самолёт, «Жигули»* и т.д.), *населённый пункт* (*деревня, город, село* и т.д.). При назывании лица употребляются имена существительные, обозначающие лицо по признаку, обусловленному каким-либо отношением или действием (*преподаватель Сергеева Т.Н., свидетель Молотков Т.П., ректор университета Старков Е.И.*).

В текстах официально-делового стиля используются слова и словосочетания литературного языка, которые имеют ярко выраженную функционально-стилистическую окраску, например, *истец, ответчик, протокол, должностная инструкция, заключение под стражу, пассажироперевозки, поставка, удостоверение личности, научный сотрудник* и др., среди них значительное количество занимают профессиональные термины.

Среди различных языковых средств, характерных для деловой речи, отметим употребление специальной терминологии (*неустойка, накладная, рекламация (=претензия), кассационная жалоба*); широкое использование родительного приименного (до 93 % от всех случаев употребления родительного падежа существительных); использование специальных сочинительных союзов с высокой частотностью – *а равно, а также; как ... так и*. Оставление погибающего корабля командиром..., *а равно* лицами команды корабля... влечёт за собой высшую меру социальной защиты (Уголовный кодекс).

Для официально-делового стиля характерна тенденция к сокращению числа значений слов, упрощению их семантической структуры, к однозначности лексических обозначений, вплоть до узкой терминологизации. Поэтому достаточно часто в текстах данного стиля даются точные определения применяемых слов и понятий, то есть чётко ограничивается их семантический объём. Здесь недопустимы полисемия (многозначность), метафорическое использование слов, употребление слов в переносных значениях, а синонимы употребляются в незначительной степени и, как правило, принадлежат одному стилю: *снабжение = поставка = обеспече-*

ние, платёжеспособность = кредитоспособность, износ = амортизация, ассигнование = субсидирование.

Типичными для делового языка являются сложные слова, образованные от двух и более слов: *квартиросъёмщик, работодатель, материально-технический, ремонтно-эксплуатационный, вышеуказанный, нижепоименованный*. Образование таких слов объясняется стремлением делового языка к точности передачи смысла и однозначности толкования. Этой же цели служат словосочетания «неидиоматического» характера, например, *пункт назначения, высшее учебное заведение, налоговая декларация, акционерное общество, жилищный кооператив*. Однотипность подобных словосочетаний и их высокая повторяемость приводят к клишированности используемых языковых средств, что придаёт текстам официально-делового стиля стандартизированный характер. Рассмотрим пример:

«Нотариус, занимающийся частной практикой, должен быть членом нотариальной палаты, совершать все предусмотренные законодательством нотариальные действия от имени государства, вправе иметь контору, открывать расчётный и другие счета, в том числе валютный, иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности, нанимать и увольнять работников, распоряжаться поступившим доходом, выступать в суде, арбитражном суде от своего имени и совершать другие действия в соответствии с законодательством Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации».

Этому тексту присущи многие типичные черты делового стиля: стилистически отмеченные слова и словосочетания (*нотариус, нотариальная палата, расчётный счёт, арбитражный суд*); долженствующе-предписывающий характер изложения, передающийся инфинитивными конструкциями (*должен быть, должен совершать, вправе иметь*); композиционное построение, подчинённое основной теме этого предложения – изложению прав и обязанностей нотариуса, занимающегося частной практикой; беспристрастная констатация фактов, изложенных по мере их значимости; полное отсутствие какой-либо оценки.

Деловой речи, кроме того, свойственны, во-первых, довольно заметные различия между жанрами и между подстилями. Так, канцелярская речь в целом отличается большей конкретностью и более личным характером выражения по сравнению с языком и стилем собственно законодательных актов высших органов государственной власти. Во-вторых, деловой речи свойственны своего рода переходные явления, например, слияние делового стиля с публицистическим, ведущее к появлению эмоциональности и экспрессивности – черт, в общем не свойственных этому функциональному стилю.

Таким образом, для каждого функционального стиля речи характерны свои особенности. Для научного стиля присуще использование специальной научной и терминологической лексики, графической информации,

чёткое определение понятий и явлений, строгая логичность и последовательность изложения, усложнённый синтаксис. Деловому стилю свойственны профессиональная терминология, точность определения применяемых слов и выражений, клишированность языковых средств. Главнейшим свойством газетно-публицистического стиля является его информативность и экспрессивность. Художественная речь использует всё разнообразие и все богатства национального языка, чтобы создать яркий, запоминающийся образ. Понимание особенностей художественного стиля речи помогает более глубокому прочтению литературных произведений, обогащает нашу практическую речь. Главной особенностью разговорной речи является её непринуждённость, неподготовленность. Для неё характерны лексическая разнородность, использование разговорных и просторечных слов, упрощённого синтаксиса, эмоционально-экспрессивной оценочности, мимики, жестов.

Следует иметь в виду, что функционально-стилистические границы современного литературного языка очень подвижны. Как подчёркивал В.В. Виноградов, «разные функциональные стили речи находятся в живом соотношении и взаимодействии». Функциональные стили не представляют собой замкнутой системы. Основная часть языкового материала – общеязыковые, межстилевые средства. Поэтому очень важно знать и тонко чувствовать специфические особенности каждого функционального стиля, умело пользоваться языковыми средствами разных стилей в зависимости от ситуации общения и целей высказывания.

§ 2. Основы культуры речи сотрудников органов внутренних дел

Преобразования, происходящие в настоящее время в России, касаются как политической, социальной, экономической сфер в жизни общества, так и культурной, в том числе духовной и языковой.

Человек, получающий высшее образование, обязан быть не только хорошим специалистом в своей области деятельности, но и должен быть, прежде всего, человеком высокой культуры, высокой духовности, что непосредственно связано со знанием русского языка как государственного, с умением правильно и грамотно использовать имеющиеся языковые средства в различного рода коммуникативных процессах.

Не секрет, что внимание к русскому языку как средству общения в различных областях человеческой деятельности, как средству государственного, межнационального и международного общения долгое время было недостаточным. Это привело к тому, что мы просто-напросто разучились говорить и писать на своём родном языке, который достался нам в наследство от великих наших предков и который по праву считается одним из богатейших языков мира.

Говоря о духовном возрождении нашего государства, необходимо обратить внимание и на то, в какой мере и степени мы владеем русским национальным языком. Именно в языке реализуется дух народа, который создаёт культуру и само общество. Язык – это в определённой степени и мерило нашей нравственности.

Новая языковая политика, проводимая сегодня в нашем государстве, направлена на усиление позиций русского языка в России, в странах СНГ и за их пределами, что связано с реализацией геополитических интересов самого Российского государства.

Русский язык на современном этапе развития общества является мощным социальным фактором консолидации стран СНГ, непосредственно способствует развитию культурных, правовых, экономических и политических отношений между всеми субъектами Российской Федерации. Таким образом, языку отводится большая роль в области сотрудничества России с народами СНГ и Балтии, с мировым сообществом в целом.

Русскому языку в настоящий исторический период развития России оказывается всесторонняя поддержка на общегосударственном уровне, поскольку возрождение национального самосознания невозможно без уважительного и бережного отношения к языку самой нации.

Будущий юрист непосредственно стоит на страже соблюдения интересов и законов самого государства, поэтому ему, как никому другому, необходимо хорошо владеть культурой речевой коммуникации. Слушателям и курсантам юридического вуза нужно постигать тайны языка, научиться владеть искусством слова, чтобы в дальнейшей своей деятельности суметь правильно построить любой юридический коммуникативный процесс.

Язык – удивительнейшее творение человека. Он в то же время является своеобразным орудием в руках людей вообще и юриста в частности. Достаточно вспомнить слова В. Шефнера: «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести, словом можно предать, и продать, и купить, словом можно в разящий свинец перелить».

Умение юриста грамотно выразить свою мысль, построить весь процесс общения окажет ему неоценимую услугу в профессиональной деятельности.

Правоведу необходимо быть не только асом своего дела, но и человеком высокой духовной культуры, необходимо хорошо знать язык и применять языковые средства в соответствии с ситуацией общения, так как для него язык – своеобразное воздействие на разум, сознание и поведение тех людей, с которыми ему приходится иметь дело. Сама работа юриста связана с общением с людьми разных профессий, с людьми, отличающимися своими нравственными устоями, складом характера, своей социальной и политической ориентацией. Поэтому столь необходимо ему чётко, логически верно и грамотно строить свою речь. Известный юрист

А.Ф. Кони подметил: «Слово – одно из величайших орудий человека. Бесильное само по себе, оно становится могучим и неотразимым, сказанное умело, искренне и вовремя. Оно способно увлекать за собой самого говорящего и ослепляет его и окружающих своим блеском». Если будущий специалист-юрист осознает слова, сказанные блестящим судебным оратором А.Ф. Кони, без всякого предубеждения и творчески отнесётся к изучению русского языка, то можно сказать, что он на пути к успеху в своей такой нелёгкой профессиональной деятельности.

Значение языка в жизни общества

Язык занимает важное место в жизни человека, так как является основным средством общения людей в различных сферах их деятельности. Вся история человечества совершается в общении. С помощью языка из поколения в поколение передаются знания, опыт, с помощью языка мы добиваемся взаимопонимания, выражаем свои мысли, чувства, эмоции. Нет и не может быть ни одного человеческого общества и народа, которые не имели бы язык. Знаменитый русский педагог К.Д. Ушинский отметил, что «природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выразились в слове». Таким образом, язык любого народа – это и его историческая память, и духовная культура.

Русский язык является одним из богатейших языков мира. В нем в полной мере отразилась тысячелетняя духовная культура великого русского народа. С самых детских лет нам знакомы прекрасные русские сказки, былины, загадки, пословицы, поговорки – своеобразное наше бесценное наследие, завещание наших предков, истинный клад мудрости.

Русский язык принадлежит к славянской ветви индоевропейской семьи языков. Как отмечает Н.М. Шанский, слово *славяне* производно от существительного *слово*. Иначе говоря, *славяне* – владеющие словом, понятно, ясно говорящие. А слово *русский* издревле связывали с понятием всего доброго, светлого в существующем мире. Недаром наша Родина, на долю которой выпало столько испытаний, именуется Святой Русью. Наши великие предки высоко ценили умение пользоваться языком и речью. Красноречиво звучат и в настоящее время следующие пословицы и поговорки:

Языком не расскажешь, так пальцем не растычешь.

Мал язык, да всем телом владеет.

Не ножа бойся, а языка.

Бритва скребет, а слово режет.

Язык мал, да горами качает.

Видна птица по перьям, а человек по словам.

Много прекрасных и глубоких мыслей высказано о том, что даровано нам природой, – о языке. Сможем ли мы прислушаться к сказанному, по достоинству оценить «наш дар бесценный – речь»?

Возникновение языка непосредственно связано с возникновением самого человеческого общества. Язык – это, прежде всего, явление социальное, он возник из потребности людей в общении в ходе совместной трудовой деятельности. Совершенствуется человек, социальная среда, в которой он живёт, – совершенствуется и исторически изменяется язык как средство общения. Очень трудно сказать, сколько языков существует на земном шаре, хотя на лингвистической карте мира практически не осталось белых пятен. Одни языки еще не признаны, другие отмирают, некоторые находятся в стадии становления, развития, то есть в языковой среде происходит свой естественный отбор, который непосредственно связан с самим человеком как носителем языка, языковой личностью. Поэтому выдвигаемые теории о том, что язык – явление биологическое или психическое, не нашли своего полного обоснования. Человек, изолированный от общества, практически теряет способность говорить, ясно выражать свои мысли. С давних времен одним из страшных наказаний было наказание одиночеством. Ребёнок, оторванный от родной языковой среды и воспитанный в другой, практически забывает язык своих родителей.

Все языки мира проходят определенные стадии своего развития. Нам известны язык племени, рода, народности, национальный язык. Значит, язык исторически развивается, а не дан нам свыше, не является психическим явлением. Язык находится в вечном движении, поскольку обслуживает общество на всех этапах и ступенях его развития.

Сам по себе язык представляет универсальную знаковую систему, с помощью которой мы обозначаем различные явления окружающей нас действительности. В процессе общения для обозначения какого-либо предмета, признака, процесса мы воспроизводим слово как определённый знак, зафиксированный нашей памятью. Представляя собой знаковую систему, язык как реальность используется для общения в определённом социуме, в определённом времени и пространстве. Так, слова-знаки *адвокат*, *суверен* обозначают определённые предметы окружающей нас реальной действительности: *адвокат* – «юрист, оказывающий профессиональную правовую помощь физическим и юридическим лицам»; *суверен* – «носитель верховной государственной власти». Слово *помиловать* является знаком процесса – «отменить или смягчить уголовное наказание». Слово *юридический* – знак, обозначающий признак предмета: отношение к закону. Толкование значения языкового слова как знака, отражающего понятия окружающей мира, помещены в толковых словарях. В частности, всем хорошо знаком «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, выдержавший немало переизданий, но рейтинг его популярности по-прежнему очень высок. Кроме того, мы имеем также «Словарь русского языка» в четырех то-

мах Академии наук России (1981–1984 гг.), полный словарь русского литературного языка, который ранее имел 17 томов, сейчас же переиздается в количестве 21 тома, что свидетельствует о значительном развитии национального русского литературного языка. Имеются и специальные лингвистические словари: словари лингвистических терминов, словари омонимов, синонимов, антонимов, фразеологические и др. Все они призваны оказать помощь в языковом плане общения не только специалистам-языковедам, но и работникам различных областей народного хозяйства, в том числе и юристам, которые непосредственно связаны в силу своей профессиональной деятельности с разными людьми и для которых правильно и грамотно организованный коммуникативный процесс окажет неоценимую помощь в ведении того или иного юридического дела.

Как знаковая система язык проявляется в вербальной и невербальной формах. Вербальная языковая форма представляет собой выражение понятий непосредственно через слово-знак. Познание человеком окружающей действительности закреплено в словах, то есть словесный знак представляет собой в определенной степени познавательный образ явлений действительности. Таковы, например, слова *конституция*, *дивиденд*, *дееспособный*, *свидетель*, *алиби* и др. Это словесные знаки, аккумулирующие накопленную ранее информацию.

Невербальный язык не связан со словом как знаком информации. Он является средством общения для определённой социальной группы людей: глухонемых, слепых и т.д. К невербальным языковым средствам относятся азбука Морзе, язык флажков, определённые сигналы и обозначения и др. Всем нам хорошо знакома кинетическая речь (в переводе с греческого – «относящийся к движению»), где общение строится на жестикуляторно-мимической основе.

В любой форме своего проявления (как вербальной, так и невербальной) язык выполняет прежде всего функцию общения, заключающуюся в обмене информацией, в достижении взаимопонимания между людьми как субъектами общения, в формировании и выражении мыслей, в выражении чувств, эмоций. Еще Аристотель отметил, что одним из основных признаков, отличающих человека от животного, является способность говорить, общаться.

В.В. Виноградов, известный отечественный лингвист, дал определение *языковой личности*. **Языковая личность** – это реальность в виде субъекта, обладающая совокупностью способностей и свойств, позволяющих ему осуществлять сугубо человеческую деятельность – говорить, общаться, создавать устные и письменные произведения, отвечающие цели и условиям коммуникации, извлекать информацию из текстов, воспринимать речь. Таким образом, каждый индивид, мыслящий, говорящий, пишущий на определённом языке, – это прежде всего языковая личность.

Сам язык как знаковая система очень чётко организован. В нём выделяется **номинативный строй** (слова и фразеологизмы), назначение которого дать название (наименование) предметам, свойствам, процессам, всем явлениям действительности. Так, слово *личность* обозначает человека как активного субъекта общественных отношений, а слово *наследство* – имущество, переходящее в порядке наследования от умершего (наследователя) к наследникам; словосочетание *заклучение под стражу* определяет в уголовном процессе одну из мер пресечения, принудительного ограничения свободы и т.д. Для обозначения понятий реальной действительности в языке активно используются и фразеологизмы, или фразеологические единицы: *барашек в бумажке* – «взятка», *тихой сапой* – «осторожно», *суконным языком* – «грубо, невыразительно», *русским языком* – «ясно, понятно» и др. Фразеологизмы – единицы вторичной номинации, они формируются на основе элементов значений уже имеющихся в языке слов.

Каждый естественный язык имеет свой звуковой, или фонетический, строй. Устная речь людей, проживающих в том или ином государстве, имеет свои отличительные особенности. Так, французы говорят очень быстро, в языке немцев присутствует яркий звук **р**. Газета «Нью-Йорк таймс (США) привела данные исследований лингвистов и психологов США и Западной Европы, касающиеся темпа речи. Весьма быстрый темп речи был отмечен у владеющих немецким языком – в среднем 20-30 слов в минуту, у женщин даже 35-40 слов в минуту. Англоязычные народы произносят

15-30 слов в минуту. Чрезвычайно быстро говорят представители южных народов: итальянцы – 35-40 (женщины – 40-50) слов в минуту, мужчины Бразилии – 35-45 слов в минуту, а женщины – 50-59. Этот «пулемётный темп» дополняется выразительной мимикой и жестикуляцией. Медленно и плавно течёт речь у арабов – 18-20 слов в минуту, у эскимосов Гренландии и Аляски – 12-20 и у финнов – 10-12 слов в минуту.

В языковой системе мы отличаем ярусы, связанные непосредственно с формированием значения слова и с образованием новых слов, – **морфемика** и **словообразование**. Например, выделяя в слове *бессердечный* морфемы (мельчайшие значимые части слова), мы в целом формируем значение самого слова, даем ему толкование: приставка **бес-** – «отсутствие какого-либо признака», корень **-сердеч-** – своего рода символ переживаний, чувств, настроений человека, суффикс **-н-** имеет указание на качество предмета, окончание свидетельствует о том, что данное слово имеет форму мужского рода, единственного числа, именительного падежа. В целом слово обозначает понятие: «чуждый мягкости, сердечности в отношениях с людьми, жестокий». Слово *ходатайство* – «официальная просьба или представление, адресованное государственным органам (общественной организации) вышестоящей инстанции» – образовано от слова *ходатай*, что значит «защитник, заступник», при помощи отвлечённого суффикса **-ств-**.

В данном случае мы говорим о мотивированности значения слова, то есть понятийная основа слова формируется на основе составляющих слово морфем как мельчайших значимых частей его. Поэтому так необходимо порой, употребляя то или иное слово, обращать внимание на его морфемный состав и на то, каким способом оно образовано. В противном случае могут возникнуть курьезные ситуации. Так, часто мы слышим фразы, подобные следующей: «Я сегодня буду белиться». Постфикс **-ся** указывает на действие, направленное на себя. Выходит, таким образом, что человек будет белить самого себя! Зачастую морфемы влияют и на написание слова. Сравните: *разредить грядку* и *разрядить ружье*, *приведение к присяге* и *появилось привидение*, *поседеть от горя* и *посидеть за столом*, *поласкать ребёнка* и *полоскать бельё*.

Каждый язык имеет свою **грамматику**, состоящую из **морфологии** и **синтаксиса**, которая облегчает нам процесс понимания в общении. С помощью грамматических средств мы строим предложение как основную коммуникативную единицу языка, связываем номинативные единицы в одно смысловое целое.

Кроме того, использование языковых средств зависит от целей и задач общения, от самого типа и вида общения. Для этого в языке существует **система функциональных стилей**. Каждый стиль имеет свою сферу общения, свои языковые особенности. Например, в официально-деловом стиле активно используются предлоги *в связи с*, *по поводу*, *по причине*, *с целью*, *с помощью*, *при помощи* и др., употребление которых, в частности, в разговорном стиле будет неуместным.

Для облегчения понимания написанного в языке существует раздел **правописание**, который представлен **орфографией** и **пунктуацией**. Помните фразу, ставшую классической: «Казнить нельзя помиловать». От постановки запятой в данном случае может зависеть участь человека.

Таким образом, каждый естественный язык представляет собой очень четко в смысловом и структурном виде организованную систему, которая подчинена одному: служить средством общения людей. Применять имеющиеся языковые средства нужно грамотно и обдуманно, чтобы любая информация была воспринята соответствующим образом.

Язык – универсальное орудие общения, в нём в полной мере проявляется дух нации, характер народа и его психология. Ещё А.Н. Радищев сказал: «Ничто для нас столь обыкновенно, ничто столь просто кажется, как речь наша, но в самом существе ничто столь удивительно есть, как наша речь». Именно язык создаёт то информационное пространство, в котором реализуется сам человек, которое создаёт духовную культуру и само общество.

Основные функции языка. Язык права

Функции языка связаны с его употреблением и назначением в человеческом обществе. Язык обслуживает человека во всех сферах его деятельности, сопутствует человеку на протяжении всей его жизни. Представляя собой материальную знаковую систему, он является уникальным средством человеческого общения. Общение – сложный процесс взаимодействия между людьми, в результате которого происходит обмен информацией, достижение взаимопонимания, осуществляется взаимный обмен видами деятельности, их способами и результатами, представлениями, идеями, установками, интересами, чувствами, эмоциями и т.д.

В качестве основных функций языка выступают коммуникативная, когнитивная (гносеологическая), конструктивная и эмоциональная. Благодаря этим функциям язык способен обслужить любой акт человеческого общения. В зависимости от цели и задач общения каждая из названных функций имеет и свои разновидности. Давайте рассмотрим каждую языковую функцию более подробно.

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ. Само слово *коммуникация* является по происхождению латинским и означает «делаю общим, связываю, общаюсь». Коммуникативная функция является именно той силой, которая обеспечивает существование и развитие всего человеческого общества. Именно она отражает социальную природу языка, обеспечивающего человеческую потребность в общении, в обмене информацией в разных сферах деятельности: производственной и непроизводственной, социальной, политической и др. С помощью языка мы не только получаем какую-либо информацию, но устанавливаем контакт с собеседником, воздействуем на него, добиваемся взаимопонимания. В качестве разновидностей названной функции выделяются следующие.

1. **Фатическая, или контактоустанавливающая функция.** Язык непосредственно служит для поддержания нужного контакта между собеседниками в процессе общения. В ходе юридической коммуникации большое значение имеет подбор языковых средств для установления контакта между участниками общения. Весь процесс юридического контакта строится в строгом соответствии с логикой закона, поэтому к подбору языковых средств необходимо подойти осознанно. Установление контакта, например, между следователем и допрашиваемыми лицами напрямую связан со всем ходом того или иного юридического процесса, поэтому необходимо обратить внимание на соблюдение определённого речевого этикета, на смысловое содержание реплик и т.д.

2. **Волеустанавливающая функция.** Эта функция связана с воздействием на человека, с убеждением его в чём-либо. Волеустанавливающая функция напрямую связана с языком права. Именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых предписаний. Другими словами, право способно воздействовать на волю и сознание людей только с помощью языка с целью создать побудительные мотивы вести себя правомерно,

в соответствии с требованиями правовых предписаний, используя правомочия и исполняя юридические обязанности. Чтобы воздействовать на всех участников общественных отношений, убедить их в необходимости соблюдать законы государства, нужны чёткое изложение и ясная лингвистическая формулировка правовых норм. Названная функция связана не только с письменной формой юридического общения, но и с устной. В частности, публичные выступления на суде – это одна из форм юридической коммуникации. Выступления адвоката, прокурора и других юридических участников судебного процесса носят зачастую волюнтаристический характер. Немаловажную роль в таком случае играет подбор языковых средств. Прекрасно владели искусством слова такие известные русские судебные ораторы XIX века, как С.А. Андреевский, К.К. Арсеньев, В.Н. Герард, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако и др. Например, Ф.Н. Плевако прославился своим ораторским дарованием и долгие годы слыл московским злоустом. Во время его выступления образовывался незримый контакт между оратором и аудиторией. Обращаясь к судьям, он часто призывал их: «Будьте судьями разума и совести». Известен судебный процесс, на котором судили старушку за то, что она украла жестяной чайник, стоимость которого в то время была 30 копеек. В защиту бедняги выступил Ф.Н. Плевако: «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России... Печенеги терзали её, татары, поляки. Дванадцать языков обрушились на неё, взяли Москву. Всё вытерпела, всё преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... Старушка украла старый чайник ценою в тридцать копеек. Эту Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно». Как умно, толково и в то же время с юмором сумел построить свою речь защитник Плевако. Конечно же, старушку оправдали. На Руси всегда ценились красное словцо и сметливость.

3. Функция хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры и истории народа – **кумулятивная**. В языке закреплены знания и опыт, полученные человечеством в ходе его развития. Эти знания передаются последующим поколениям. Язык – душа нации, так как именно в языке закреплены определённые моральные и духовные устои нашего общества, культура и традиции наших предков. Русский язык в своём словарном составе отобразил и сохранил историю великого народа. Так, мы активно употребляем в настоящее время слово *право*. Для наших предков «правь» – одна из субстанций мира, законы, управляющие всем миром, истина. В языке имеются однокоренные слова: *правда, праведник, правотворчество, правдивый* и др. Таким образом, правовое государство – это государство истинное, правильное, соответствующее закону мироздания. Религия русских называется православием, тем самым подчёркивается, что все библейские книги проповедуют слово правды, истины. Древние русичи были космогонистами. В знаменитой «Велесовой Книге» говорится ещё о двух основных субстанциях мира: явь и навь. Понятия эти не ушли из язы-

ка, а закрепились в однокоренных словах, которые входят в настоящее время в активный словарный состав. Явь – это видимый, материальный, реальный мир. Сравните с этим понятием слова с одним корнем *явный, явственно, явиться, явка* и др. Навь – это мир нематериальный, потусторонний мир мертвецов. В русском языке активно употребляется наречие *на-яву* – «в действительности, на самом деле». Хорошо знакомо всем слово *дееспособный*. Этимологически оно восходит к словосочетанию «способный что-либо делать» и относится как к физическому труду, так и к умственному. Сколько прекрасных пословиц и поговорок пришло к нам из глубокой древности. Они сохранили и донесли до нас информационный опыт наших предков, в них отразилось самосознание мысли и надежды великого русского народа: *Не в силе Бог, а в правде; Не буди лихо, пока оно тихо; Упавшего не считай за пропавшего; Вина голову клонит; Родина краше солнца, дороже и золота* и др.

4. Интегрирующая функция. Язык может выступать и как средство общения между нациями и народами. Русский язык является языком государственным, то есть знание его необходимо для всех субъектов Российской Федерации, поскольку основным понятийным средством общения в нашем государстве является именно русский язык. В то же время он один из шести официальных мировых языков, признанных организацией ООН в качестве средства международного общения. Существует даже так называемая международная терминология, касающаяся социальной, политической, экономической и юридической коммуникативных сфер общения: *де-факто, де-юре, адвокат, юрист, капитализм, менеджер, дилер* и др.

КОГНИТИВНАЯ ФУНКЦИЯ (ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ). Прилагательное *когнитивный* образовано от латинского существительного, которое имеет значение «познавание», а *гносеологический* – от греческого имени *гносеология*, которое в переводе означает «понятие о знании, познании». Таким образом, слова *когнитивный* и *гносеологический* являются синонимами в русском языке.

Когнитивная функция указывает на то, что язык является важнейшим средством получения новых знаний об окружающей нас действительности. Эта функция непосредственно связана с человеческим мышлением. Так, с помощью языка в процессе обучения в вузе будущий юрист получает знания в области криминалистики, уголовного права, административного права и т.д. Названная функция также имеет свои разновидности.

1. Аксеологическая функция. Язык является орудием познания и овладения общественно-историческим опытом и знаниями предшествующих поколений. Одновременно с познанием происходит и осознание человеком полученных знаний, их оценка. Например, в юридическом вузе изучается история государства и права с целью познания и оценки опыта прошлого. Усваивается в ходе изучения названной дисциплины и пассивный номинативный состав языка: *воинские артикулы, вече, видок* (свиде-

тель), *головник* (убийца), *душа* (совесть), *извод* (показания) и др. В процессе обучения курсанты и слушатели должны осознанно подойти к изучению специальных юридических дисциплин, уяснить специфику правовой терминологии, познакомиться с особенностями языка нормативно-правовых актов, что в дальнейшем окажет им неоценимую помощь в профессиональной деятельности. Изучая опыт прошлого с помощью языка, мы не только знакомимся с тем, что происходило в определённый промежуток времени, но и осознаём его, делаем соответствующие выводы.

2. **Денотативная функция.** Эта функция связана с номинацией предметов и явлений действительности. Все полученные человеком знания отражаются в языковой номинации, то есть каждая лексема, каждый фразеологизм имеют свою понятийную основу, отражают наши мысли, чувства, явления окружающей действительности. Например, слово *криминалистика* имеет значение «прикладная юридическая наука, разрабатывающая систему специальных приёмов, методов и средств собирания, фиксации, исследования и использования судебных доказательств», а близкое ему по написанию и произношению слово *криминология* обозначает юридическую науку о преступности, её причинах, личности преступника, путях и средствах предупреждения преступности и перспективах её ликвидации; словом *оскорбление* в правоведении номинуют преступление, заключающееся в унижении чести и достоинства лица, которое выражено в неприличной форме. Каждое слово и фразеологизм имеют своё строго определённое значение. Различны, например, в понятийном отношении термины *уголовный процесс* и *уголовное право*, *апробация* и *пробация*, *дефектный* и *дефективный*, *абонент* и *абонемент*, *легальный* и *летальный* и др., хотя они близки по произношению и написанию. Это слова-паронимы, в языке их достаточное количество: *банковский* – *банковый*, *значение* – *значимость*, *интеллигентный* – *интеллигентский*, *надеть* – *одеть*, *освоить* – *усвоить*, *существо* – *сущность*, *экскаватор* – *эскалатор*. В своей профессиональной деятельности юристу необходимо логически точно и обоснованно употреблять то или иное слово. Порой слово, употреблённое в несоответствующем ему значении, способствует неправильному восприятию сказанного или написанного. Так, при описании внешности человека указывают на то, что у него *ветвистые волосы* (вместо слова *волнистый*): слово *ветвистый* имеет значение «имеющий разветвления» и употребляется, например, в словосочетаниях *ветвистое дерево*, *ветвистые рога*, а слово *волнистый* обозначает «похожий на колеблющуюся волнами поверхность». Часто неправильно употребляют слова *туристский* и *туристический*. У нас, в частности, недавно принят закон «Об основах туристской деятельности». В самом названии закона имеется ошибка. Уместней было бы говорить о деятельности туристической. В тексте закона встречаются многократно выражения *туристские организации*, *туристский бизнес*, *туристские ресурсы*. Между тем слова *туристский* и *туристический* раз-

личны в своём значении. *Туристский* образовано от слова *турист* и имеет значение «относящийся к туристу (туристам)», а *туристический* связано по смыслу с существительным *туризм* и значит «относящийся к туризму». Авторы закона хотели сказать о туристической деятельности, то есть об организации туризма, путешествий, поэтому и нужно было правильно употребить имя прилагательное. Книжное устаревшее слово *нелицеприятный* с недавних пор стали употреблять в несвойственном ему значении. Часто можно услышать следующее высказывание: «Со мной случилась нелицеприятная история». Необходимо знать, что слово *нелицеприятный* употребляется в значении «беспристрастный». Поэтому оно употребляется в сочетании со словами *суждение, вывод, заключение, критика*. Таким образом, *нелицеприятный* – не принимающий во внимание какое-либо лицо.

3. Экспрессивная функция. Само слово *экспрессия* по происхождению является французским и в переводе значит «выразительность». Названная функция связана с тем, что в языке отражается субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания или к адресату. Экспрессивная функция языка реализуется, прежде всего, в речи отдельного человека. Так, некоторые номинативные единицы в определённом контексте могут приобретать оценочный характер. Словом *заяц*, например, мы называем трусливого человека или безбилетника, а слово *медведь* может служить характеристикой неуклюжего человека, увальня. В законодательном подстиле официально-делового функционального стиля языка названная функция проявляется крайне редко, поскольку право – это регулятор общественных отношений, а не выразитель личного отношения законодателя. Экспрессивная функция активно может быть использована в публицистических судебных выступлениях, в разговорном стиле, в языке художественной литературы, в отдельных жанрах научного стиля.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ. Эмоция – это чувство, переживание, душевное волнение (гнев, страх, радость и т.д.). Язык способен имеющимися у него средствами выразить эмоциональное состояние человека. Очень часто названную функцию объединяют с предыдущей – экспрессивной. В некоторых случаях употребляют даже один термин – эмоционально-экспрессивная функция. По всей вероятности, это связано с тем, что экспрессивность и эмоциональность в языке служат, прежде всего, выражением субъективной модальности.

КОНСТРУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ. Данная функция также является одной из основных функций языка. Она используется при формировании мысли. Например, все правовые нормативные акты имеют свою строго определённую структуру и, соответственно, свое языковое оформление, что значительно упрощает восприятие сказанного или написанного. В частности, в процессуальной документации (постановление о возбуждении уголовного дела, протокол осмотра, обвинительное заключение и др.) налицо чёткое композиционное построение: вводная часть, описательная и

резолютивная части. Любой юридический текст имеет строгую конструктивную оформленность, что тесным образом связано с логикой изложения материала.

Помимо основных функций, язык выполняет и дополнительные функции, которые связаны с функциональной направленностью общения – стилевые функции, с профессиональной деятельностью человека, с целями и задачами общения, а также с видами общения – речевые функции. В юриспруденции активно используется метаязыковая функция, или функция речевого комментария. Первая часть слова *метаязыковой* производна от греческого *мета*, что значит «через, после». Метаязык – это язык «второго порядка», он выступает как часть естественного языка. С помощью метаязыка толкуются отдельные языковые факты. Использование метаязыка связано с какими-либо трудностями в речевом общении, например, с иностранными гражданами или людьми, не вполне владеющими определённым языком, стилем, профессиональной разновидностью языка. Метаязыковая функция реализуется во всех устных и письменных высказываниях о языке – на практических и лекционных занятиях, в словарях, учебной и научной литературе. В юридической практике мы имеем дело с разного рода комментариями к нормативно-правовым актам. В юридических и лингвистических словарях толкуются, например, специальные термины: *апелляция, экспертиза, юрисдикция, юриспруденция* и др.

Необходимо упомянуть и о такой дополнительной функции языка, как *эстетическая*. Она также связана с реализацией языковых средств в речи говорящего. Речь воспринимается как эстетический объект: нравится или не нравится, красиво или некрасиво говорить. В отношении к юридической сфере общения названная функция проявляет себя, в основном, в процессе публичного выступления.

Говоря о полифункциональности языка, с помощью которого человек познаёт окружающий мир, воспринимает и осознаёт полученную информацию, выражает свои чувства и эмоции, необходимо особо выделить **язык права**. Язык права – это язык закона, язык разного рода нормативных актов. Он имеет свои структурно-семантические особенности, в частности, свою терминологию для обозначения разного рода юридических понятий. Конечно, все основные функции языка в большей или меньшей степени находят своё отражение в языке права. Но язык права имеет и свои специфические черты, что связано и с экстралингвистическими факторами, влияющими на язык закона. В юридическом словаре право толкуется с объективной и субъективной сторон:

ПРАВО – 1) в объективном смысле система общеобязательных норм (правил поведения), установленных государством и обеспечиваемых силой его принуждения либо вытекающих из самой природы, человеческого разума; императив, стоящий над государством и законом (естественное право); 2) в субъективном смысле вид и мера возможного поведения лица,

государственного органа, народа, государства или иного субъекта (юридическое право).

В праве, таким образом, язык служит непосредственно средством воздействия на сознание юридических и физических лиц, побуждает их вести себя должным образом. Н.Н. Ивакина указывает на то, что основная функция языка права – это функция **долженствования**.

Юрист использует имеющиеся в языке средства в своей профессиональной деятельности: при составлении различных постановлений и разного рода процессуальной документации. Функция долженствования ярко проявляется в законотворчестве, или правотворчестве. Язык в данном случае призван выразить волю государства по отношению к его гражданам. Эта функция проявляется и в таких документах, как завещание, повестка, запрос, поручительство, представление, подписка о невыезде и др. В устных судебных выступлениях также проявляется функция долженствования: обвинительная речь прокурора, защитительная речь адвоката, диалог судьи и допрашиваемого и т.д. Для того чтобы юридический коммуникативный процесс в целом осуществлялся успешно, правоведам необходимо обращать внимание на языковые средства выражения, владеть навыками культуры речи, уметь грамотно и логически верно оформлять как письменный, так и устный текст.

Языковые нормы, их разновидности

С понятием *нормы* обычно связывают представление о правильной, литературно грамотной речи, а сама литературная речь является одной из сторон общей культуры человека.

Норма, как явление социально-историческое и глубоко национальное, характеризует прежде всего литературный язык – признанную в качестве образцовой форму национального языка. Поэтому термины «языковая норма» и «литературная норма» часто совмещаются.

Языковая норма складывается в реальной практике речевого общения, отрабатывается и закрепляется в общественном употреблении как узус (лат. *usus* – пользование, употребление); литературная норма бесспорно базируется на узусе, но она ещё и специально кодифицируется, то есть узаконивается специальными установлениями (словарями, сводами правил, учебниками).

Литературная норма – это принятые в общественно-языковой практике правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических языковых средств.

Норма исторически подвижна, но вместе с тем устойчива и традиционна, она обладает такими качествами, как привычность и общеобязательность. Несмотря на свою принципиальную подвижность и изменчивость, норма предельно осторожно открывает свои границы для инноваций,

оставляя их до поры до времени на периферии языка. Убедительно и просто сказал об этом А.М. Пешковский: «Нормой признаётся то, что было, и отчасти то, что есть, но отнюдь не то, что будет».

Проблемы нормы освещаются в трудах таких, например, учёных, как Л.В. Щерба, Б.И. Чернышев, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, В.Т. Костомаров, Л.И. Скворцов, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина и др.

Норма – это наиболее распространённые из числа сосуществующих, закрепившиеся в практике образцового использования, наилучшим образом выполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты.

Характерные *особенности* нормы литературного языка:

- относительная устойчивость;
- распространённость;
- всеобщепотребительность;
- всеобщность;
- соответствие употреблению, обычаю и возможностям языковой системы.

Языковые нормы не выдумываются учёными. Они отражают закономерные процессы и явления, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой.

К основным *источникам становления языковой нормы* относятся

- произведения писателей-классиков и современных писателей;
- анализ языка средств массовой информации;
- общепринятое современное употребление;
- данные живого и анкетного опросов;
- научные исследования учёных-языковедов.

Для недавнего прошлого наиболее авторитетным источником литературной нормы считалась классическая художественная литература. В настоящее время центр нормообразования переместился в средства массовой информации (телевидение, радио, периодическая печать). В соответствии с этим меняется и языковой вкус эпохи, благодаря чему меняется и сам статус литературного языка, норма демократизируется, становится более проницаемой для бывших нелитературных языковых средств.

Нормы помогают сохранить языку свою *целостность* и *общепонятность*. Они защищают литературный язык от потока диалектной речи, социальных и профессиональных жаргонов, просторечия.

Норма не делит средства языка на хорошие и плохие, а указывает на их коммуникативную целесообразность.

Кодификация языковой нормы – это официальное признание литературной нормы и её описание в грамматиках, узаконение путём официальных установлений (фиксация в нормативных словарях, справочниках, сводах правил, имеющих авторитет во мнении общества).

Кодификация нормы есть результат нормализаторской деятельности, а кодификаторы, наблюдая за речевой практикой, фиксируют норму, сложившуюся в самом языке, отдавая предпочтение тому из вариантов, который оказывается наиболее актуальным для данного времени.

Языковые нормы – явление историческое. Главная причина изменения норм – это эволюция самого языка, наличие вариантности, что обеспечивает выбор наиболее целесообразных вариантов языкового выражения. В понятие образцовости, эталонности нормативного языкового средства всё заметнее включается значение целесообразности, удобства.

Изменение литературных норм обусловлено постоянным развитием языка. То, что было нормой в прошлом столетии, сегодня может восприниматься как отклонение от неё. Например, в 30–40-е годы XX века словом *абитуриент* называли и выпускников школ и поступающих в вузы. Но уже в послевоенные годы за оканчивающими школу закрепилось слово *выпускник*, а за теми, кто сдаёт вступительные экзамены в вузе или техникуме, закрепилось слово *абитуриент*.

Изменяются не только лексические, орфографические, акцентологические, но и морфологические нормы. Возьмём для примера окончание именительного падежа множественного числа имён существительных мужского рода: *огород – огороды, сад – сады, стол – столы, забор – заборы, рог – рога, бок – бока, берег – берега, глаз – глаза*.

Как видим, в именительном падеже множественного числа существительные имеют окончание *-ы* или *-а*. Наличие двух окончаний связано с историей склонения. Дело в том, что в древнерусском языке, помимо единственного и множественного, было ещё двойственное число, которое употреблялось в том случае, когда речь шла о двух предметах: *стол* (один), *стола* (два), *столы* (несколько). С XIII века эта форма начинает разрушаться и постепенно устраняется. Однако следы её обнаруживаются, во-первых, в окончании именительного падежа множественного числа существительных, обозначающих парные предметы: *рога, глаза, рукава, берега, бока*; во-вторых, форма родительного падежа единственного числа имён существительных при числительных *два* (*два стола, два дома, два забора*) исторически восходит к форме именительного падежа двойственного числа.

После исчезновения двойственного числа наряду со старым окончанием *-ы* у существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа появилось новое окончание *-а*, которое как более молодое стало распространяться и вытеснять окончание *-ы*.

Так, в современном русском языке *поезд* в именительном падеже множественного числа имеет окончание *-а*, в то время как в XIX веке нормой было *-ы*. Но не всегда окончание *-а* «побеждает» старое окончание *-ы*. Например, слово *трактор* было заимствовано в XX веке из английского языка. В «Толковом словаре русского языка» (1940 г.) как литературная

форма признаётся только *тракторы*, а окончание на *-а* (*трактора*) считается просторечной формой. Через двадцать три года выходит «Словарь современного русского литературного языка». В нём обе формы (*тракторы* и *трактора*) даются как равноправные, а ещё через двадцать лет «Орфоэпический словарь русского языка» (1983 г.) окончание *-а* ставит на первое место как более распространённое. В других случаях форма именительного падежа множественного числа на *-а* так и остаётся за пределами литературного языка, квалифицируется как неправильная (*инженера́*) или жаргонная (*шофера́*).

Итак, *источники изменения норм* литературного языка:

- живая разговорная речь;
- местные говоры;
- просторечие;
- профессиональные жаргоны;
- другие языки.

Изменению норм предшествует появление их вариантов, которые реально существуют в языке на определённом этапе его развития, активно используются его носителями.

Разновидности языковых норм

Языковая вариантность – следствие языковой эволюции, показатель языковой избыточности, но избыточности, дающей толчок к движению, развитию. Убывание вариантов – постоянный процесс, так же как и появление новых вариантов. Исчезновение вариантов происходит путём вытеснения их вариантом более сильным, целесообразным, по разным причинам признанным в качестве литературного. Варианты могут разойтись семантически и дать толчок для образования самостоятельных слов. Кроме того, варианты могут служить стилистическому обогащению языка, если они способствуют перераспределению стилистических оценок (книжное – разговорное, общеупотребительное – профессиональное и т.п.).

Наличие вариантов в языке создаёт острую проблему языковой нормы. Изучение конкуренции вариантов является важным этапом в определении тенденций в развитии языка, в определении живых активных процессов в языке.

Варианты норм отражаются в словарях современного литературного языка. Например, в «Словаре трудностей произношения и ударения в современном русском языке» как равноправные фиксируются акцентологические варианты таких слов, как *мышлѐние* и *мы́шление*, *кулина́рия* и *кули-нари́я*, *петля́* и *пѐтля*, в других случаях даются соответствующие пометы: *нормировать* и *нормировать* (доп.), *запасно́й* и *запа́сный* (устар.), *возбудит* (не рек. *возбуди́т*, встречается в речи юристов).

Показатели различных нормативных словарей дают основание говорить о трёх степенях нормативности:

- 1) норма 1 степени – строгая, жёсткая, не допускающая вариантов;
- 2) норма 2 степени – нейтральная, допускает равнозначные варианты;
- 3) норма 3 степени – более подвижная, допускает использование разговорных, а также устаревших форм.

Различают нормы обязательные (императивные) и вариантные (диспозитивные).

Обязательная норма – норма, закрепляющая только один вариант употребления как единственно верный.

Например: *магази́н*, но не *мага́зин*; *катало́г*, но не *ката́лог*; *квартáл*, но не *квáртиал*.

Вариантная норма – это норма, предусматривающая возможность свободного выбора вариантов, оба из которых признаются допустимыми в современном языке.

Например: *машу*, *машет* – допустимо и *махаю*, *махаёт*. Или *лангуст* – *лангуста*, *манжет* – *манжета*.

Варианты – это формальные видоизменения одной и той же единицы, обнаруживаемые на различных уровнях языка (фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом).

Варианты могут быть равноправными и неравноправными.

Равноправные варианты могут взаимозаменять друг друга во всех ситуациях общения, независимо от стиля речи, времени употребления и т.д.

Например:

творо́г – *твóрог* (фонетические варианты),

лингвистика – *языкознание* (лексические варианты),

бункера́ – *бу́нкеры* (морфологические варианты),

гулять по вечерам – *гулять вечерами* (синтаксические варианты).

Неравноправные варианты не могут взаимозаменять друг друга во всех ситуациях общения, так как

- могут различаться по значению. Такие варианты называются *семантическими*.

Например:

и́рис (цветок) – *ири́с* (сорт конфет) (фонетические варианты),

фа́льшивый – *искусственный* (лексические варианты),

учи́тели (глава учения) – *учите́ля́* (преподаватель) (морфологические варианты),

по окончани́и (временное значение) – *по ко́мнате* (значение места) (синтаксические варианты);

- могут относиться к разным языковым стилям. Такие варианты называются *стилистическими*.

Например:

обеспéчение (литературный вариант) – *обеспечéние* (доп. в разговорной речи) (фонетические варианты),

свѝтеры (литературный вариант) – *свитерá* (разговорный вариант) (морфологические варианты);

• могут проявляться во времени их употребления – современные и устаревшие варианты. Такие варианты называются *нормативно-хронологическими*.

Например:

ржавéть (современный вариант) – *ржáветь* (устаревший вариант) (фонетические варианты),

рельс (м.р. – современный вариант) – *рельса* (ж.р. – устаревший вариант) (морфологические варианты);

• могут относиться к узкопрофессиональной среде употребления, которые в любой другой обстановке воспринимаются как ошибка. Такие варианты называются *специализированными*.

Например:

осуждѐнный (литературный вариант) – *осúжденный* (профессионализм, спец., в речи юристов) (фонетические варианты),

ра́порты (литературный вариант) – *рапортá* (доп.) (морфологические варианты).

Структурно-языковые типы норм

Выделяются следующие основные структурно-языковые типы норм: акцентологические, орфоэпические, лексические и грамматические.

Ниже представлены все структурно-языковые типы норм и что они регулируют:

- 1) орфографические (правильное написание слов),
- 2) акцентологические (правильная постановка в слове ударения),
- 3) орфоэпические (правильное произношение слов),
- 4) словообразовательные (правильное образование слов и разбор слова по составу),
- 5) лексические (правильное словоупотребление),
- 6) грамматические (морфологические и синтаксические),
- 7) пунктуационные (правильная расстановка знаков препинания),
- 8) стилистические (принадлежность к стилю речи).

Акцентологические нормы

Акцентологические нормы – нормы, регулирующие выбор вариантов ударения.

Во многих известных нам языках постановка ударения не вызывает никаких трудностей, так как ударение там *фиксированное* (например, французский, польский языки). А в русском языке ударение *разноместное* (может падать на любой слог в слове) и *подвижное* (так как при изменении слова ударение может смещаться: *стрелá* – *стрéлы*).

Специальных правил, регулирующих постановку ударения в русском языке нет. Ударение в словах в русском языке нужно запоминать.

Следует запомнить, что слова *блюдо, гóспиталь, грунт, досу́г, кварта́л, сват, срéдство, тóрт, шофёр* и др. имеют неподвижное ударение на основе слова, следовательно, нужно произносить *очередь за тóртами, все срéдства, приедут свáты*.

У слов *графá, жезл, кайма́, ломóть, реве́нь, серп, фити́ль* и др. ударение в форме косвенных падежей падает на окончание: *компот из ревеня́, размахивать жезло́м, нет ни ломтя́ хлеба*.

Наибольшее количество ошибок в именах прилагательных связано с краткой формой и сравнительной степенью.

Надо запомнить следующее:

- Если ударение в краткой форме женского рода падает на окончание, то в краткой форме среднего и мужского рода ударение падает на основу и обычно совпадает с ударением в полной форме:

красный – красна́ (ж.р.), красен (м.р.), красно (ср.р.).

- В большинстве форм множественного числа наблюдаются колебания в постановке ударения:

*бéлы – белы́, пу́сты – пусты́,
но только легки́, прáвы.*

- Если в краткой форме женского рода ударение падает на окончание, то в сравнительной степени – на суффикс:

длинна́ – длиннее, полна́ – полнее, красна́ – краснее.

- Если в краткой форме женского рода ударение падает на основу, то и в сравнительной степени – на основу:

краси́ва – краси́вее, лени́ва – лени́вее.

Орфоэпические нормы

Орфоэпические нормы – нормы произношения, регулируют выбор звука или сочетания звуков.

Орфоэпия (правильная речь) – совокупность правил устной речи, обеспечивающих единство её звукового оформления в соответствии с нормами национального языка (Р.И. Аванесов).

В потоке речи звуки оказывают влияние друг на друга и видоизменяются. Видоизменение звуков в речевой цепи называют **фонетическими процессами**. Фонетические процессы могут быть **позиционными** и **комбинаторными**.

Позиционные изменения – это изменения, которые связаны с местом ударения и с общими законами произношения (закон конца слова и редукция).

Комбинаторные изменения – это изменения, зависящие от рядом стоящих звуков (соседние звуки как бы вступают в комбинацию, влияют друг на друга) (аккомодация, ассимиляция и диссимиляция).

Произношение гласных звуков

1. Русский литературный язык характеризуется *аканьем*, суть которого заключается в том, что в безударных слогах гласные [а], [о] произносятся как звук [а]: *тp[a]вá, п[a]рá, к[a]рá* (трава, пора, кора).

2. Определённую трудность представляет различие [э] и [о] (на письме *е* и *ё*) после мягких согласных. Следует запомнить:

- Только [э] произносится в словах *атлет, афера, бытие, забредший, одноплеменник, опека, отцветший* и др.

- Только [о] произносится в словах *затёкший, новорождённый, остриё, пересёдланный, принёсший* и др.

Можно отметить произносительные варианты.

Иногда [э] и [о] отмечаются как равноправные варианты: *белесый и белёсый, желчь и жёлчь, решетчатый и решётчатый*.

Встречаются семантические варианты – при помощи звуков [э] и [о] различают слова или формы слов: *железка – желёзка, небо – нёбо, все – всё, оглашенный – оглашённый*.

Иногда произношение [э] и [о] характеризуют как нормативное (современное) и устаревшее: *акушер* (совр.) – *акушёр* (устар.), *безнадёжный* (совр.) – *безнадежный* (устар.).

3. После согласных **Ж, Ш, Ц** на месте буквы *и* произносится звук [ы]: *акацЫя, жЫзнь*, а на месте *ю* – [у]: *параиУт, броиУра*.

Произношение согласных звуков

1. На конце слов на месте звонких согласных произносятся парные им глухие (закон конца слова): *сне[к], дру[к], стол[п], уло[ф], моро[с]* и т.п. (снег, друг, столб, улов, мороз).

2. В сочетаниях звонкого согласного с глухим первый из них уподобляется второму (**ассимиляция**). При этом может происходить либо **оглушение** (*проПка*), либо **озвончение** (*воГзал*). Озвончения не происходит перед сонорными согласными (*р, л, м, н*) и звуком *в*. Слова произносятся так, как пишутся.

3. Твёрдые согласные, оказываясь в положении перед мягким согласным, могут смягчаться. Этот процесс называется *ассимиляция по мягкости*. Чаще всего ассимиляции подвергаются зубные согласные [з], [с],

[д], [т], [н]: *ве*[з'д']*е*, [с'н']*ег*, *бру*[с'н']*ика*, [з'л']*ить*, *го*[с'т']*и* и т.п. Но чем дальше развивается литературный язык, тем сильнее в нём тенденция к утрате ассимиляции по мягкости: [сн]*ег* – [с'н']*ег*, [зл]*ить* – [з'л']*ить*.

4. Произношение звука [г].

- Перед гласными, сонорными согласными и *в* звук *г* произносится как звонкий взрывной согласный, а не фрикативный (*господи*, *Гоголь*, *погода*) (исключение: *г* в сочетаниях *ого*, *его* перед гласными: *сеВодня*, *еВо*, *своеВо*, *милаВа*).

- На конце слова *г* произносится как *к* (а не как *х*) (*снеК*, *друК*); исключение – *БоХ*.

- *г* произносится как [х] в сочетаниях **гк** и **гч** (*лёХКий*, *мяХКий*, *леХЧе*, *мяХЧе*) (здесь наблюдается **диссимиляция** – появление артикуляционного различия на месте артикуляционного сходства гк-кк-хк).

Произношение сочетаний согласных звуков

1. Сочетание **чн**.

В современном русском литературном языке на месте сочетания [чн] нормой является произношение [чн]: *встре*[чн]*ый*, *то*[чн]*ый*. По старомосковским нормам сочетание *чн* произносилось как [шн]. Однако в процессе развития языка под влиянием орфографии произношение [шн] стало вытесняться произношением [чн], и в настоящее время [шн] сохраняется только в некоторых словах: *коне*[шн]*о*, *ску*[шн]*о*, *скворе*[шн]*ик*, *яи*[шн]*ица*, *пустья*[шн]*ый*, *праче*[шн]*ая*, *пере*[шн]*ица* и в женских отчествах на -ична: *Ильини*[шн]*а*, *Никити*[шн]*а*, *Кузьмини*[шн]*а*.

В ряде слов отмечаются произносительные варианты: *було*[чн]*ая* – *було*[шн]*ая*, *сливо*[чн]*ый* – *сливо*[шн]*ый*.

Иногда *чн* и *шн* различают слова по значению (*сердеЧНый приступ* – *сердеШНый друг*).

2. Сочетание **чт**.

Сочетание **чт** произносится как [шт] в местоимении *что* и в словах, производных от него (*ниШТо*, *кое-ШТо*).

Во всех других случаях – *чт* (*почта*, *мечта*).

3. Сочетание **сч**.

Сочетание *сч* произносится как долгий мягкий звук *ши* (*Щ* долгий) (*ЩЩастье*, *ЩЩёт*).

4. Сочетания **зж** и **жж**.

Сочетания **зж** и **жж** внутри корня произносятся как долгий звук **жж** или **ж'ж'** (*воЖЖи*, *дроЖЖи*, *виЖЖать*).

5. Сочетания **си** и **зи**.

Сочетания **си** и **зи** произносятся как долгий твёрдый звук *ши* (*ниШШий*, *выШШий*).

6. Сочетания **зж** и **сж**.

Сочетания **зж** и **сж** произносятся как двойной твёрдый **ЖЖ** (*раЖ-Жать, ЖЖарить*).

7. Сочетание **зч**.

Сочетание **зч** на стыке корня и суффикса произносится как долгий мягкий звук *ши* (*прикаЩЩик, обраЩЩик*).

8. Сочетания **тч** и **дч**.

Сочетания **тч** и **дч** произносятся как долгий звук *чч* (*доклаЧЧик, лёЧЧик*).

9. Сочетания **дс** и **тс**.

Сочетания **дс** и **тс** на стыке корня и суффикса произносятся как *ц* (*гороЦкой, свеЦкий*). Сочетание **тс** на стыке окончания 3-го лица глаголов с частицей **-ся** произносится как долгий *ци* (*брееЦА, учиЦА*). Так же произносится сочетание **-ться** (на стыке окончания неопределённой формы и постфикса **-ся**) (*учиЦА*).

10. В существительных, оканчивающихся на **-изм**, согласный **з** произносится твёрдо во всех падежах (*капитализм, бюрократизм, организм*).

Произношение иноязычных слов

Произношение заимствованных слов, как правило, подчиняется орфоэпическим нормам русского языка и только в некоторых случаях отличается особенностями произношения. Наиболее существенное отклонение – сохранение в произношении звука **о** в безударных слогах и твёрдых согласных перед буквой **е**.

1. В безударном положении **о** произносится как *о*:

а) в первой позиции (*модель, модерн, оазис, боа, отель, фонема*);

б) в заударных слогах (*какао, радио*);

в) в иностранных собственных именах (*Флобер, Вольтер, Шопен, Мопассан*).

В большинстве случаев произношение **о** соответствует общим правилам (*бАкал, кАстюм, кАнсервы, рАяль*).

2. Произношение согласных перед **Е**:

а) в большинстве случаев согласные перед **Е** смягчаются (*факультет, нервы, музей, газета*);

б) всегда перед **Е** смягчаются заднеязычные согласные (**г, к, х**) (*накет, кекс, схема*). Звук **л** также обычно произносится в этом положении мягко (*леди, молекула, балет*);

в) в ряде случаев твёрдость согласного перед **Е** сохраняется. Обычно твёрдыми остаются зубные согласные (**д-т, з-с, н, р**) (*стенд, отель, кодекс, тенденция, идентичный*);

г) в некоторых словах допускается твёрдое и мягкое произношение согласных (*декан, экземпляр, депрессия, прогресс, энергия*).

Лексические нормы

Лексические нормы – это нормы употребления слов в собственном им лексическом значении и нормы сочетания слов с другими словами в предложении.

Слово – важнейшая единица языка, отражающая все изменения, которые происходят в жизни общества.

М. Горький подчёркивал, что слово необходимо употреблять с точностью самой строгой. Слово должно использоваться в том значении (прямом или переносном), которое оно имеет и которое зафиксировано в словарях русского языка.

Выбирая слова, мы должны обращать внимание на их значение, стилистическую окраску, употребительность, сочетаемость с другими словами.

Нарушения лексической нормы приводит к искажению смысла высказывания, появлению речевой ошибки.

Основные нарушения лексических норм:

1. Употребление слова в не собственном ему значении (*Моё мнение по этому вопросу является неадекватным*).

2. Неустранённая контекстом многозначность, которая порождает двусмысленность (*Ночной наряд (что это?)*).

3. Смешение паронимов (*Дочь за три года возрастом обогнала мать*).

4. Неточный выбор слова из ряда близких по значению (*Утром мама поставила на стол кружки для кофе*).

5. Речевая избыточность:

а) тавтология – повторение в узком контексте одного и того же слова или однокоренных слов (*Гоголь изображает образы различных помещиков*);

б) плеоназм – смысловое дублирование (*В переулке был обнаружен труп мёртвого человека*).

6. Лексическая неполнота высказывания, то есть отсутствие в предложении необходимых слов (*Автор пытается вникнуть, осознать древнюю среду Руси. – вникнуть во что?, так как «вникнуть среду» нельзя*).

7. Нарушение границ лексической сочетаемости (*Большая половина работы была закончена*).

8. Употребление в речи вульгаризмов – грубых слов и выражений.

9. Употребление в речи варваризмов. Варваризмы – иноязычные слова и производные от них, неуместно употреблённые в другом языке (*Вчера у Коли был день рождения, и мы его как следует отхепибёздили*).

10. Употребление в разговорной речи канцеляризмов – слов и выражений официально-делового стиля (*Мама попросила Витю купить буханку хлеба и доставить её по месту жительства*).

11. Употребление в литературной речи просторечий и диалектных слов (*Участники конференции орали во всю глотку*).

Морфологические нормы

Морфологические нормы – нормы употребления грамматических категорий различных частей речи.

Употребление имён существительных

1. Вызывает трудность **определение рода** некоторых существительных:

а) несклоняемых существительных, которые, как правило, заимствованы из других языков (*шоссе, метро, пальто*). Большинство неодушевлённых несклоняемых существительных относятся к среднему роду. Род одушевлённых несклоняемых существительных часто зависит от пола лица или животного, которое они обозначают (*молодая шимпанзе, молодой шимпанзе*). Но это правило не является универсальным. Так, род существительных, являющихся географическими названиями, разновидностями чего-либо и названиями периодических изданий, определяется по родовому слову (*Баку – город (м.р.); салями – вид колбасы (ж.р.); «Юманите» – газета (ж.р.)*);

б) сложносокращённых несклоняемых существительных. Род таких слов, как правило, зависит от рода опорного слова (*ООН – Организация Объединённых Наций (ж.р.)*);

в) у существительных, которые образованы в результате сложения двух слов. У одушевлённых существительных род определяется по слову, указывающему на пол лица (*женщина-врач (ж.р.); чудо-богатырь (м.р.)*). У неодушевлённых существительных род определяется по роду первого слова (*музей-квартира (м.р.); школа-интернат (ж.р.)*).

2. Могут возникнуть трудности **в выборе вариантов окончаний** при употреблении существительных в форме именительного падежа множественного числа. В этих случаях следует помнить о том, что одушевлённые существительные, обозначающие лиц по профессии, обычно имеют литературное окончание **-и (-ы)** (*слесари, токари, бухгалтеры*). Исключение составляют многие существительные латинского происхождения с суффиксами **-тор-, -сор-** (*профессора, доктора*). Неодушевлённые существительные с теми же суффиксами имеют окончание **-и (-ы)** (*конденсаторы, индукторы*). Односложные слова имеют в форме множественного числа окончание **-а (-я)** (*бока, борта*).

Широко представлены и варианты окончаний в форме родительного падежа множественного числа. Здесь, к сожалению, нет правила, которое бы чётко регулировало употребление нулевого окончания и окончания **-ов**.

Можно отметить, что большинство существительных, являющихся названиями овощей и фруктов, мер и единиц измерения имеют литературное окончание **-ов** (*килограммов, километров, апельсинов, помидоров*).

3. Ошибки в **формах числа** появляются при употреблении существительных, имеющих только форму единственного числа, в форме множественного числа и наоборот.

Наконец на подмосток вышел любимый всеми певец.

В русском литературном языке слово *подмостки* не имеет формы единственного числа.

Употребление имён прилагательных

При употреблении имён прилагательных наиболее распространёнными являются следующие ошибки:

1. Смешение простой и составной сравнительной степени прилагательного (*Разработка новой темы становится всё более интенсивнее*).

2. Смешение полной и краткой формы прилагательного (*Один брат шумный, другой – тих*).

3. Смешение сравнительной и превосходной степени прилагательного (*Это ещё более худший вариант решения проблемы*).

Употребление имён числительных

1. При употреблении числительных наибольшую трудность вызывает *склонение* составных количественных и порядковых *числительных*. При этом необходимо помнить следующие правила:

а) при склонении составных порядковых числительных изменяется только последнее слово, являющееся простым порядковым числительным (*двадцать две тысячи девятьсот сорок четвёртый, двадцать две тысячи девятьсот сорок четвёртого*);

б) при склонении составных количественных числительных изменяется каждое слово (*к двадцати двум тысячам девятистам сорока четырём*).

2. Собирательные числительные (*двое, трое, пятеро, семеро* и др.) употребляются с названиями лиц мужского и общего рода, с названиями детёнышей животных: *трое друзей, семеро козлят*.

3. Часто появляются ошибки при употреблении числительных *оба, обе*: **Обоим** девушкам надо пересдать экзамен. С существительными женского рода надо сочетать числительное *обе* (*обеим девушкам*).

Употребление местоимений

1. Речевые ошибки могут быть связаны с образованием ненормативных местоимений: *Ихняя группа победила в соревнованиях.*
2. Распространённая ошибка – неудачный выбор одного из синонимичных притяжательных местоимений (*мой – свой, твой – свой...*): *Помогает ли то, что ты делаешь **тебя** самого?*
3. Нагромождение местоимений порой создаёт неясность текста: *Трудно приходилось **ему**, когда **он** с **ним** вступал в борьбу.*

Синтаксические нормы

Синтаксические нормы – нормы построения и употребления словосочетаний и предложений.

Основные нарушения синтаксических норм:

1. Неправильное **употребление деепричастного оборота** (*Приехав в Париж, его пригласили в посольство*).
2. Неправильное **употребление причастного оборота** (*Живущие родственники в Сибири, приехав в Москву, остановились у нас. Листья тихо шуршали, осыпавшиеся с деревьев*).
3. **Нарушение порядка слов** (*Заметно после дождей уровень воды в реке повышается*).
4. Неправильный **выбор союза** или союзного слова при построении сложноподчинённого предложения (*Боги, каких человек выбирает, меняются с развитием общества*).
5. Употребление личного местоимения в качестве дублирующего подлежащего (*Праздничный торт, он был очень вкусный*).
6. Ошибка в управлении и выборе предлога: *Весь вечер подруги **говорили за** жизнь. Студенты **уделяют внимание на** записи во время лекций*.
7. Ошибки в **согласовании подлежащего со сказуемым**. Сказуемое должно стоять в той же форме, что и подлежащее, чтобы не получилось такой вот фразы: *Детвора **благодарны** шефам за помощь*.
  - При подлежащем, в состав которого входят слова *множество, ряд, часть, большинство, меньшинство* и существительное в родительном падеже (*ряд групп, большинство присутствующих, часть учеников*), сказуемое может стоять как в единственном числе, так и во множественном. Единственное число употребляется в том случае, если:
    - существительное обозначает неодушевлённые предметы (*ряд столов стоял...*);
    - не подчёркивается активность действующих лиц (*большинство учеников отсутствовало*).

Множественное число употребляется при подчёркивании активности действия лиц (*Часть студентов сдали экзамен*).

- При подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием (*три девицы, семь часов*), сказуемое также может стоять в форме единственного и в форме множественного числа.

Формой множественного числа подчёркивается активность действующих лиц:

И тридцать витязей прекрасных

*Чредой из вод **выходят** ясных* (А.С. Пушкин).

Форма единственного числа сказуемого употребляется:

- при подчёркивании пассивности действующих лиц: *Двадцать человек **стояло** в стороне*;

- если существительное, входящее в состав подлежащего, обозначает неодушевлённый предмет или животное: ***Прошло** сто лет*;

- при составном числительном, оканчивающемся на *один*: *Тридцать один богатырь **выходит***.

- Сказуемое ставится в единственном числе, если в состав подлежащего входят слова *много, мало, немного, только, лишь*.

*Уже много студентов **посетило** эту выставку*.

8. Ошибки в *согласовании определения с определяемым словом*.

- Определение при существительном общего рода ставится в форму мужского или женского рода в зависимости от того, какого пола лицо обозначено существительным:

*Ваня – **большой** сластена*.

*Вера – **большая** сластена*.

- Если при существительном есть числительные *два, три, четыре*, то следует помнить следующее:

- если определение стоит после числительных *два, три, четыре* и относится к существительному мужского или среднего рода, то оно ставится в форме родительного падежа единственного числа: *Четыре **новых** автомобиля сошли с конвейера*.

Если определение относится к существительному женского рода, то оно ставится в форме именительного падежа множественного числа: *Три **покрашенные** скамейки*.

Определение, стоящее перед числительными *два, три, четыре*, независимо от рода существительного, ставится в форме именительного падежа: *На них он выменял **борзые** три собаки* (А.С. Грибоедов).

Исключение составляют прилагательные *целый, добрый, полный*: ***целых** два дня, **полных** три недели*.

Притяжательные прилагательные на *-ин* и *-ов* при числительных *два, три, четыре* ставятся в форме родительного падежа: *Три **маминых** книги я дала читать подруге*.

Таким образом, языковая норма – это не догма, претендующая на неукоснительное выполнение. В зависимости от целей и задач общения, от особенностей функционирования языковых средств в том или ином стиле, в связи с определённым стилистическим заданием возможно сознательное и мотивированное отступление от нормы. Здесь уместно вспомнить слова нашего замечательного лингвиста, академика Л.В. Щербы: «Когда чувство нормы воспитано у человека, тогда-то он начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от неё».

Любые отклонения от нормы должны быть ситуативно и стилистически оправданы, отражать реально существующие в языке варианты формы (разговорную или профессиональную речь, диалектные отклонения и т.п.), а не произвольное желание говорящего.

Историческая смена норм литературного языка – закономерное, объективное явление. Оно не зависит от воли и желания отдельных носителей языка. Развитие общества, изменение социального уклада жизни, возникновение новых традиций, развитие литературы и искусства приводят к постоянному обновлению литературного языка и его норм.

По свидетельству учёных, процесс изменения языковых норм особенно активизировался в последние десятилетия.

§ 3. Лексические средства современного русского языка. Лексика деловой документации

Лексика (греч. *lexikos* – словесный, словарный) – это словарный состав языка.

Сколько слов в русском языке? На этот вопрос, казалось бы, ответить очень просто. Достаточно обратиться к самому авторитетному из современных словарей – Большому академическому словарю в 17 томах. БАС – так неофициально именуют это издание филологи; титульное же его название «Словарь современного русского литературного языка». Так вот, в Большом академическом словаре зафиксировано 131 257 слов.

Но как указывает само название словаря, он включает только слова литературного, то есть нормированного, языка. Между тем общенародный русский язык богат огромным числом бытующих до сих пор в сельской местности и не учтённых полностью ни одним словарём диалектных слов. Конечно, огромное богатство диалектной лексики (но опять-таки далеко не исчерпывающее!) отразил словарь В.И. Даля, составленный в позапрошлом веке. Всего в нём более 200 тысяч словарных единиц.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова около 100 000 слов, научных терминов, диалектизмов и архаизмов, устойчивых фразеологических выражений. Настоящий словарь является исправленным и дополненным изданием классического «Словаря русского языка». Новые

слова и выражения отражают не только изменения в общественно-политической, научной и культурной жизни России за последние 40-50 лет, но и актуальные языковые процессы нашего времени.

Разновидности русского национального языка

Национальный русский язык имеет две разновидности: литературную и внелитературную.

Литературный национальный язык – это высшая форма существования национального языка, характеризующаяся большей или меньшей обработанностью, стилистической дифференциацией. Это язык строго нормированный с точки зрения произношения, употребления отдельных грамматических форм слова, правильности правописания.

Понятие «литературный язык» и «язык художественной литературы» не тождественны. Язык художественной литературы – понятие более широкое, чем литературный язык, так как в художественном произведении могут употребляться, помимо нормированных форм, просторечные слова и фразеологизмы, разного рода жаргонизмы, диалектизмы. Литературный язык прежде всего связан с культурой и правильностью общения, ограничен нормами употребления, является универсальным средством общения широких народных масс.

Признаки литературного языка следующие: обязательная нормированность, которая не зависит от социальной, профессиональной и территориальной принадлежности носителей языка; стремление к устойчивости и сохранению общекультурного наследия и литературно-книжных традиций; отражение логического и образного мышления; стилистическое богатство, заключающееся в функциональных вариантах и синонимических средствах для достижения наиболее эффективного выражения мысли в различных речевых ситуациях.

Коренные изменения общественного уклада, всеобщее образование, массовая печать, радио, телевидение сделали литературный язык главным средством общения подавляющей части России. Он обслуживает разные сферы человеческой деятельности: политику, экономику, культуру, дело-производство, законодательство, государственное и межнациональное общение и т.д.

Литературный язык проявляется в двух формах речи: устной (звучащей) и письменной (графически оформленной).

Цель устной речи – быстрота передачи и восприятия определенного содержания. Она предполагает наличие собеседника и рассчитана на слуховое восприятие. В устной речи могут быть использованы невербальные средства: мимика, жест, а также интонация, пауза, повторы и т.д.

Письменная речь обычно обращена к отсутствующему адресату и отличается сложной системой графики и орфографии, посредством которой передается то или иное содержание.

Внелитературный (ненормированный, общенародный) язык – это та часть национального языка, которая не ограничена нормами употребления. К внелитературному языку относятся территориальные диалекты, профессионализмы, жаргонизмы, просторечная лексика и фразеология.

Территориальные диалекты. К ним относятся такие языковые средства, которые ограничены в своем употреблении определенной территорией, то есть употребляются жителями той или иной местности. В русском языке отмечаются северные, южные и среднерусские диалекты. Диалектизмы характеризуются особенностями своего фонетического, лексического и грамматического состава. Так, слова *дюже* (очень), *баско* (хорошо), *лонись* (прошлым летом), *векша* (белка), *катанцы* (валенки), *ведро* (хорошая погода), *рогач* (ухват), *вечерять* (ужинать), *кочет*, *кур* (петух), *дежа* (квашня), *гашиник* (пояс), *рушник* (полотенце) и др. называются лексическими диалектизмами. В данном случае местные названия предметов и явлений отличны от наименований этих же самых предметов и явлений в литературном языке. Фонетические диалектизмы имеют особенности в произношении отдельных звуков: *девцонка*, *крицать*, *цай*, *нясу*, *мяшок*, *расейский* и др. На определенных территориях встречается так называемое цоконье, чоконье, оконье, яканье. В том или ином диалекте могут проявляться свои особенности в склонении, формообразовании частей речи и т.д.: *отседова*, *нету*, *одежа*, *пуцай*, *мимо избе*, *в степе* и др. Это грамматические диалектизмы. Отмечаются и этнографические диалектизмы, которые связаны с местными названиями предметов и явлений. Так, у поморов имеются следующие названия ветров: *обедник*, *побережник*, *полуношник*, *шалоник*.

Среди фразеологизмов также отмечаются фразеологические диалектизмы: *в трату дать* (подставить под удар), *от ног отставать* (сбиться с ног), *нести и с Дона и с моря* (нести чушь), *хрип гнуть* (работать с напряжением), *шишки бить* (бездельничать), *шишки веять* (быстро бежать), *работать за холщовый мех* (работать за ничтожно малую плату), *под турахом* (навеселе, выпивши) и др.

Наличие в языке диалектизмов – свидетельство его исторического развития от языка рода, племени до языка нации. Диалектизмы могут встречаться и в речи людей, хорошо владеющих литературным языком. Это связано с местностью и со средой, где родился, рос и воспитывался человек.

Профессионализмы. Это языковые средства, используемые в речи людей, объединенных профессией, сферой деятельности. Профессионализмы не следует путать с терминами, которые литературно нормированы и представляют собой наименование понятий науки, техники, искусства.

Так, слова *адвокатура, юрисдикция, юрисконсульт, юс когенс, юстиц-коллегия* и др. – юридические термины. Профессионализмы обычно выступают как просторечные варианты, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов. Поэтому, видимо, в последнее время с учетом их специфики и эмоциональности в номинации профессионализмы стали называть профессиональными терминами. Например, работники правоохранительных органов используют довольно-таки часто такие профессионализмы, как *ви-сяк* – бесперспективное уголовное дело, *демократизатор* – резиновая палка, *ксива* – удостоверение, *ментура* – орган милиции, *обезьянник* – место в дежурной части для задержанных, *опер* – оперуполномоченный, *терпила* – потерпевший, *чистуха* – чистосердечное признание, *гастролеры* – неместные нарушители общественного порядка, *жулик* – любой нарушитель общественного порядка и др. По роду своей деятельности правоведа приходится иметь дело с людьми разных профессий, поэтому необходимо быть крайне внимательными к их речи.

Жаргон, или **жаргонизм**. Жаргонная лексика употребляется людьми определенной социальной группы. Другими словами, жаргон представляет собой искусственный язык отдельной социальной группы людей. Жаргонизмы очень близки к профессионализмам. Но в отличие от последних они не зависят от принадлежности человека к той или иной профессиональной группе. Жаргонизм имеет социальный характер, то есть связан с принадлежностью человека к определенному обществу, и принимает то шутливо-иронический, то грубо-вульгарный характер. На жаргонную лексику и фразеологию оказывают влияние ориентация и характер социальных групп: открытый или замкнутый характер, группа органически входит в общество или противопоставляет себя ему.

Открытые социальные группы – это преимущественно молодежь. В них жаргон, по выражению О. Есперсена, носит характер «коллективной игры». Обычно молодежный жаргон называют **сленгом** (сам термин английского происхождения), подчеркивая тем самым, что молодое поколение в некотором роде пренебрегает родной речью, в своем общении использует слова либо иноязычного происхождения (преимущественно английские, которые малопонятны другим носителям языка), либо номинативные единицы замкнутых социальных групп (уголовников, наркоманов и др.). Сленг можно подразделить на социально-возрастной (язык школьников, студентов) и корпоративный, или групповой – язык неформальных молодежных групп. Так, среди молодёжи в настоящее время распространены такие слова и выражения, как *жужжать* (суетиться), *кабак, тачка, сплин, короче, короче говоря, предки, шнурки в стакане, бурый* (наглый), *корочник* (объект насмешек), *крыша едет, водила, чайник* (неопытный человек), *чувак, братан, тупить* (притворяться), *косить* (уваливать от работы), *железо* (компьютер) и др. Сленг отражает грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Возникновение его

обычно связано с желанием молодого поколения самоутвердиться, показать свою самостоятельность, выделиться из окружающего общества. Молодёжный жаргон очень быстро меняется. Каждое поколение имеет свою жаргонную лексику и фразеологию. Зачастую представители старшего поколения, которые в своё время также переболели этой «детской болезнью», практически не понимают нынешних юношей и девушек. Слово **сленг** сейчас расширяет сферу своего понятийного употребления. Сленгом называют и специфическую речь людей, занятых какой-либо социальной, политической, экономической сферой деятельности: политический сленг, экономический сленг и т.д.

Язык неформальных молодёжных групп (хиппи, панки, рокеры и др.) в основном носит закрытый характер, отличается агрессивностью. В подобных закрытых молодёжных группах жаргон (иногда употребляют слово *сленг*) – своего рода сигнал, различающий «своего» и «чужого», иногда он является и средством конспирации. Язык неформалов насыщен англицизмами, наименование же некоторых явлений (отношение с милицией, название наркотиков и всего, что с ними связано и т.д.) является арготическим по своему происхождению: *дурь* (анаша), *марафет* (наркотики), *ти-калки* (часы), *пурга* (бессмысленный разговор), *телега* (жалоба), *бляхи* (медали и ордена), *мишура* (мелочь), *фараон* (милиционер) и др.

Среди жаргонизмов выделяют **арго** – это искусственный язык, который преимущественно используется деклассированными элементами (ворами, уголовниками, наркоманами, проститутками и др.) Само слово **арго** (арготизм) французское по происхождению и в переводе значит «жаргон». Арго служит средством общения ограниченной социальной группы и состоит из произвольно избираемых видоизменённых элементов одного или нескольких естественных языков. Иначе его называют *феней*, *блатом*, подчеркивая сферу его употребления – преступный мир. Арго употребляется для того, чтобы скрыть предмет коммуникации, и как средство обособления какой-либо социальной группы от остальной части общества. Современное арго – последний из тайных языков, широко распространённых в России в XIX веке: язык бродячих торговцев-коробейников, нищих, шорников, лошадиных барышников и др. В настоящее время арго – способ общения социальных низов общества и преступников. Словарь арго русского языка включает в себя как слова и фразеологизмы исконного языка, так и иноязычные номинативные единицы (немецкие, французские, цыганские, тюркские и др.), встречаются и заимствования из других условных языков, имеющих более длительный срок существования. Например, слово *хаза* (хата, дом) встречается в языках орловских старцев, галицийских лирников, *отначить* (отдать, отнести) – в языке глинотопов Калужской губернии и т.д. Многооциональность преступного мира, возникающая в процессе развития и выделения различных «воровских» специальностей, привела к появлению в арго тюркизмов (*туфта*, *башли*, *кара-хан* –

«наркотик», *джюкал* – собака, *саман* – деньги), слов цыганского происхождения (*тырить*, *хавать*), семитизмов (*шмон*, *гамура* – неразбавленный спирт), украинских слов (*гаман* – кошелек, *кишеня* – карман), территориальных диалектов и заимствований из европейских языков: *ботать* – новгородский диалект, *вантаж* (поблажка), *пижон* – французские слова, *вара* (контрабанда), *фляш* (мясо) – немецкий язык, *га* (литр вина) – английский язык, *гульдены* (деньги) – голландский язык и др. Активно в арго используются и личные имена в нарицательном значении: *Захар* – фокус, *Иван* – бродяга, скрывающий свое имя, *Иван Иванович* – прокурор, *Степан* – глупый, *Леха* – потерпевший, приехавший из сельской местности, *Люда* (*Людка*) – толпа, прохожие, *Марта* – женщина и др. В преступном мире каждый вор, специализирующийся на определенной краже, также имеет своё название: *домушник* – вор по квартирам, *голубятник* – вор белья, *май-данчик* – поезда вор, *кассир* и *медвежатник* – взломщик сейфов и т.д. Своеобразна и фразеология арго: *пускать квас* – нанести ранения, *поздравить с добрым утром* – совершить кражу, воспользовавшись не запертой на ночь входной дверью, *поделить с Богом* – обокрасть церковь, *пеньковый галстук* – удавка, *затереть бузу* – затеять скандал и др. Арго отличается экспрессивностью и отражает понятия, необходимые для общения в преступном мире. Это не только средство общения преступных элементов, но и передача важной для определенной деклассированной группы информации с тем, чтобы никто из окружающих не понял ее смысла.

Многие названные единицы номинации пополняют разговорный стиль речи, становятся общеупотребительными и понятными большинству носителей языка: *понтоваться*, *кайф*, *ксива*, *припаять*, *разыгрывать*, *состыковаться*, *темнить*, *тормозить*, *права качать*, *слабо*, *прохиндей*, *малява*, *темнить*, *баксы*, *крыша*, *мент*, *замочить*, *кинуть*, *отмазаться*, *лох* и др. Даже средства массовой информации с легкостью употребляют слова арготического происхождения: *отморозки*, *кайфовать*, *состыковаться*, *темнить*, *тормозить*, *права качать*, *слабо*, *прохиндей*, *малява*, *баксы*, *крыша*, *мент*, *замочить*, *кинуть*, *отмазаться*, *лох* и др. Изменения, происходящие в настоящее время в обществе, высокая миграция населения привели к тому, что арготизмы все более активно проникают в нашу речь, а затем и в язык. Говорящий стремится грубой шуткой, резким выражением, циничностью, проявляемой в речи, подавить в себе чувство страха, боязни, неуверенности в завтрашнем дне. К сожалению, в современном русском разговорном языке сегодня бушуют две неуправляемые стихии – молодежный сленг, напичканный американизмами, и прибалтийский жаргон, изобилующий матерщиной. На это не раз обращали и обращают внимание наши лингвисты, обеспокоенные нынешним состоянием национального русского языка.

Юристу в силу своей профессиональной деятельности приходится иметь дело с людьми разных социальных групп, поэтому он в некотором

роде должен хорошо разбираться и в молодежном жаргоне, и в аргю, знать и понимать их. В этом отношении, на наш взгляд, ему могут помочь специальные словари и справочники, в частности, словарь-справочник О.П. Дубягиной и Г.Ф. Смирнова «Современный русский жаргон уголовного мира» (М.: Юриспруденция, 2001), предназначенный для сотрудников правоохранительных органов, практикующих юристов, студентов юридических вузов. В настоящем словаре-справочнике в отдельные разделы выделены словари жаргонов нищих, проституток, наркоманов, современные способы совершения мошенничества и т.д., даются также комментарии, что немаловажно для будущих юристов.

Говоря о состоянии русского языка на современном этапе его развития, нельзя обойти стороной слова-ругательства. Ругательства – это своего рода предохранение человека от переполняющих его эмоций. Даже люди интеллигентные, воспитанные, хорошо образованные используют в своей речи слова ругательного плана в качестве определенной защиты. Ещё Д. Лондон сказал: «Хорошее ругательство, сказанное к месту и изредка, весьма полезно. Постоянная ругань сама ослабляет себя». Нам стоит задуматься над этими словами, поскольку мы часто ругаемся как к месту, так и не к месту, чувствуя свою социальную незащищенность в современном мире.

Брань делится на отдельные слова-характеристики, слова – ругательные (*идиот, мошенник, негодяй, дурак, хам* и др.), имеются слова-проклятия (*чтоб тебя черт взял, иди к черту* и др.), матерные слова. В русской традиционной культуре имелись определенные слова-табу. В частности, запрету подлежали имена богов, некоторых зверей, имена покойников, упоминание о смерти и т.д. Многие из данных слов впоследствии стали ругательными. Например, обитателями и хранителями лесов наши предки считали лешего (производно от слова «лес»). Леший был воплощением леса, который древний русич считал враждебным пространством. Имя лешего не разрешалось произносить, его называли *лукавым, Миколой Дуплянским, боровиком, дедом* и т.д. В настоящее время слово *леший* входит в состав ругательных.

Некоторые слова, которые мы сегодня считаем бранными, ранее были вполне безобидными. Так, слово *идиот* в языке византийского христианского духовенства означало «не церковник, частное лицо». Священники того времени считали мирян невеждами, и слово постепенно принимает негативный характер. *Негодяем* ранее называли рекрута, непригодного к военной службе. В Древней Руси деньги носили в особых кошельках – мошнах. Специалиста по кражам из мошон называли *мошенником*. Затем слово приобретает значение «жулик, плут вообще». Таким образом, слова приобретают ругательный оттенок на основе реализации отдельных элементов своей внутренней структуры.

В последнее время очень часто стала употребляться матерная брань (мат). Сквернословие рассматривается сейчас как средство для создания себе репутации человека демократичного, без всяких предрассудков. Интересно то, что слова-маты ранее также были общеупотребительными. Корни нецензурной брани уходят в далекое прошлое, когда матерные слова использовались в качестве оберега. С их помощью из дома изгоняли всякую нечисть, поля и пашни спасали от засухи и т.д. Позднее, с введением христианства, эти слова стали богохульными, рассматривались как бесовское поведение. Согласно другой версии нецензурные слова были общеупотребительными в период матриархата. Переход на патриархальный уклад жизни сказался и на словах, связанных с женщиной-матерью: они приобрели грубый, ругательный оттенок. Высказывается мнение, что происхождение мата связано с периодом рабовладельческого государства. Для того чтобы, якобы, заставлять рабов трудиться, использовали отдельный набор слов, которые в дальнейшем и стали матерными. Так или иначе, а мат все более активно входит в процесс коммуникации. Зачастую он употребляется в качестве своеобразной связки при выражении мысли, а не с целью оскорбить или обругать собеседника. Переоценка ценностей, которая происходит в нашем обществе, естественно, оказывает свое влияние на язык как средство коммуникации. Именно в языке проявляется социальная неустроенность, люмпенство и агрессивность, порой сочетающиеся с безграмотностью. Нельзя, однако, считать, что человек ругается, употребляя сквернословия. Зачастую он не знает более литературных слов для выражения своих чувств, эмоций, мыслей. Ругательство – это своего рода болезнь нашего времени. Борьба с этой болезнью гораздо тяжелее, чем с самыми тяжелыми человеческими недугами.

Просторечие. Это также одна из форм некодифицированного национального языка. Просторечие является самобытной речевой сферой внутри каждого естественного языка. В отличие от диалектов и жаргонов просторечие – общепонятная для носителей языка речь. В русском языке просторечие представляет собой исторически сложившуюся систему речи и формируется на базе московского разговорного койне (в переводе с греческого – «общий язык»). Литературное просторечие служит границей между языком литературным и народно-разговорным и представляет собой пласт слов, фразеологизмов, форм, оборотов речи, имеющих яркую экспрессивную окраску «сниженности», грубоватости, фамильярности: *забулдыга, алкаш, политикан, дрыхнуть, облапошить, ни фига, до лампочки.*

Слова и фразеологизмы, относящиеся к литературному просторечию, толкуются в лингвистических словарях с пометой – «прост.». Некоторые просторечные слова пополняют разговорный стиль языка и даже книжные стили. Так, ныне известные всем слова *учеба, смычка, классно, отгул, нытик, расческа* и др. ранее являлись просторечиями.

В национальном русском языке имеются номинативные единицы (слова и фразеологизмы), находящиеся за пределами литературного просторечия. Это **вульгаризмы** (в переводе с латинского – «простой, обыкновенный»). Они несут в себе экспрессию грубости: *морда, харя, окочуричься, жрать, лопать, сдохнуть* и др.

Употребляются в русском национальном языке и **экзотические слова** (в переводе с греческого – «чуждый, иноземный»): *бай, бек, бешимет, гяур, зурна, паранджа, пиала, чайхана, янычар, пан, фрау, фройляйн* и др. Такая лексика не отражает особенности национального быта. Употребление её в русском языке связано в основном с определённым стилем изложения материала или при описании жизни и происходящих событий в той или иной стране.

Таким образом, русский национальный язык обслуживает коммуникативный процесс русского народа как нации и проявляется в двух формах: литературной и внелитературной. Определённые социальные, экономические и политические изменения в обществе прежде всего сказываются на языке как основном средстве общения, как обязательном атрибуте нации в целом.

Однозначные и многозначные номинативные языковые единицы

Говоря о связи логического и образного мышления, необходимо обратить внимание на системность номинативного строя языка: многозначность, омонимию, синонимию и антонимию.

Номинативные единицы языка (слова и фразеологизмы) обозначают понятия реального мира, то есть отображают в сознании человека и закрепляют в нем представления о предмете, свойстве, процессе и т.д. Например, *квитанция* – «расписка установленной формы в принятии денег, документов, ценностей и т.д.»; *гуманный* – «человечный, отзывчивый»; *говорить* – 1) владеть устной речью, 2) словесно выражать мысли, сообщать; *русским языком* – «ясно, понятно»; *суконным языком* – «грубо, невыразительно» и т.д.

Номинативные единицы языка как знаки, отражающие явления материального мира, обладают значением: слова имеют лексическое значение, фразеологизмы – фразеологическое. Определить точно значение слова или фразеологической единицы можно, используя толковые словари современного русского языка.

Значения не имеют только те единицы языка, которые выражают отношение к высказываемому – частицы (*лишь, только, равным счетом* и др.), служат средством связи частей сложного предложения или однородных членов простого предложения – союзы (*и, но, или, потому что* и др.), а также междометия.

Слова и фразеологизмы способны соединяться в процессе общения с другими единицами номинации. В этом отношении принято говорить о лексической и фразеологической сочетаемости, которая в большинстве случаев определяется присущим номинативным единицам значением. Юридические термины обычно ограничены в своей лексической сочетаемости: *наказание* – *определить, назначить, отбывать*; *определение* – *вынести*; *обвинение* – *предъявить, поддержать*; *бездействие* – *преступное* и др.

Номинативные языковые единицы, имеющие одно значение, называются **однозначными**. Однозначны в большинстве своем термины: *алфавит, приватизация, биржа, еврооблигация, народовластие, безгражданство, паритет, полномочие, экстрадиция* и др.

Большинство слов русского языка имеют не одно, а несколько значений, то есть обозначают два или более понятий. В таком случае принято говорить о **многозначности**, или **полисемии**. Так, слово *земля* имеет следующие значения: 1) название планеты, третьей от солнца; 2) суша; 3) почва, верхний слой земной коры; 4) рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав земной коры; 5) страна, государство; 6) территория с угодьями, находящаяся в чьем-либо владении, пользовании. Имеются многозначные слова и среди юридических терминов. Например, слово *презумпция* имеет два значения: 1) предположение, основанное на вероятности; 2) признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное (*презумпция невиновности*); также два значения имеет и слово *хулиганство*: 1) преступление против общественной безопасности, грубое нарушение общественного порядка, которое выражает явное неуважение к обществу, сопровождается применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества; 2) административное правонарушение.

Зачастую многозначные слова могут относиться к разным сферам употребления. Так, слово *акцепт* в гражданском праве обозначает принятие лицом адресованной ему оферты (предложения заключить договор), в банковских счетах оно имеет значение «согласие покупателя оплатить вексель, чек и т.п.», в страховании – «проставление на слипе (с английского – «квитанция») представителем страховщика своих инициалов в подтверждение согласия на участие в означенном в слипе риске и на указанных в нем условиях». Другими словами, многозначное слово может быть как общеупотребительного, так и терминологического характера. Такие юридические термины, как *защита, наказание, доказательство, лицо, рана, пытка, право* и др., в зависимости от контекста и функциональной направленности коммуникации могут быть общеупотребительными.

У многозначных слов отмечаются **прямые** и **переносные типы значений**. Прямое значение непосредственно связано с тем явлением окружающей действительности, которое оно обозначает: *волк* – «хищное жи-

вотное, родственное собаке»; *вольный* – «свободный, независимый»; *золотой* – «сделанный из золота». Многозначные слова активно употребляются в языке права. В юридической практике большинство многозначных слов употребляется в прямом значении. Например, слово *институция* (в переводе с латинского – «наставление») имеет три значения, то есть обозначает следующие понятия: 1) название элементарных учебников римских юристов, дающих систематический обзор действующего, в основном частного, права; 2) официальный учебник римского права, вошедший одной из составных частей в Свод Юстиниана и имеющий силу закона; 3) термин, используемый как форма слова «институт» для обозначения каких-либо органов или учреждений; слово *премия* обозначает пять понятий: 1) мера поощрения за особые заслуги в какой-либо сфере деятельности; 2) в трудовом праве денежная выплата работнику (как правило, в рамках премиальной системы оплаты труда); 3) величина, на которую одна цена выше другой; 4) величина (сумма), уплачиваемая покупателем опциона продавцу (подписчику); 5) деньги, уплачиваемые страхователем за принятие страховщиком обязательств выплатить держателю страхового полиса соответствующую сумму при наступлении страхового случая, обусловленного в полисе. Все значения названных полисемичных слов имеют прямое отношение к явлениям действительности.

Переносное значение производно от прямого. Перенос значения происходит на основе сходства предметов по форме, цвету, характеру движения, на основе выполняемой предметом функции, на основе ассоциации по смежности. Среди типов переносных значений различается **метафора, метонимия, синекдоха**.

Метафора (в переводе с греческого – «перенос») – это перенос названия с одного предмета на другой на основе сходства явлений, действий, признаков. Явления действительности могут быть сходны внешними признаками: *град пуль, льется речь, ножка стула, нос корабля*. В результате метафоризации язык обогащается новыми понятийными единицами. Так, *лиса* – «хитрый, лживый человек», *орёл* – «гордый, смелый», *медведь* – «неуклюжий, неповоротливый».

Метонимия (в переводе с греческого – «переименование») – перенос названия с одного предмета, явления, действия на другой на основе их смежности (пространственной, временной, логической, ситуативной и др.): *выпить стакан, суд работает, город собирает урожай, похищено серебро, защита обвиняемого*.

Синекдоха (в переводе с греческого – «соподраумевание») – перенос с одного явления на другое по количественному отношению между ними: название целого употреблено в значении части, общего вместо частного и наоборот: *начальство* (вместо начальник) *довольно*. Синекдоха является в некотором роде разновидностью метонимии.

Переносные значения слова также могут быть использованы в юридической практике. Так, в текстах законов, нормативно-правовых актов, в беседах адвоката с клиентом, в вопросах следователя и судьи могут быть использованы метафора, метонимия, синекдоха. Например, в Конституции Российской Федерации обычно единственное число употреблено в значении множественного: *человек, гражданин, статус республики, статус субъекта, прокуратура* и т.д. Переносные значения полисемичного слова активно используются и судебными ораторами. В судебных прениях оригинальные и яркие метафоры нередко служат средством психологического и эмоционального убеждения. В. Л. Россельс, например, в своей речи в защиту Семеновых применяет метафору при характеристике самих подзащитных: он говорит о их *горькой судьбе*, о том, что Семеновы слишком доверчивы, прошли свой *«долгий путь по прямым и светлым дорогам жизни, не ведая о кривых и темных ее переулках, о звериных ее тропах, по которым бродят хищники»*. Использование слов с переносным значением в данном случае позволяет создать зрительный образ подсудимых. В.И. Царёв в обвинительной речи по делу братьев Кондраковых с помощью переносного значения слов показывает губительное влияние на молодежь преступного мира: *«...преступники-рецидивисты оказывают тлетворное влияние на неустойчивых молодых людей. Они окружают себя ореолом мнимого героизма и бывалости, похваляются стремлением к легкой жизни за счет общества. Яд, которым отравляют рецидивисты психологию окружающей молодежи, опасен»*.

Известный отечественный юрист П.С. Пороховщиков отмечал: «Не следует скупиться на метафоры... Удачная метафора вызывает восторг у слушателей». Метафора может быть использована в полемике с процессуальным противником, экспертом, свидетелем, предварительным следствием.

Многозначные слова толкуются как в лингвистических словарях, так и в специальных. При этом все значения полисемичного слова приводятся в одной статье:

ПЕНЯ – 1) по ГК РФ – синоним термина «неустойка»; 2) в теории гражданского права – разновидность неустойки, взимаемая периодически за делящееся правонарушение и выражающаяся в процентах от суммы нарушенного обязательства, реже – в твердой сумме; 3) в налоговом праве – мера ответственности налогоплательщика, плательщика сборов или налогового агента за просрочку уплаты налога или сбора.

СОЛО-ВЕКСЕЛЬ – 1) то же, что вексель простой; 2) вексель, на котором имеется только одна подпись лица, обязанного совершить платеж.

Все значения в полисемичном слове обязательно связаны единством понятийного ядра, то есть образуют определенное семантическое единство. Так, слово *эзекуция* в «Большом юридическом словаре» под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских толкуется следующим образом:

ЭКЗЕКУЦИЯ (от латинского – «исполнение») – 1) исполнение приговора (о смертной казни или телесных наказаниях); 2) телесное наказание.

Названное слово является многозначным, так как имеет два значения с общим семантическим ядром – физическое наказание.

Если же отсутствует общность семантического ядра среди значений одинакового по форме слова, то перед нами – лексическая омонимия, другими словами, два разных по значению слова, совпадающие только по форме. Например, *ласка* – животное и *ласка* – проявление нежности, *гриф* – птица и *гриф* – печать, штемпель. Названные слова являются лексическими омонимами, так как они совпадают по написанию и звучанию, но различны в обозначаемых понятиях.

Фразеологические единицы, являющиеся наряду со словом средством номинации в языке, также могут быть однозначными и многозначными. Многозначность для фразеологизмов менее характерна, так как они являются единицами вторичного наименования. Иными словами, фразеологизм формируется на базе сочетаний слов или словосочетаний. Но все же в языке отмечается целый ряд полисемичных фразеологических единиц. Например, фразеологизм **последнее слово** имеет два значения: 1) окончательное решение; 2) новейшее достижение в чем-либо; фразеологизм **держаться пари** также имеет два значения: 1) спорить; 2) в форме 1 лица ед.ч. – уверяю, клянусь; у фразеологизма **шаг за шагом** отмечается четыре значения: 1) медленно; 2) постепенно; 3) последовательно; 4) неуклонно. Разные значения одного и того же фразеологизма также связаны между собой общим семантическим элементом. Так, фразеологизм **поднимать/поднять (свой) голос** (за кого, что) (против кого, чего) имеет в русском языке такие значения: 1) выступать/выступить; выразить свое мнение; 2) защищать/защитить (кого). Общее, что объединяет эти два значения многозначной единицы, – высказать свое мнение, не молчать.

Как мы уже отмечали, многозначные номинативные единицы могут иметь различную лексическую или фразеологическую сочетаемость. Выражая не одно, а несколько понятий, многозначная номинативная единица конкретизирует свою понятийную сущность в сочетании с определённым кругом других единиц. Так, слово *подписка* в сочетании со словоформами *на газеты, на журналы, на книги* обозначает «взнос денег на право получения чего-либо», а в значении «письменное обязательство» сочетается с падежной формой *о невыезде*; в состав юридических терминов входит слово *мера* (*мера воздействия, мера пресечения, мера наказания*), которое имеет ограниченную сочетаемость: *избрать меру пресечения, определить меру наказания* и т.д.; другое значение данного слова – «средство для осуществления чего-либо» – относится к общеупотребительной сфере коммуникации, и слово *мера* в этом отношении может сочетаться с падежными формами *предосторожности, наказания, воздействия, поощрения*, с глаголами *принимать, изыскивать, одобрять* и др.

Юристу необходимо помнить о значении и сочетаемости слов и фразеологизмов, чтобы ясно и грамотно выразить свою мысль. Смысловая точность – одно из главных условий, обеспечивающих практическую ценность любого юридического текста.

Омонимы

В современном русском языке имеются слова, которые совпадают либо по написанию, либо по произношению, либо в определённых грамматических формах, но имеют разное лексическое значение. Такое семантическое явление называется омонимией.

Омоним в буквальном переводе с греческого языка – «однозначность». Различают следующие типы омонимов.

1. Лексические омонимы. Это прежде всего слова, которые относятся к одной и той же части речи, совпадают по звучанию и написанию во всех присущих им грамматических формах, но обозначают разные явления окружающей действительности. Например, *горн* кузнечный и *горн* духовой, *гриф* – птица, *гриф* – печать, *штемпель*, *гриф* – узкая длинная часть струнных инструментов; *финка* – национальность и *финка* – тип ножа; *брак* – супружество и *брак* – недоброкачественное изделие; *право* – наречие к слову «правый», указывающему сторону, противоположную левой, *право* – нормы, правила поведения; свобода, *право* – вводное слово, *право* – первая часть сложных слов: правоотношения, правопреемственность и т.д.

Лексические омонимы необходимо отличать от многозначных слов, которые, имея несколько значений, сохраняют общее семантическое ядро. Омонимы, совпадающие в написании, произношении, словоизменении, не имеют общности, единства в значении. В лингвистических словарях они рассматриваются как отдельные номинативные языковые единицы. Разграничить многозначное слово и лексический омоним не всегда бывает просто. Прежде всего это связано с тем, что многие лексические омонимы возникли в результате утраты связей между значениями многозначного слова. Например, *парк 1* – «большой сад, роща с аллеями, цветниками, прудами» и *парк 2* – «место стоянки и ремонта подвижного состава»; *глава 1* – «руководитель, начальник» и *глава 2* – «часть книги»; *пост 1* – «место, пункт наблюдения» и *пост 2* – «предписываемое церковными правилами воздержание от мясной и молочной пищи»; *привод 1* – «принудительное доставление кого-либо в органы расследования» и *привод 2* – «устройство для приведения в действие какого-либо механизма».

В некоторых случаях появление лексических омонимов в русском языке связано с совпадением исконного слова и заимствованного или ряда иноязычных слов. Так, например, появились такие омонимы, как *бор 1* – хвойный лес; *бор 2* – химический элемент (из латинского языка) и *бор 3* –

стальное сверло (из немецкого языка); рейд 1 – место стоянки судов (из нидерландского языка) и рейд 2 – военный набег в тыл противника (из английского языка); такса 1 – установленная расценка товаров или размер оплаты труда и услуг (из немецкого языка) и такса 2 – тип собаки (также из немецкого языка) и т.д.

Лексические омонимы могут возникнуть и в результате определенных звуковых изменений в слове, и в том случае, если совпадает звукоподражательное слово с существующей уже в языке знаменательной единицей (*шип 1 – от глагола «шипеть» и шип 2 – колючий вырост на некоторых растениях*), и тогда, когда разные, одинаково звучащие части слова – морфемы – совпадают по форме: *топить 1 – 1) жечь дрова, уголь и другое топливо в печи, камине; 2) обогреть, нагреть помещение и топить 2 – нагревать, делать жидким, расплавлять.*

Разграничить лексические омонимы можно в контексте. Необходимо быть внимательным при использовании омонимов данного типа, иначе может возникнуть двусмысленность или ошибочность в понимании сказанного или написанного. Так, часто можно услышать фразу, подобную следующей: «Способные студенты переводятся». Возникает вопрос: уходят в другой вуз или их становится меньше.

В настоящее время появляется большое количество аббревиатур (сложносокращенных слов), которые зачастую полностью совпадают по форме, но имеют разное значение. Другими словами, аббревиация – один из источников появления лексических омонимов в языке. Употреблять в таком случае сложносокращенные слова необходимо с учетом определенного контекста и ситуации. Например, *КП 1 – командный пункт и КП 2 – контрольный пункт, ЧЮИ – Челябинский или Читинский юридический институт, может быть, он расположен в другом городе, название которого начинается с буквы Ч.*

2. Фонетические омонимы (омофоны). Это слова-омонимы, которые совпадают по звучанию, но различны в написании и лексическом значении: *кот и код, старожил и сторожил, род и рот, полоскать и поласкать, проживать и прожевать, чистота и частота, разрядить и разредить, примерять и примирять, призреть и презреть, приведение и привидение, умолять и умять и др.*

При употреблении подобных слов-омонимов необходимо обратить внимание на их написание. В противном случае может возникнуть неправильное понимание письменного текста. Например, дружеской может быть только *компания*, а выборная – это *кампания*, испугаться *на смерть* (очень сильно) и идти *на смерть*, выполнить *по моему приказу* и поступать *по моему* вернуться *вовремя* (точно) и слушать *во время* (предлог) лекции, *посесть* (стать седым) от горя и *посидеть* на стуле, *призреть* (приютить) сироту и *презреть* преступника и т.д.

От омофонов следует отличать **паронимы**. Это слова близкие, но не совпадающие по звучанию и написанию: *вбежать* – *взбежать*, *абонент* – *абонемент*, *объектный* – *объективный*, *субъектный* – *субъективный*, *зачинщик* – *зачинатель*, *героический* – *геройский*, *процесс* – *процессия*, *значение* – *значительность*, *основание* – *обоснование*, *желаемое* – *желательное*, *эффектный* – *эффективный*, *рисковый* – *рискованный* и др.

Проблема паронимии возникает как следствие непреднамеренного сближения или непреднамеренного смешения слов, близких по звучанию и написанию, в речи. Неправильное употребление слов-паронимов ведёт к речевым ошибкам. Паронимы различны и по значению, и по своей сочетаемости с другими номинативными единицами языка. Так, паронимами являются слова *рисковый* и *рискованный*. Они имеют разное лексическое значение и различны в образовании словосочетаний. Слово *рисковый* обозначает понятие «готовый на риск, идущий на риск»: *рисковые люди*, *рисковый мужчина*. Слово *рискованный*, хотя и является однокоренным к предшествующей лексеме, но имеет иное значение: «такой, который может быть понят как неприличный, нескромный; двусмысленный»: (*рискованные слова*, *рискованный поступок*). В предложении «*Младшие дружинники выполняли в мировое время обязанности мелких управителей и слуг*» ошибка допущена в употреблении слова *мировой* вместо слова *мирный*. *Мировой* – «имеющий значение для всего мира, охватывающий весь земной шар, все народы земного шара», а *мирный* – «не военный». Как видим, паронимы могут быть однокоренными словами, но разными по обозначаемому понятию, так как в формировании значения слова в целом участвует не только корень, но и другие морфемы.

Слова-паронимы не являются синонимами, так как они в составе паронимической пары или ряда связаны между собой в силу их словообразовательной соотнесенности. Иногда слова, образующие паронимический ряд, могут иметь синонимичные значения: *дальний* – *далёкий*, *человечный* – *человеческий*.

Правоведу необходимо быть особенно осторожными при употреблении паронимов, поскольку любой нормативный и правовой акт, любой юридический документ требует точности толкования. В связи с тем, что паронимы – один из источников речевых «трудностей», они рассматриваются в учении о культуре речи. Еще Рене Декарт сказал: «Верно определите слова, и вы освободите мир от половины недоразумений».

3. Омоформы, или грамматические омонимы. Названные омонимы совпадают в звучании и написании лишь в отдельных формах: *мыла* – глагол в форме прошедшего времени, единственного числа, женского рода и *мыла* – имя существительное в форме среднего рода, единственного числа, родительного падежа; *прав* – существительное в форме множественного числа, родительного падежа и *прав* – краткое прилагательное в форме мужского рода, множественного числа; *напасть* – имя существительное в

форме единственного числа, женского рода, именительного падежа и *напасть* – глагол в форме инфинитива; *устав* – форма глагола, деепричастие и *устав* имя существительное в форме мужского рода, именительного падежа, единственного числа и т.д. Омоформами могут быть слова как одной части речи, так и разных.

4. Омографы, или графические омонимы. Это такие слова-омонимы, которые одинаково пишутся, но произносятся по-разному и различны в лексическом значении. Другими словами, слова-омографы имеют разное ударение, как следствие этого – отличие в лексическом значении. Юристу необходимо учитывать данный фактор и правильно произносить слова, иначе неправильно поставленное ударение в слове может изменить его значение. Например, в слове *атлас* (разновидность материала) ударение ставится на последнем слоге, если же его переместить на первый слог (*Атлас*), то сразу же изменится понятийная основа лексемы – «сборник карт»; слово *трусит* при ударении на первом слоге имеет значение, связанное с проявлением состояния трусости, а при постановке ударения на последний слог (*трусИт*) обозначает тип передвижения в пространстве; слово *Уже* при ударении на первом слоге является краткой формой имени прилагательного *узкий*, а при ударении на последнем слоге (*ужЕ*) – это наречие со значением времени и т.д.

Омонимия отмечается и среди фразеологизмов, которые наряду со словом являются языковыми номинативными единицами и также способны обозначать понятия реальной действительности. Различаются внешние и внутренние фразеологические омонимы. Внешние омонимы – это такие омонимы, которые различаются как свободные сочетания, словосочетания, предложения и как фразеологизмы с аналогичными компонентами. Сравните.

1. *Без ума* не проживешь. *На пороге* виднелись следы обуви. Отпечаток *большой руки*. *Поезд ушел* по расписанию. *Лед тронулся* в начале апреля.

2. *Человек без ума*. *На пороге* перемен. *Люди большой руки*. Начинать поздно: *поезд ушел*. В решении важной проблемы *лед тронулся*.

В первом случае перед нами слова, объединенные в сочетания слов, в словосочетания и предложения и имеющие лексическое значение. Во втором – фразеологизмы, обозначающие независимо от компонентного состава одно понятие, соответственно, «глупый»; предлог со значением «близко, рядом»; «богатые»; «опоздал что-либо сделать»; «отмечаются сдвиги».

Активным процессом в настоящее время является вступление в омонимические отношения терминологических сочетаний. Так, юридические терминологические словосочетания *вещественные доказательства* и *законным порядком* омонимичны существующим в языке фразеологизмам: *вещественные доказательства* – «факт, предмет, порочащий кого-либо»; *законным порядком* – «обычно, по закону».

Не все фразеологизмы имеют омонимичные соответствия среди свободных сочетаний, словосочетаний и предложений. Например, фразеологические единицы, в состав которых входит устаревший или заимствованный компонент, не имеют внешних омонимов: *бить челом, бразды правления, по мановению руки, глас вопиющего в пустыне, эзоповский язык, пиррова победа, нанести визит, яко тать в нощи* и др.

Фразеологизмы могут вступать в омонимические отношения и между собой. Такие омонимы получили название внутренних: *как стеклышко* – «чист» и *как стеклышко* – «трезв»; *из-под полы* – «скрытно, тайно» (торговать) и *из-под полы* – «скрытный, тайный» (торговля); *волею судьбы* – «случайно» и *волею судьбы* (юрист) – «случайный» и т.д.

Синонимы и антонимы

Истинным богатством русского языка является наличие в нем **синонимов**, которые позволяют избежать повторов и служат наиболее точному выражению мысли. В буквальном переводе с греческого слово *синоним* значит «одноименность».

Синонимами являются слова одной и той же части речи, различные в написании и произношении, но тождественные в своем лексическом значении: *ложь – неправда, правовед – юрист, криминальный – преступный, абориген – старожил, урон – ущерб, тайна – загадка, гипотеза – предположение, законотворчество – правотворчество* и др.

Синонимы объединяются в синонимический ряд: *вежливый – деликатный – корректный – обходительный – тактичный – учтивый*. Слова в синонимическом ряду могут быть полностью тождественны по смыслу. Это полные, или абсолютные синонимы (*градусник – термометр, вратарь – голкипер*). Неполные синонимы близки, но не тождественны по значению. Они могут различаться оттенками значений (идеографические синонимы): *робкий – несмелый – боязливый – трусливый; скоро – быстро – проворно – стремительно; красный – малиновый – пурпурный – рубиновый*; стилем употребления: *глаза – очи* (высокая лексика) – *гляделки* (грубо-просторечная лексика); *держава* (высокий стиль) – *страна – государство*. Отмечаются и контекстуальные синонимы, представляющие собой слова, сближающиеся своими значениями в условиях определенного контекста. Например, однородность определений может быть вызвана их контекстуальным сближением: *веселый, добродушный юмор; гордый, храбрый вид; пустынный, неприветливый дом*.

В синонимическом ряду выделяется главное слово, наиболее полно характеризующее весь ряд, – **доминанта**. Обычно доминанта относится к общеупотребительной лексике: *врач – лекарь – доктор – эскулап* (доминанта – *врач*); *бояться – страшиться – ужасаться – пугаться – тру-*

сить – робеть – трепетать – дрожать – трястись (доминанта – бояться).

У многозначного слова может быть столько синонимов, сколько понятий оно обозначает. Например, слово *созвать* имеет два синонимических ряда, так как обозначает два понятия: 1) *созвать – пригласить – позвать* (Созвать гостей); 2) *созвать – организовать* (Созвать внеочередной съезд).

В синонимические отношения вступают и фразеологические единицы. Они могут быть синонимичны по значению как со словами, так и друг с другом: *наломать дров – перегнуть/перегибать палку – хватить через край* («ошибаться/ошибиться в сложном деле»); *время от времени – от случая к случаю – иногда – изредка; изо дня в день – из года в год – каждый раз – всегда; повесить голову – горевать – печалиться; из-за угла – предательски – тайно; в порядке вещей – обычно.*

Использование синонимов в процессе юридической коммуникации дает возможность избежать ненужных повторов, уточнить, дополнить определенную информацию, разъяснить правовой текст. В необходимых случаях (например, публицистическая ораторская речь на суде) синонимы могут придавать речи особую выразительность.

Уточнение – одно из важнейших функций синонимов в процессе общения. Эта функция состоит в раскрытии свойств и различных характерных признаков обозначаемых предметов и явлений окружающей действительности. Необходимость уточнения вызвана тем, что обозначаемое явление многосторонне и выразить его одним словом практически невозможно, поэтому употребление нескольких синонимов дает возможность раскрыть в обозначаемом объекте новые стороны. Функция уточнения часто применяется в публицистической юридической речи, например, в речи судебных ораторов. Так, И.М. Кисенишский в речи по делу А.Д. Шейхона очень часто прибегает к помощи названной функции: *«Без всестороннего решения всех ... вопросов нельзя вынести **справедливый и правосудный** приговор, от которого требуется **объективность, точность, абсолютная правовая безупречность и справедливость!** Идет **трудный, сложный, ответственный** процесс искания истины...**Должны восторжествовать высокие принципы законности и социальной справедливости ...**»*. В функции уточнения синонимы применяются и в научном юридическом тексте: *«юридические науки изучают **те или иные стороны, элементы и черты** государственно-правовой действительности **в определенном аспекте, на определенном уровне**»* (Общая теория государства и права / Под. ред. В.В. Лазарева).

Гораздо реже функция уточнения в использовании синонимов отмечается в законах и нормативно-правовых актах. Это определяется спецификой самого текста и его назначением.

В письменной форме официально-делового стиля, в том числе и юридическом его подстиле, подбор синонимов из синонимического ряда обусловлен стремлением к точности и ясности изложения материала. Так, на допрос не *приглашают*, а *вызывают*, справка *дана*, а не *написана*, *гражданин*, а не *человек* и т.д.

Синонимы выполняют также функцию замещения, что состоит в замене адекватных по значению единиц с целью избежать однообразного повторения одних и тех же слов. В данном случае используются, в основном, абсолютные синонимы, которых, кстати, в современном русском языке не так много, так как язык старается избегать слов, полностью совпадающих по значению и стилистической окраске. Обычно названная функция применяется в словарных статьях – толкование значения слова на основе подбора синонимов: *юстиция – правосудие, юрист – правовед, законотворчество – правотворчество, языкознание – лингвистика – языковедение, литера – буква* и т.д.

Синонимы в языке возникают разными путями. Они могут появиться в результате заимствования: *вывоз – экспорт, моментальный – летальный, модальность – оценочность, экспрессия – выразительность*; в результате проникновения в современный русский литературный нормированный язык профессионализмов, диалектизмов, жаргонизмов: *картофель – бульба, вор – жулик – мазурик, руль – баранка, полотенце – рушник – утиральник, дом – изба – хата – курень*; в результате сосуществования в языке номинативных элементов активного и пассивного состава: *щеки – ланиты, перст – палец, ходатайствовать – просить, неліцеприятный – независимый* и др.

Таким образом, синонимы позволяют сделать нашу речь доходчивой, выразительной, способствуют грамотному и правильному оформлению и выражению мыслей.

Антонимы (в переводе с греческого в буквальном смысле значит «против имени») – это слова и фразеологизмы с полярным, противоположным значением, имеющие одну понятийную основу: *работа – отдых, твердый – мягкий, сладко – горько, правда – неправда – ложь, с царем в голове – без царя в голове – глупый, активный – пассивный, говорить – молчать, законным образом – незаконным образом* и т.д.

Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность (полярность). Антонимы противопоставляются друг другу на основе качественного признака: *спокойный – беспокойный, встреча – разлука, радоваться – огорчаться, старт – финиш, фальшивый – естественный, открыть – закрыть* и т.д. Таким образом, антонимами могут быть только те слова и фразеологизмы, которые в значении содержат элемент качества и которые могут быть оценены говорящим с противоположных точек зрения.

Антонимы в антонимическом ряду должны принадлежать к одной части речи или к одному классу фразеологизмов, то есть иметь одну понятийную сущность: обозначать или предмет, или признак предмета, или процесс, или признак признака и т.д.: *легкий – тяжелый* (качество предмета – имя прилагательное), *легкость – тяжесть* (предмет – имя существительное), *легко – тяжело* (признак признака – наречие), *решительным образом – нерешительным образом* (фразеологизмы со значением признака: «решительно» – «нерешительно») и т.д.

Обязательным условием антонимичности, таким образом, является наличие одного понятийного основания: *белый – черный* (цвет), *ходить – стоять* (положение в пространстве), *большой – маленький* (размер), *юг – север* (направление сторон света).

Многозначное слово может иметь столько антонимических соответствий, сколько понятий оно выражает: *большой – маленький* (текст), *большая – маленькая* (победа), *грубый – мягкий* (человек), *грубая – мягкая* (ткань), *низкий – высокий* (потолок), *низкий – высокий* (рост), *свежий – несвежий* (хлеб), *свежая – несвежая* (газета), *ясно – пасмурно* (о погоде), *ясно – неясно* (что-либо объяснить), *мелкий – глубокий* (ров), *мелкая – крупная* (монета) и др.

Антонимия тесно связана с синонимией. Одна и та же лексическая единица может вступать с другими одновременно в синонимические и антонимические отношения – **антонимо-синонимический ряд**, или **синонимия антонимических противопоставлений**.

По форме различаются антонимы однокорневые (*действие – противодействие*, *правда – неправда*, *возмездно – безвозмездно*, *хороший – нехороший*) и разнокорневые (*богатство – нищета*, *обвинительный – оправдательный*, *алиби – улики*, *ловко – неуклюже*).

Для языка права характерно большое количество антонимов. Это связано с классовой природой самого права. Классовые различия и опосредуют противоположные интересы, права и обязанности. В языке права различают следующие типы антонимов.

1. Антонимы, выражающие качественную противоположность. Они указывают на контрастную противоположность. Такие антонимы обозначают промежуточные понятия. Иначе их называют **градуальными** (ступенчатыми): *белый – (серый) – черный*, *прошедшее (настоящее) – будущее*, *тяжкое* (телесное повреждение) – *менее тяжкое – легкое*, *дееспособный – (ограниченно дееспособный) – недееспособный*.

2. Антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств. Это связано с логически противоположными понятиями: *войти – выйти*, *собирать – разбирать*, *действие – бездействие*, *вступление в брак – развод*, *экспорт – импорт*, *доверие – недоверие*, *эмиграция – иммиграция*.

3. Антонимы, выражающие дополительность (комплементарность). Отрицание одного явления как бы определяет наличие значения другого: *соблюдать – нарушать, истинный – ложный, вместе – врозь*.

Антонимические пары отмечаются и во фразеологии: *пасть (упасть) духом – воспрянуть духом, под боком – за тридевять земель, с умом – без ума, и нашим и вашим – ни нашим ни вашим, широкий круг – узкий круг, открытыми глазами – закрытыми глазами, вчерашний день – завтрашний день, с помощью – без помощи* и др. Фразеологическая единица может иметь антоним как среди других фразеологических единиц (внутренняя антонимия): *по сердцу – не по сердцу, одержать победу – потерпеть поражение, в глаза – за глаза, черепашим шагом – быстрым ходом, русским языком – суконным языком*, так и среди лексем: *много – с гулькин нос, трусливый – не из робкого десятка, новый – выдавший виды, приуныл – воспрянул духом, ненадолго – на веки вечные, положить начало – закончить, с царем в голове – глупый*.

Часто антонимы используются юристами в устной речи с целью придания речи выразительности, экспрессивности. Употребляя антонимы при описании контрастных явлений действительности, можно более наглядно изложить имеющий место факт. Так, В.И. Лифшиц активно использует антонимические пары в своих выступлениях на суде: *«Увы, суду дано сказать одно: или только «белое», или только «черное», потому что какая-то группа свидетелей говорит явную ложь, а правда может содержаться только в показаниях другой группы»* («Нежданые свидетели»).

В законодательной речи антонимы обычно не создают экспрессивности, они воспринимаются как термины или терминологические сочетания: *обязательное и добровольное страхование, права и обязанности граждан, назначать на должность – освободить от должности, внутреннее дело – внешнее дело, закрытые образования – открытые образования, создание – ликвидация, ведомственный – вневедомственный* и т.д.

Таким образом, антонимия отражает в языке логически противоположные понятия. Антонимы используются юристами для выражения существующих в реальной действительности классовых противоречий и интересов.

Активная и пассивная лексика русского языка

Лингвистика очень тесно связана с диалектикой и логикой как науками философского характера. Согласно диалектике язык исторически изменяется. Изменения происходят под влиянием изменений в обществе, экономике, политике, культуре и т.д. Таким образом, в языке одновременно существует активный и пассивный номинативный состав.

Активный словарный запас включает в себя слова и фразеологизмы, наиболее часто употребляющиеся и известные большинству носителей языка: *дом, земля, родители, детектив, суд, адвокат, иск, защита, преступник, пострадавший, авария, за закрытыми дверями, смывать удочки, вешать лапшу на уши* и др. В этот словарный состав входят как литературные, так и внелитературные формы национального русского языка.

К пассивному словарному запасу относятся номинативные единицы, которые употребляются редко, в зависимости от тех или иных коммуникативных целей. Их значение не всегда бывает ясным на современном этапе развития общества: *барашек в бумажке* (взятка), *головник* (убийца), *переможет* (победит), *толк* (объяснение, разъяснение), *тать* (вор) и др. Сюда относятся устаревшие слова и неологизмы.

Устаревшие слова называют предметы старого быта, культуры, исчезнувшие общественно-политические и экономические отношения в обществе: *вече, боярин, холоп, крепостной, смерд, барщина, оброк, НКВД, ГПУ*. Устаревшие слова подразделяются на **историзмы и архаизмы**.

Историзмы обозначают исчезнувшие из современной жизни понятия, предметы, явления: *опричник, алтын* (три копейки), *воинские артикулы* (уголовно-правовые нормы при Петре I), *военная демократия, вотчина, колхоз, Госплан, жандарм, Реввоенсовет, продотряд, нарком, комиссар, нэпман, рядница* (письменный документ, свидетельствующий об оплате долга) и др. Историзмы связаны с определенной эпохой развития общества. В современном русском языке они используются в научно-исторической литературе для воссоздания колорита прошлого, в исторических художественных произведениях. Так, в юридическом вузе изучается специальная дисциплина «История государства и права». В процессе освоения ее будущие юристы знакомятся не только с историческим опытом прошлого в сфере становления государственных и правовых отношений, но и с языковыми номинативными единицами, обозначающими понятия определенной эпохи.

Архаизмы (в переводе с греческого – «древний») – устаревшие номинативные единицы, которые обозначают неустаревшие понятия современной действительности. В настоящее время архаизмы имеют синонимы: *лепота* – *красота*, *басурманин* – *иностранец*, *дело* – *завещание*, *хулить* – *ругать*, *лихо* – *зло, беда*, *видок* – *свидетель, очевидец*, *долики* – *улики*, *лай* – *оскорбление словом*, *послух* – *очевидец*, *скот* – *деньги*, *скотница* – *казна* и др.

В некоторых случаях слово-архаизм в прежней своей форме сохраняется в современном русском языке, но имеет другое значение: *гость* – ранее служило обозначением иноземного купца, в настоящее время слово служит обозначением того, кто навещает, посещает кого-либо; *глагол* – так раньше обозначали слово, сейчас это часть речи, обозначающая действие

или состояние субъекта; **живот** – в современном русском языке к данному слову имеется синоним – *жизнь*, а само слово **живот** является обозначением части тела человека и животного, в котором расположены печень, желудок, кишечник и другие органы; **обида** – согласно «Русской правде», слово обозначало преступление, сейчас данная номинативная единица служит обозначением состояния неудовольствия; **печатник** – в старину так именовали хранителя великокняжеской печати, в настоящее время – работник типографии.

Устаревать может само слово как лексическая единица: **всуче** – *напрасно*, **лавка** – *магазин*, **отрок** – *подросток*; его фонетический облик: **гистория** – *история*, **полон** – *плен*, **зерцало** – *зеркало*; морфемный состав слова: **рыбарь** – *рыбак*, **содействие** – *содействие*, **вскольки** – *сколько*. Таким образом, различаются архаизмы лексические, фонетические и словообразовательные.

Многие номинативные единицы могут быть возвращены при определенных условиях из пассивного состава в активный. Так, в настоящее время к нам «вернулись» такие единицы, как *артель*, *акционерное общество*, *Дума*.

Происходят и определенные «переделки» самого слова: *Плутос*, бог богатства в Древней Греции, дал нам слово *плут* – «обманщик, мошенник»; *Арес*, древнегреческий бог войны, трансформировался в слово *арест* – «заключение под стражу, лишение свободы».

В процессе юридической коммуникации могут быть активно использованы архаизмы: *дееспособный*, *деяние*, *правопорядок*, *ходатайствовать*, *избиение*, *домочадцы*, *прилагаться* и др. Чаще всего они характерны для письменной формы речи, имеющей официально-деловую направленность. В целом же архаизмы обычно выполняют стилистические функции в речи, придавая ей оттенок торжественности, патетичности или иронии.

Язык – материальная знаковая система, которая обслуживает общество на определенном этапе его развития. В процессе усовершенствования общественных отношений появляются новые понятия, которые, естественно, требуют своего языкового обозначения. В некоторых случаях уже существующие номинативные единицы заменяются другими, более современными. В языке все очень логично и обосновано. Новые слова – **неологизмы** (с греческого – «новое понятие»), – появившиеся в языке для обозначения какого-либо понятия, в качестве нового слова живут недолго. Как только неологизм становится понятен всем носителям языка, он теряет свой статус и становится общеупотребительным словом. Так, совсем недавно неологизмами в языке считались такие слова, как *брокер*, *менеджер*, *спонсор*, *имидж*, *секонд-хэнд*, *саммит*, *консенсус* и др. В данном случае мы говорим о неологизмах языковых. Имеются и неологизмы авторские. Они создаются писателями, поэтами для определенных стилистических целей: *молоткастый*, *серпастый*, *монтекарлики*, *стрекозел* (В. Маяков-

ский). Авторские неологизмы более устойчивы по сравнению с языковыми, имеют долгую жизнь, поскольку являются принадлежностью речи, а не языка.

Неологизмы в языке появляются различными способами. Это и переосмысление уже имеющихся слов, и словообразование по существующим языковым моделям, и заимствования из других языков. Например, в свое время были образованы на основе существующих языковых моделей новые слова: *луноход, примарситься, венероход, отксерокопировать, колхоз, совхоз, лоббировать* и др.; новые значения появились у слов *комок, подставить, наехать, крутой, накрутить* и др.

Неологизмы – постоянный источник пополнения словарного состава языка, его обновления и совершенствования.

Заимствованные слова в современном русском языке

Номинативный состав русского языка постоянно изменяется. Одни слова уходят из языка, другие приходят в результате определенных исторических, социальных, экономических, политических и культурных изменений в обществе. Словарный состав современного русского языка в существующем виде представляет собой результат длительного развития.

Основной пласт словарного материала – исконные русские слова. В то же время в русской лексике немало слов, заимствованных в разное время из других языков. Русский язык заимствует слова из родственных славянских языков и из других неславянских. Заимствование в языке является результатом связи русского народа на протяжении веков с народами всего мира. Это и политические, и экономические, и культурные связи.

Самыми древними заимствованиями явились слова из финского и скандинавских языков. Они нам хорошо знакомы, и их «иноязычное» происхождение уже давно забыто: *камбала, килька, навага, сельдь, ларь, кнут, пурга, нарты, крюк, ябеда, пельмени, тундра, пихта* и др.

Много в русском языке слов, заимствованных из тюркских языков. Большая часть из них пришла к нам во время татаро-монгольского нашествия. Слова-тюркизмы связаны с торговлей: *товарищ, товар, деньги, безмен*, представляют названия разных видов одежды: *башимак, тулуп, сарафан, чулки*, обозначают предметы быта, хозяйства: *очаг, утюг, чугуны, войлок*, служат названием некоторых продуктов, овощей, фруктов: *балык, лапша, изюм, арбуз*, пришли из военной речи: *кобура, колчан, кистень* и т.д. Яркая примета тюркских заимствований – повторение (сингармонизм) гласных в слове: *казак, барабан, кавардак, карандаш, сундук, баскак*.

Привычными стали для нас многие слова, пришедшие из классических языков – греческого и латинского. Большинство этих слов в современном русском языке является терминами, в том числе и юридическими: *адъюнкты* (от лат. – присоединенный), *алиби* (от лат. – в другом месте),

алименты (от лат. – питание, содержание), *амнистия* (от греч. – забвение, прощение), *барон* (от позднелат. – человек, мужчина), *гипноз* (от греч. – сон), *депутат* (от лат. – посланный), *картошка* (от греч. – вместилище, ящик), *кассация* (от лат. – отмена, уничтожение), *конституция* (от лат. – установление), *республика* (от лат. – общественное дело, государство), *инстанция* (от лат. – непосредственная близость) и др.

Греческие и латинские заимствования в большинстве своем входят в международный словарный фонд. В массе своей это интернациональные термины науки, искусства, философии, политики, юриспруденции: *криминальный*, *референдум*, *меморандум*, *пленум*, *диспозиция*, *юрисконсульт*, *юстиция* – латинизмы, *этаназия*, *материализм*, *идеализм*, *экономика*, *феномен*, *фенология* – слова греческого происхождения.

В настоящее время активно идет словообразование с помощью интернациональных компонентов *авиа-*, *био-*, *диско-*, *теле-*, *косм-*, *гидро-*, *интер-*, *ультра-*, *экстра-* и др.

Имеются в русском языке слова, пришедшие из немецкого, французского, английского, испанского, итальянского, голландского языков.

Заимствования из французского языка, например, носят бытовой, общественно-политический характер, имеются военные термины, термины искусства, науки, торговли, юридические: *люстра*, *пальто*, *кашине*, *жалюзи*, *журнал*, *жаргон*, *батальон*, *атака*, *спектакль*, *балет*, *акциз*, *верификация*, *контрамарка*, *пари*, *сапер*, *актер*, *шофер*, *секретер*, *шпионаж*, *аванс*, *акциз*, *фракция* и др. Французские слова имеют свои приметы: ударные конечные гласные в несклоняемых именах существительных *-е (-э)*, *-и*, *-о*: *пюре*, *тире*, *купе*, *фойе*, *шасси*, *бюро*, *лото*; конечный ударный гласный в сочетаниях суффиксального характера *-ер*: *интерьер*, *монтер*, *секретер*; оканчиваются на *-аж*: *монтаж*, *тираж*, *саквояж*, *гараж*, *воyaj*.

Из немецкого языка заимствована торговая, бытовая, военная лексика, лексика, касающаяся определенного ремесла, шахматная терминология: *шопол*, *штаб*, *штык*, *фронт*, *солдат*, *домкрат*, *рубанок*, *шахта*, *слесарь*, *парикмахер*, *фельдшер*, *егерь*, *лозунг*, *мотороллер*, *гроссмейстер*, *цейтнот*, *гауптвахта*.

В эпоху Петра I русский язык активно заимствовал голландские слова, связанные в основном с морской терминологией: *боцман*, *штурман*, *трюм*, *гавань*, *матрос*, *лоцман*, *флот*, *флаг* и др.

В настоящее время в связи с определенными изменениями в обществе, политике, экономике и культуре России заимствуются в большинстве случаев слова из английского языка: *дистрибьютор*, *менеджер*, *дисплей*, *брокер*, *офис*, *спикер*, *колледж*, *слайд*, *реферри*, *гангстер* и др. В языке и ранее появлялись английские слова, связанные с морским делом, с развитием общественной жизни, техники, спорта: *танкер*, *катер*, *бриг*, *мичман*, *спорт*, *спортсмен*, *хоккей*, *теннис*, *баскетбол*, *волейбол*, *аут*, *допинг*, *нокаут*, *тайм*, *трамвай*, *троллейбус*, *бойкот*, *лидер* и др. Но сейчас проник-

новение их в русский язык заметно активизировалось, что не может не вызывать определенные затруднения в языковом общении. Поэтому вопрос, касающийся необходимости заимствования иноязычной лексики, неоднократно поднимался и поднимается в средствах массовой информации, является темой дискуссий ученых, политиков, всех, кому не безразлична судьба родного языка.

На наш взгляд, заимствованные слова, не нарушающие правильность восприятия во время коммуникации, понятные и принятые обществом как носителем языка, зачастую являются просто необходимыми в процессе общения. Они способствуют упрощению смысловой структуры слова, часто служат для уточнения, детализации того или иного понятия, помогают разграничить некоторые смысловые оттенки. Конечно, полностью обойтись только исконными русскими словами не всегда является возможным. Так, источником формирования юридических терминов стало римское право, которое отличалось точностью формулировок, языковой простотой и ясностью. Поэтому многие латинские термины стали употребляться в европейской юридической практике. Большинство римских юридических терминов используется и сейчас во многих современных законодательных системах. В русский язык они пришли либо прямо из языка-источника: *эксперт, плюрализм, префект, прокуратура, статус-кво, субсидия, фиктивный, экзекуция, кодекс, конфискация, рецидивист* и многие другие, – либо через язык – посредник (через посредство французского, например, пришли слова *изоляция, мародерство, мотивы*; через посредство итальянского – *валюта, контрабанда*).

Если вместе с иностранным словом усваивается и новое понятие, если заимствования не нарушают стилистических норм речи и очень быстро становятся привычными и необходимыми в общении, то в таком случае они заслуживают «право гражданства» в русском языке.

К употреблению слов иностранного происхождения нужно подходить вдумчиво и применять их в соответствии с определенной ситуацией. Например, очень часто употребляют словосочетания *своя автобиография, свой автопортрет*, но в данном случае морфема *авто-* уже имеет значение «свой, собственный». Поэтому местоимение *свой* информативно избыточно. Также неверным будет употребление словосочетания *биография жизни*, так как слово *биография* в переводе с греческого означает «жизнеописание».

Заимствованные слова в русском языке проходят свой процесс освоения. Освоение происходит с точки зрения лексического значения, произношения (фонетическое освоение), графики, грамматики. Так, произошло сужение значения многозначного в английском языке слова *бизнес*. В языке-источнике отмечаются следующие типы значений названного слова: 1) занятие, дело, профессия; 2) торговое предприятие, фирма; 3) выгодная сделка. В русском языке утвердились в основном первое и третье зна-

чения. Слово *егерь* немецкое по происхождению. Пришло в русский язык с понятийной основой – «охотник, стрелок». Произошло его семантическое переосмысление. *Егерем* мы сейчас называем лесника. Французское слово *безе* – «поцелуй» – в русской действительности стало наименованием воздушного пирожного.

Иностранное слово подчиняется законам русской фонетики и графики. Например, в XX веке в русскую лексику пришло слово *шимоза* (японское – *симосэ*) – взрывчатое вещество (так называли и гранату, начиненную этим веществом). Осовременено и наименование рода борьбы при самозащите без оружия *дзюдо* (или *дзю-до*) – первоначальное название *джиу-джитсу* (японское – *дзю-дзюцу*, восходящее к китайским корням). Японское слово *бандзай* (в буквальном переводе – десять тысяч лет) произносится в русском языке как *банзай* и значит – «ура».

Морфологическое освоение иностранных слов связано, например, с изменением рода и числа их в русском языке. Так, латинское слово *консилиум* имеет в языке-источнике средний род, в русском же языке оно приобретает мужской род; французские слова *колье*, *бюро* меняют мужской род на средний и т.д. В некоторых случаях происходит изменение в отношении слова к той или иной части речи, то есть изменяется категориальное значение номинативной единицы. Так, слово *архив* латинское по происхождению и обозначало в языке-источнике признак предмета («древний»), в русском же языке оно становится обозначением предмета.

Особо хочется остановиться на словах, обозначающих воинские звания, которые преимущественно имеют иноязычное происхождение. Например, слово *генерал* заимствовано из латинского языка, где оно имело значение «общий, главный»; слово *майор* заимствовано в XVII веке из немецкого языка, куда оно пришло из латинского в значении «большой, старший»; слово *капитан* также заимствовано в XVII веке из итальянского, в котором оно появилось из латинского в значении «голова» (этимологически однокоренными являются слова *капрал* и *капуста*, где компонент *кап-* имеет значение «голова»); слово *лейтенант* заимствовано в XVIII веке из латинского («место держащий») через язык-посредник (немецкий и французский); само слово *офицер* заимствовано в Петровскую эпоху через немецкое посредство из французского языка, где оно означало «служащий»; а вот слово *сержант*, являясь французским, этимологически восходит к латинскому слову («служащий»), а пришло в русский язык только через посредство немецкого языка.

Некоторые иноязычные слова, входя в русский язык, все-таки не до конца осваиваются, имеют в своем значении нечто нерусское, напоминающее об их иноземном происхождении: *сарни*, *тога*, *бишбармак*, *аманат*, *франк*, *леди*, *фрау*, *пан* и др. Такие слова называются **экзотизмами**.

Таким образом, в русском словарном составе наряду с исконными русскими словами имеются и заимствованные. Заимствование – один из

путей пополнения словарного состава языка. Народы мира взаимодействуют друг с другом в разных областях политики, экономики, культуры, а это отражается, в свою очередь, на языке как основном средстве человеческого общения.

Заимствование происходит и в языке права, который призван прежде всего логично, ясно и понятно выразить волю государства.

Сам процесс заимствования должен быть разумным, нельзя ни в коем случае злоупотреблять иноязычными словами, иначе речь наша делается претенциозной, манерной и малопонятной, возможно возникновение и казусных ситуаций (типа прејскурант цен, госпитализировать в больницу). Засорение нашего языка иностранными словами в последнее время пошло очень быстрыми темпами. Литературные и всем понятные слова, обозначающие негативные явления действительности, стали заменяться модными и более благозвучными иностранными: вымогательство – рэкет, убийца – киллер, шлюха – путана, преступная банда – мафия, мафиозные кланы, криминалитет. Происходит как бы своеобразная переоценка ценностей посредством языковой синонимии. В подобных словах появляется позитивный оттенок романтики. Поэтому к иноязычным словам необходимо относиться очень осторожно и без нужды не заменять родное привычное слово иностранным, если даже оно более красиво и необычно звучит.

Лексические особенности официально-делового стиля речи

Лексика официально-делового стиля отличается двумя основными признаками:

- 1) умеренно книжной стилистической окраской,
- 2) высоким процентом стандартных средств.

К терминологии официально-делового стиля относятся такие слова и выражения:

- 1) название лиц по их функции в официально-деловых отношениях: *истец, ответчик, вкладчик, арендатор, потребитель*;
- 2) названия документов: *распоряжение, приказ, протокол, извещение, инструкция*;
- 3) обозначение частей документа, процесса его согласования и утверждения: *повестка дня, присутствовали, слушали, постановили*;
- 4) специализированное употребление общелитературных слов и выражений: *лицо* (человек), *юридическое лицо* (учреждение).

Одна из особенностей деловой речи – широкое употребление **языковых формул** – устойчивых (шаблонных, стандартных) языковых оборотов, используемых в неизменном виде.

Наличие их в деловой речи – следствие регламентированности служебных отношений, повторяемости управленческих ситуаций и тематической ограниченности деловой речи.

Задача составителя текста упрощается благодаря возможности выбора готовой формулы «*Сообщаем, что...*», «*Считаем целесообразным...*», «*Просим Вас рассмотреть вопрос о...*», в соответствии с речевым замыслом: сообщить, высказать просьбу, свою точку зрения.

Помимо выражения типового содержания языковые формулы нередко выступают как юридически значимые компоненты текста, без которых документ не обладает достаточной юридической силой, или являются элементами, определяющими его видовую принадлежность, например в гарантийном письме: «*Оплату гарантируем. Наш расчётный счёт...*»; в письме-претензии: «*... в противном случае дело будет передано в арбитражный суд*».

Выражая типовое содержание, языковые формулы обеспечивают точность и однозначность понимания текста адресатом, сокращают время на подготовку текста и его восприятие.

Языковые формулы подразделяются на **канцеляризмы, клише и штампы**.

Клише́ (франц. cliché) – речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определённых условиях и контекстах стандарта.

Штамп – избитое выражение с потускневшим лексическим значением и стёртой экспрессивностью. Например: *бурные продолжительные аплодисменты*.

Положительные стороны клише:

- соответствие психологическим стереотипам как отражению в сознании часто повторяющихся явлений действительности;
- лёгкая воспроизводимость готовых речевых формул;
- автоматизация процесса воспроизведения;
- облегчение процесса коммуникации;
- экономия усилий, мыслительной энергии и времени как для говорящего (пишущего), так и для слушающего (читающего).

§ 4. Служебные документы: типология, содержание, композиция, языковое оформление

Формирование официально-деловой письменной речи во всех языковых культурах обусловлено развитием государственности, аппарата управления и связано с необходимостью документально закреплять правовые отношения юридических и частных лиц. Интернациональные свойства делового письма – следствие универсальности задач, которые оно призвано решать, а именно – служить инструментом делового общения, языковым средством фиксации (документирования) управленческой, деловой, служебной информации. К служебной информации предъявляются общие

требования: **достоверность** (объективность), **актуальность** (необходимость, новизна, своевременность), **убедительность** (аргументированность), **полнота** (достаточность информации).

Документирование – регламентированный процесс записи информации на бумаге или ином носителе, обеспечивающий её юридическую силу. В деловом общении документирование имеет особое значение. Действительно, ссылка на какую-либо устную договорённость или распоряжение может быть опровергнута или подвергнута сомнению, но если данная договорённость или распоряжение имеют форму документа, то ссылка на него обоснована юридически. Правила документирования устанавливаются правовыми актами каждого государства или вырабатываются традицией.

Итог документирования – создание документа. В социальном плане любой официальный документ полифункционален, то есть одновременно выполняет несколько функций, что и позволяет ему удовлетворять различные человеческие потребности. Среди функций документа выделяют общие и специальные.

Общие функции документа

- **информационная**: любой документ создаётся для сохранения информации;
- **социальная**: документ является социально значимым объектом, поскольку порождён той или иной социальной потребностью;
- **коммуникативная**: документ выступает в качестве средства связи между отдельными элементами общественной структуры, в частности между учреждениями;
- **культурная**: документ – средство закрепления и передачи культурных традиций, этапов развития цивилизации. Так, например, в научно-технической документации находит отражение уровень научного и технического развития общества.

Специальные функции документа

- **управленческая**: документ является инструментом управления; этой функцией наделены так называемые управленческие документы (плановые, отчётные, организационно-распорядительные документы и др.), специально создаваемые для целей управления;
- **правовая**: документ является средством закрепления и изменения правовых норм и правоотношений в обществе. Правовую функцию выполняют законодательные и правовые нормативные акты, а также документы, приобретающие правовую функцию на время. Так, для использования в качестве судебного доказательства это может быть любой документ;

– **функция исторического источника**: документ выступает в качестве источника исторических сведений о развитии общества.

Указанные функции имеют интернациональный характер и определяют общие для разных языковых культур требования к документу. При составлении документа особое значение имеет оформление всех его реквизитов. Так, например, юридическая сила документа обеспечивается комплексом **реквизитов** – обязательных элементов (признаков) оформления документа, установленных законом или распорядительными положениями для отдельных видов документов. Именно реквизиты обеспечивают фактологическую достоверность и узнаваемость официальных бумаг. К ним относятся: наименование автора документа, адресата, подпись, дата, номер документа, гриф утверждения, печать и др. Совокупность реквизитов и схема их расположения на документе составляют **формуляр документа**. Однако формуляр регламентирован стандартами, принятыми в той или иной стране. Например, если письмо адресовано зарубежным партнёрам, наименование организации-адресанта в документах на иностранные языки не переводится и печатается на бланке латинским шрифтом. В России современные требования к оформлению организационно-распорядительной (административной) документации зафиксированы государственным стандартом (ГОСТ Р 6.30 – 97 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов»).

Требования к оформлению реквизитов, изложенные в ГОСТе, распространяются на все типы документов. Однако ни один документ не оформляется полным набором реквизитов. Их состав зависит от назначения документа.

В формуляр официального письма не входит реквизит «наименование вида документа». Во всех остальных документах указывается их название, например: «Договор», «Протокол», «Приказ» и т.д.

Обычно документы (деловые письма) печатают на бланках – листах бумаги с воспроизведёнными на них типографским способом реквизитами. Все остальные данные впечатываются в бланк машинописным способом и располагаются в определённом порядке. Существует два типа бланков писем организации – **угловые** и **продольные**. Они различаются расположением реквизитов, предваряющих текст письма.

К основным реквизитам документов относятся: государственный герб Российской Федерации, эмблема организации, код организации, код документа, наименование организации-адресанта документа, справочные данные об организации (почтовый и телеграфный адреса, номера телефонов, телетайпа, электронной почты – коммуникационные данные; номер счёта в банке, фамилия и инициалы коммерческого директора и т.д. – коммерческие данные), дата, адресат, наименование организации, адрес, заголовки к тексту, текст, отметка о наличии приложения, подпись и др.

Каждый реквизит выполняет определённую функцию и должен отвечать государственным стандартам по оформлению и расположению на листе (бланке). Соблюдение этих требований не только придаёт официальный статус деловой бумаге, но и упрощает процедуру обработки корреспонденции.

Виды служебных документов, требования к их оформлению

Вся деятельность организации, предприятия, фирмы, так или иначе, связана с документацией.

- **Документ** – это деловая бумага, оформленная с учётом соответствующих норм и правил, служащая доказательством чего-либо, подтверждающая право на что-либо и имеющая юридическую силу.

Документ является основанием или средством регуляции управленческих, организационных, финансовых действий организаций или отдельных должностных лиц.

Документация весьма разнообразна по выполняемым ею функциям, по содержанию и назначению, по степени доступности содержащейся в ней информации. Обобщая цели, задачи и условия документирования, специалисты выделяют ряд факторов, позволяющих разделить все документы на отдельные типы и виды.

По фактору адресации документы разделяют на внутреннюю и внешнюю деловую переписку. **Внутренняя деловая переписка** ведётся между должностными лицами, подразделениями одной организации, учреждения. При этом адресант и адресат документа состоят в отношениях должностного соподчинения. Документацию этого типа называют **служебной**.

Внешняя деловая переписка ведётся между разными организациями, учреждениями, должностными и частными лицами, не состоящими в прямом подчинении по отношению друг к другу. Документы, которыми обмениваются организации, называют **официальными письмами**.

По содержанию и назначению выделяют **распорядительные, отчётные, справочные, плановые** и др. виды документов, каждый из которых характеризуется общностью требований, предъявляемых к содержанию и языковому оформлению документов.

В зависимости от того, к какой *сфере* человеческой деятельности относится документируемая информация, различают **управленческие, научные, технические, производственные, финансовые, юридические** и др. виды документов.

По фактору доступности документируемой информации документы могут быть **открытого пользования (доступа), ограниченного доступа и конфиденциального характера**.

Документы разделяют *по срокам исполнения* на **срочные, второстепенные, итоговые** и **периодические**, а *по критерию первичности происхождения* различают **оригинал** (первый экземпляр) и **копию** (все остальные экземпляры) документа.

Ядро учрежденческой (служебной) документации составляют **управленческие документы**. Именно они обеспечивают управляемость объектов как в рамках всего государства, так и в отдельной организации. Этот тип документов, в свою очередь, представлен комплексом систем, основными из которых являются:

- 1) организационно-правовая документация;
- 2) плановая документация;
- 3) распорядительная документация;
- 4) информационно-справочная и справочно-аналитическая документация;
- 5) отчётная документация;
- 6) документация по обеспечению кадрами (по личному составу);
- 7) финансовая документация;
- 8) документация по материально-техническому обеспечению;
- 9) договорная документация и другие системы документации, включая и те, которые отражают основную деятельность учреждения.

Общим для всех видов и типов служебных бумаг является требование чёткого соблюдения правил оформления документов в соответствии с действующими ГОСТами и стандартами.

Структура и содержание служебных документов

Руководство любой организации наделяется правом издания **распорядительных документов**. Именно эти документы реализуют управляемость объектов по вертикали. От того, насколько эффективно регулируется деятельность учреждения, зависят результаты его работы.

В юридическом плане распорядительные документы относятся к нормативным правовым актам. С помощью распорядительных документов разрешаются возникающие в сфере управления проблемы и вопросы; их адресатом являются конкретные учреждения, структурные подразделения, должностные лица или работники.

Особая роль, которую играют распорядительные документы в системе управленческой документации, требует более подробной характеристики требований, предъявляемых к **структуре, языку и стилю документации** этого типа.

Основная задача распорядительных документов – придание юридической силы тому или иному действию руководителя. В связи с этим язык и стиль этого типа документации отличается жёсткой регламентированностью, стандартизацией языковых моделей. Использование сложившихся

формулировок *освободить от занимаемой должности...*; *контроль за исполнением возложить на...*; *создать комиссию в составе...*; *установить причины нарушения...*; *назначить... на должность...* и под. указывает на то, каким именно действиям придаётся юридический статус.

Текст распорядительных документов (постановление, приказ, решение) состоит, как правило, из двух частей: **констатирующей** и **распорядительной**. Текст излагается логически последовательно, чёткими фразами, без сложных придаточных и уточняющих оборотов. Недопустимо употребление многозначных слов, примечаний и ссылок.

В констатирующей части кратко излагаются причины, цели, мотивировка, послужившие основанием для издания распорядительного документа, или обосновывается причина его выпуска. Констатирующая часть начинается словами: *В соответствии...*, *В целях...*, *Во исполнение...*. Констатирующая часть отсутствует, если предписываемые действия не нуждаются в разъяснении, например, распоряжения о назначении комиссий, об утверждении инструкций, актов и т.п.

Распорядительная часть документа содержит перечень мероприятий или предписываемых действий, их исполнителей и сроков исполнения.

В текстах распорядительных документов, издаваемых на принципах **коллегиальности**, принята форма изложения от третьего лица единственного числа (ПОСТАНОВЛЯЕТ, РЕШИЛ) или множественного числа (ПОСТАНОВИЛИ, РЕШИЛИ), если документ составляется от имени двух и более организаций.

В распорядительных документах, издаваемых на принципах **единоначалия**, используется форма изложения от первого лица единственного числа (ПРИКАЗЫВАЮ, ПРЕДЛАГАЮ, ОБЯЗЫВАЮ).

Приказ – распоряжение руководителя, основной распорядительный служебный документ (правовой акт) повседневного управления, содержащий нормы, обязательные для исполнения подчинёнными.

В деятельности организаций различаются: приказы по организационным вопросам, основной деятельности и личному составу.

Приказы оформляются на специальном бланке – бланке приказа или общем бланке организации с указанием вида документа – ПРИКАЗ.

Обязательными реквизитами приказа являются: наименование вышестоящей организации (если она имеется), название вида документа, дата и номер документа, место издания, заголовок к тексту, подпись, визы.

Заголовок, обязательный реквизит приказа, должен быть кратким и чётко выражать основное содержание документа. При этом строится заголовок по схеме «О чём?», например:

«Об организации Института современных технологий управления»;
«Об увеличении уставного капитала общества».

В первой части распорядительного документа указывается основание или причина составления документа. Во второй части излагается решение

руководителя. Если содержание документа не нуждается в пояснении, то его текст содержит только распорядительную часть.

Распорядительная часть приказа излагается в повелительной форме от первого лица и начинается словом «ПРИКАЗЫВАЮ», которое печатается прописными буквами без разрядки с новой строки, от края левого поля. При этом пункты, которые включают управленческие действия, носящие распорядительный характер, начинаются с глагола в неопределённой форме. Например:

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать комиссию в составе ... .
2. Назначить Ковалёва Н. Н. председателем комиссии.

Если же задание или действие предполагает конкретного исполнителя, соответствующий пункт документа должен начинаться с указания должности и фамилии исполнителя (инициалы в тексте ставятся после фамилии) в дательном падеже. В качестве исполнителей могут быть указаны организации или структурные подразделения. Например:

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Директору Института современных технологий управления Дорохову М. И. подготовить предложения по составу группы административного управления создаваемого подразделения.
2. Бухгалтерии университета открыть отдельный расчётный счёт Института современных технологий управления.

Указание срока исполнения даётся отдельной строкой и оформляется тремя парами арабских цифр. Например:

Срок представления 25.06.06.

В последнем пункте распорядительной части указывают конкретных лиц, на которых возлагается контроль за исполнением распорядительных документов. Например:

3. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.
или

3. Контроль за исполнением приказа возложить на первого проректора Бочкова А. И.

Справочно-информационные и справочно-аналитические документы

Информация о фактическом положении дел в системе управления содержится в различных источниках. Важнейшее место среди них занимают справочно-информационные и справочно-аналитические документы: акты, справки, служебные записки и др.

Акт – документ, составленный несколькими лицами и подтверждающий установленные факты или события (прилагается к письму-претензии или к рекламации).

Текст акта состоит из двух частей. В вводной части акта указывается распорядительный документ, на основании которого составляется акт, событие или действие, послужившие причиной составления акта, его номер и дата. В основной части акта излагаются установленные факты, а также выводы и заключения.

Если акт составлен комиссией, то первым указывается председатель комиссии. Фамилии членов комиссии располагаются в алфавитном порядке. Слова *Основание, Председатель, Члены комиссии, Присутствовали* пишутся с прописной буквы.

Акты составляются при передаче материальных ценностей; списании пришедшего в негодность имущества; в случае несоответствия заявленных в сопроводительных документах ценностей, документов и их наличия и т.д.

Справка – документ, содержащий запрошенную информацию или подтверждение тех или иных фактов или событий.

Как правило, содержанием справки подтверждается определённая информация о предъявителе, чаще всего – выборочные анкетные данные (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, стаж работы в последней должности или в целом, сведения об образовании и т.д.).

Справки могут содержать сведения служебного характера, например, сведения о начислении заработной платы. Справки выдаются без оставления копий, кроме тех случаев, когда это диктуется соображениями служебного характера.

Как и любой документ, справка включает определённый набор реквизитов, оформляемых соответствующим образом.

Наименование документа оформляется заглавными буквами посередине листа на два интервала ниже углового штампа организации.

Основной текст излагается с соблюдением определённых правил последовательности, с использованием типовых моделей: «*Дана...* (фамилия, инициалы или полные имя и отчество) *в том, что...*»; «*Настоящая справка выдана...* (помимо фамилии могут быть указаны другие необходимые анкетные данные) *в том, что...*».

Сведения об организации, для которой выдана справка, размещаются на один интервал ниже основного текста:

Выдана для предоставления в кассу Аэрофлота.

Сведения о сроке годности справки размещаются на один интервал ниже сведений об организации:

Справка действительна в течение 10 дней со дня выдачи;

Справка действительна на 2010 год.

Реквизит *подпись* включает должность, личную подпись, фамилию и инициалы лица, выдавшего справку. Подпись заверяется печатью организации.

Служебная записка – документ, адресованный руководству, в котором излагается какой-либо вопрос с выводами и предложениями составителя.

Различают несколько видов служебных записок: докладные, аналитические, обзорные, информационно-статистические и др.

В **докладной записке** кратко освещаются конкретные служебные вопросы, раскрывается их действительное состояние. Приводимые факты дополняются кратким анализом их содержания.

Аналитические записки включают подробный анализ ситуации; излагаемые факты (данные, события) комментируются, увязываются с ранее поступившей информацией.

Обзорные записки содержат краткую информацию о нескольких тесно взаимосвязанных проблемах. При этом даётся их сжатый комплексный анализ. Часто записки этого типа дополняются справками, детализирующими освещение наиболее важных сторон проблемы.

Главное содержание **информационно-статистических** записок составляют цифры, данные, располагаемые наиболее наглядным, удобным для восприятия образом (в форме таблиц, графиков и т.п.). Служебные записки этого типа не содержат подробного анализа приводимых в них данных.

Служебная записка, как правило, состоит из заголовка, сведений об адресате и разработчике, даты написания, наименования темы, основного текста, подписи разработчика, указаний на приложения.

Текст служебной записки оформляется на специальном бланке с логотипом организации или на обычных листах бумаги формата А4.

Заявление – внутренний служебный документ, предназначенный для доведения до сведения должностного лица (как правило, вышестоящего) информации узкой направленности.

В абсолютном большинстве случаев заявление пишется от имени одного лица, однако могут иметь место и коллективные заявления, когда проблема, поднимаемая в документе, затрагивает интересы сразу нескольких человек или даже всего коллектива.

Различают несколько основных видов заявлений: *заявление-просьба (ходатайство)*, *заявление-жалоба*, *заявление-объяснение (объяснительная)*, *заявление-констатация* (пишется по инициативе сотрудника, а не по указанию свыше), *заявление о приёме на работу* и *заявление об увольнении с работы*.

Заявления всегда пишутся по конкретному поводу и посвящены, как правило, одному вопросу. Пишутся заявления на имя того лица, в компетенции которого находится поднимаемый вопрос. При составлении заявления необходимо учитывать особенности оформления его реквизитов.

Адресация документа включает полное (без сокращений) официальное наименование должности лица, которому направляется заявление.

Чаще всего указывается общее наименование документа (ЗАЯВЛЕНИЕ). Однако если документ содержит жалобу или объяснение, то допускается указывать это в наименовании. Наименование размещается ниже адресации, посередине листа.

Основной текст, как правило, начинается с вводных слов, отражающих сущность содержания документа: *Прошу, Обращаюсь с жалобой на..., Представляю письменное объяснение..., Ставлю Вас в известность...* и т.п. Далее излагается сущность вопроса, по которому пишется заявление. Указываются основные мотивы написания, важнейшие обстоятельства дела. В конце текста с соблюдением служебной этики указывается, на какое вмешательство со стороны адресата рассчитывает заявитель: *Прошу дать расчёт с 1 марта с.г.; Прошу Ваших указаний...; Прошу ответить...; Прошу принять меры...*

Текст размещается по всей ширине листа, на один интервал ниже наименования. После основного текста с красной строки даётся указание о наличии приложения (если таковое имеется):

Прошу предоставить мне учебный оплачиваемый отпуск с 11 января 2010 г. по 1 февраля 2010 г. для сдачи экзаменационной сессии в Ростовском государственном техническом университете.

Справку-вызов из университета за № 151 прилагаю.

Дата написания размещается интервалом ниже основного текста, в левой или правой части листа. Указывается число, месяц и год написания заявления:

29.12.2009

29.12.2009

Подпись содержит полное официальное наименование должности отправителя, его личную роспись, фамилию и инициалы. Размещается подпись интервалом ниже основного текста, правее даты написания заявления. При этом личная роспись и её расшифровка выносятся на вторую строку, размещаемую под первой:

Заведующий кафедрой русского языка как иностранного

_____ (Н. Д. Иванова)

подпись

Ниже реквизита *подпись* рекомендуют оставлять свободное пространство для написания резолюции.

Особенность официальных бумаг рассматриваемого типа состоит в том, что, как правило, это документы, идущие **снизу вверх** по системе управления: от работника к руководителю подразделения, от руководителя подразделения к руководителю организации, от подведомственной организации к вышестоящей.

Отдельные виды документов, например, **договор, доверенность**, используются для реализации юридических, информационных связей между равными, не состоящими в отношениях соподчинения организациями и

должностными лицами, то есть **документационный обмен** идёт **по горизонтали**.

Договор (соглашение, контракт) – документ, фиксирующий соглашение сторон об установлении каких-либо отношений и регулирующий эти отношения.

Трудовой договор (трудовое соглашение) представляет собой юридически оформленное письменное соглашение сторон (как правило, именуемых соответственно «работодатель» и «работник») об исполнении конкретных обязанностей. Это соглашение констатирует готовность сторон выполнять взятые обязательства в течение некоторого времени на определённых условиях. Трудовой договор оформляется при приёме на работу, а также в случае изменения первоначальных договорных условий (содержание служебных обязанностей работника, уровень заработной платы и т.п.).

Доверенность – документ, дающий полномочия его предъявителю на выполнение каких-либо действий от имени доверителя (организации или физического лица).

Личная доверенность может быть выдана для получения заработной платы и любых иных платежей (пособий, пенсий, стипендий), на получение корреспонденции (как денежной, так и посылочной), на общее управление имуществом, на распоряжение транспортным средством, а также на получение свидетельства о праве на наследство.

Официальные доверенности выдаются организацией своему представителю на совершение сделок, получение денег, товарно-материальных ценностей или других действий от имени организации.

Доверенность удостоверяется в одном экземпляре.

В тексте *официальной доверенности* указываются должность и паспортные данные доверенного лица; организация, в которой производятся действия по доверенности; вид действий; образец подписи лица, получившего доверенность; срок действия доверенности.

В тексте *личной доверенности* указываются доверитель, доверенное лицо, их паспортные данные и место регистрации, вид действий по доверенности.

Обязательными реквизитами доверенности являются:

- 1) наименование документа;
- 2) место и дата написания;
- 3) основной текст;
- 4) удостоверительная подпись, скреплённая печатью организации.

Языковые особенности официально-делового и научного стилей речи

Официально-деловой стиль

Официально-деловой функциональный стиль русского литературного языка – эта та его разновидность, которая функционирует в сфере административно-правовой общественной деятельности. Он реализуется в текстах законов, приказов, указов, распоряжений, договоров, актов, различных документов (справок, удостоверений, доверенностей и проч.), в деловой переписке учреждений. Основная форма его реализации – письменная.

Широта официально-деловой сферы позволяет различать, по меньшей мере, три подстиля (разновидности): 1) **собственно официально-деловой** (часто его называют **канцелярским**); 2) **юридический** (язык законов, указов); 3) **дипломатический**. В целом эти подстили близки друг другу по своим основным характеристикам, так как они призваны устанавливать правовые отношения как между гражданами и государством, так и между отдельными государствами.

В сфере административно-правовой и административно-хозяйственной деятельности, в судопроизводстве, где имеют место отчётность, документация, речь имеет двойственную природу: ей свойственна конкретность содержания и абстрактность средств выражения.

Следует отметить такие экстралингвистические особенности официально-делового стиля, как: 1) точность изложения, не допускающая возможности инотолкований, детальность изложения; 2) стереотипность, стандартизованность изложения; 3) долженствующе-предписующий характер изложения.

Таким образом, названный стиль из всех функциональных стилей является самым замкнутым, в нём практически отсутствуют эмоционально окрашенные языковые единицы языка, разговорные и просторечные элементы, восклицательные и побудительные конструкции. Л.В. Щерба писал, что язык законов требует прежде всего точности, не допускающей каких-либо кривотолков; быстрота понимания не является важной, так как заинтересованный человек «без всяких понуканий» прочитает статью закона и два, и три раза. Сказанное можно отнести не только к жанру юридической документации (Конституция, своды законов и др.), для которого главное – чёткость, полнота, отсутствие двусмысленности формулировок, но и ко всем текстам, выдержанным в официально-деловом стиле.

Условия общения в официально-деловой сфере обусловили появление такой типичной для названного стиля черты, как стандартизованность – использование готовых штампов, клише, канцеляризмов. Поскольку в правовых отношениях всё регламентировано, а общение осуществля-

ется по определённым стандартам, которые облегчают это общение, постольку речевой стандарт (шаблон) оказывается практически неизбежным, необходимым и даже целесообразным и оправданным.

Канцеляризмы – слова и выражения, употребление которых закреплено за официально-деловым стилем: *вышеуказанный, уделять внимание, имеет место, данный, проживать, нижепоименованный* и др. Канцеляризмы обслуживают, прежде всего, нужды делопроизводства. Синонимами к ним являются **шаблоны** и **штампы**, которые также облегчают и упрощают пользование документами официально-делового стиля.

Слово **шаблон** пришло к нам из немецкого языка, в буквальном переводе – *образец*; а **штамп** по происхождению слово итальянское – *печатать*.

В официально-деловой речи активно применяются **клише**. Это речевые стереотипы, готовые обороты, используемые в качестве легко воспринимаемого в определённых условиях и контекстах стандарты. Они являются конструктивными единицами речи и, несмотря на частое употребление, сохраняют свою семантику.

Шаблоны, штампы, клише используются и в других функциональных стилях, но более оправданным является их употребление в официально-деловом стиле, где они облегчают восприятие текста документа в целом.

Официально-деловые документы (слово **документ** пришло из латинского языка, что значит «свидетельство, доказательство») по степени стандартизации речи можно условно разделить на три группы: 1) документы, которые без стандартной формы теряют юридическую силу (паспорт, свидетельство о рождении, аттестат зрелости, диплом); 2) документы, не имеющие стандартной формы, но для удобства их использования составляемые по определённому образцу (ноты, договоры и т.п.); 3) документы, не требующие при их составлении обязательной заданной формы (протоколы, постановления, отчёты, деловые письма). Впрочем, и для всех этих видов документов разработаны определённые стандарты, которые облегчают делопроизводство.

Рассмотрим основные языковые элементы, характерные для официально-делового стиля, на примере *языка законов*, основываясь на специфике профессиональной подготовки специалиста в юридическом вузе.

В юридических документах с особенной силой выражено стремление к точности, недвусмысленности, обстоятельности. Этим требованиям подчинены все языковые средства, все особенности изложения, так как законы и нормативно-правовые акты рассчитаны на однозначность восприятия и не должны быть истолкованы по-разному.

Номинативные единицы языка юридических текстов характеризуются своим терминологическим характером: *законодательство, взимание, юридическое лицо, в установленном порядке, имущественный ценз, под-*

лежать юрисдикции, аккредитующее государство, вступить в законную силу и т.д.

В юридическом подстиле активно употребляются термины, характерные как для официально-делового стиля в целом, так и специальные, профессиональные: *оскорбление, наказание, деяние, изобличение, вина, закон, проживать, представление, оказать содействие* и др. Кроме того, в юридических документах существуют свои, специфические обороты для точного обозначения ряда действий и поступков: *превышение необходимой обороны, нарушение правил общественного порядка, учинение злостных хулиганских действий, мера пресечения в виде заключения под стражу.*

Среди профессиональных юридических терминов имеются и архаичные элементы, что придаёт словам некоторую необычную и торжественную окраску: *дееспособный, ходатайствовать, возмездие, провозглашение, содеянное.*

Словообразовательные и морфологические черты правовых документов также неразрывно связаны с их общими признаками: стремление к точности, стандартизованности и долженствующе-предписующий характер изложения.

В качестве особенностей словообразования следует отметить словосложения типа: *правоспособность, правопреемство, судопроизводство, судоустройство, законодательство, законопроект* и др. Широко употребительны словообразование с суффиксом лица *-тель*: *заявитель, взыскатель, причинитель, обличитель, свидетель*; отвлечённые существительные отглагольного образования: *выдворение, соблюдение, непризнание, исполнение, неменяемость.*

При назывании лица в правовых документах употребляются имена существительные, обозначающие лицо по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением, что призвано точно обозначить «роли» участников ситуации: *ответчик, квартиросъёмщик, наниматель, опекун, усыновитель, истец.* Причём существительные, обозначающие должности и звания, употребляются в форме мужского рода даже в том случае, когда они относятся к лицам женского пола: *сотрудник полиции Смирнова, ответчик Сидорова.*

Стремление к точности приводит к неупотреблению слов, лишь приблизительно указывающих на направление, размер, местоположение и т.д. Поэтому в актах предварительного следствия, в протоколах осмотра места преступления мы не найдём таких слов, как *правый* или *левый* угол комнаты, а будет указано точно *северо-западный* или *юго-восточный* угол комнаты; вместо *недалеко от стены* будет точно указано расстояние (например, *на расстоянии 1 метра 5 см*); вместо *человек небольшого роста* будет точно указан его рост и т.п.

С помощью инфинитива удобно выражать специфическую черту правоведческих документов – предписующий характер речи. Поэтому

начальная форма глагола получает широкое распространение в законо-творческих документах.

Для юридических текстов характерно использование фразеологических предлогов: *при помощи, в целях, в качестве, в деле, в области*. Так, в Конституции Российской Федерации довольно-таки часто употребляются подобного рода предлоги: *Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной* (статья 14).

Почти нет в деловой речи юридического плана «чистых» описаний. То, что внешне похоже на описание, в действительности оказывается особым предписующе-констатирующим способом изложения, при котором, например, за формами настоящего времени глагола предполагается под-текст долженствования: *По окончании расследования составляется обвинительное заключение* (то есть должно составляться); *Жалобы подаются прокурору того района и суда, где следователь состоит*.

Предписующе-долженствующий характер деловой речи проявляется и в высокочастотном использовании кратких форм имён прилагательных, которые в других стилях менее употребительны: *должен, обязан, подот-чётен, необходим, подсуден, ответственен* (*Вызов эксперта **обязателен** для установления причин смерти*).

Требованиям точности и недвусмысленности подчинены и многие особенности синтаксических конструкций. Так, простые предложения часто осложняются однородными членами, уточнениями, пояснениями, обособленными определениями и обстоятельствами: *Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом* (Конституция Российской Федерации, статья 39).

Распространённой является пассивная конструкция предложений: *Достоинства личности охраняются государством* (Конституция Российской Федерации, статья 21).

Сложные предложения преобладают над простыми, причём очень распространены сложноподчинённые предложения: *Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом* (Конституция Российской Федерации, статья 51); *Если иное не предусмотрено договором аренды предприятия, арендатор вправе без согласия арендодателя продавать, обменивать, предоставлять во временное пользование либо займы материальные ценности, входящие в состав имущества арендованного предприятия, сдавать их в субаренду и передавать свои права и обязанности по договору аренды в отношении таких ценностей другому лицу при условии, что это не влечёт уменьшения стоимости предприятия и не нарушает других положений договора аренды предприятия* (Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая, статья 660).

В сложных конструкциях отдельные, относительно самостоятельные части связаны между собой нумерацией, чётко выделены. Законодательные документы конструктивно делятся на разделы, главы, статьи, имеющие свою нумерацию и свои заглавия. Так, в законе Российской Федерации «О полиции» выделяется 11 глав («Общие положения», «Принципы деятельности полиции», «Обязанности и права полиции» и др.). В каждой главе имеются свои информационно значимые статьи. Например, в главе «Служба в полиции» выделяются статьи: «Правовое регулирование службы в полиции», «Поступление на службу в полицию», «Испытание при поступлении на службу в полицию» и т.д. В статье могут быть отдельные разъяснения уточняющего характера, которые зачастую нумеруются. В частности, в статье 23 «Применение огнестрельного оружия» выделяются следующие случаи применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции:

- 1) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;
- 2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции;
- 3) для освобождения заложников и т.д.

Официально-деловой стиль может быть реализован и в устной форме речи, которая создаётся в момент речи. Она может представлять собой и озвученную письменную речь: прочитанная речь, прочитанное сообщение.

К формам устной официально-деловой речи относятся, например, *деловая беседа, деловой телефонный разговор, деловые переговоры*. Так, **деловая беседа** – это беседа с официальным лицом, проводимая, как правило, в официальной обстановке и преследующая практические намерения: получить нужную информацию или обменяться ею, договориться по интересующим партнёров вопросам, убедить партнёра в правильности принимаемого решения, выгоды избранного способа и т.п. В таком случае необходимо говорить и об особой деловой этике поведения. В целом к устной форме делового стиля применимы те же требования, что и к письменной.

Таким образом, важнейшими функциями официально-делового стиля являются сообщение и воздействие, которые реализуются в таких официальных текстах документов, как законы, нормативно-правовые акты, указы, приказы, договоры, соглашения, деловая переписка, заявления, расписка и др. Реализуясь в формах письменной и устной речи, официально-деловой стиль характеризуется строгостью, точностью, сжатостью и стандартизованностью в отношении употребления языковых единиц и структурной организации.

Научный стиль

К разряду строгих стилей относится и научный, сфера деятельности которого – наука. С функционально-стилевой точки зрения данный стиль подразделяется на подстили: 1) **собственно научный** (монография, статья, доклад); 2) **научно-информативный** (реферат, аннотация, патентное описание); 3) **научно-справочный** (словарь, справочник, каталог); 4) **учебно-научный** (учебник, методическое пособие, лекция); 5) **научно-популярный** (очерк, книга, лекция, статья и др.).

В каждом из названных жанровых типов предполагаются свои соотношения собственно научного и других стилей и свои принципы организации речевого произведения. Все жанрово-ситуативные разновидности активно используются в процессе юридической коммуникации. Так, учебно-научная литература, касающаяся специальных юридических дисциплин («Криминология», «Административное право», «Уголовный процесс» и т.п.), излагает и объясняет основные правоведческие понятия и явления.

Область научного общения отличается от других тем, что в ней преследуются цели наиболее точного, логичного и однозначного выражения мысли. Основной формой мышления в науке является понятие, а языковое воплощение динамики мышления выражается в суждениях и умозаключениях, следующих одно за другим в строгой логической последовательности. Мысль всегда строго аргументирована, ход логических рассуждений особо акцентируется. Назначение науки – вскрывать закономерности тех или иных явлений материального мира, описывать различные их формы, пытаться объяснить. Поэтому мышление в данном случае имеет обобщённый и абстрагированный характер.

С функциональной точки зрения научный стиль характеризуется насыщенностью фактическим материалом, точной и сжатой информацией. С этой целью широко используются интеллектуальные элементы языка. В основном научная речь терминированная, так как именно в термине наблюдается наиболее полное соответствие форм языка содержанию высказывания. В частности, в научной юридической литературе применяются как общенаучные термины, так и специальные: *адвокатура, дактилоскопия, завещание, экспертиза, юрисдикция, юстиц-коллегия* – специальные термины юриспруденции; *аванс, дивиденд, грант, коммивояжер, консенсус* – общенаучные термины.

Стремление к обобщённости и абстракции проявляется в номинативной системе научного стиля, что выражается в преобладании абстрактной лексики и фразеологии над конкретной: *свобода, право, свойство, уголовная политика, убийство, ущерб, судимость, шантаж, шпионаж, юстиция*. Названия же конкретных предметов, а также людей, преимущественно даются по признаку, действию, специальности или должности (*адвокат, юрист, следователь, прокурор, надзиратель, оперуполномоченный*).

Близкие к терминам номенклатурные наименования также активно употребляются в научном стиле. **Номенклатура** (от латинского – «перечень, роспись имён») – понятие более широкое, чем терминология. К ней относятся наименования таких понятий, предметность которых ярко выражена. Например, в юридической области представлен классификационный номенклатурный перечень частных наименований права: *право выбора, право авторства, административное право, право на жизнь, право на жилище, право на образование, право на правосудие* и др.

Слово в научной речи употребляется преимущественно в его прямом, конкретно-логическом значении, что связано со стремлением показать объективную сторону вещей: *брокер* – посредник на рынке ценных бумаг, выполняющий функции по купле-продаже ценных бумаг или биржевого товара; *кооптация* – (от лат. – «довыборы») – введение в состав выборного органа новых членов либо кандидатов без проведения дополнительных выборов.

Гораздо реже в научной речи употребляются слова с эмоционально-экспрессивной окраской, изобразительно-выразительные и образные средства языка. Их использование весьма целенаправленно. Так, сравнения в некоторой степени помогают объяснить то или иное понятие, явление: менее известное понятие или явление при этом сравнивается с более известным. Образность речи характерна преимущественно для научно-популярных жанров: *...две рати, дубовая и еловая, стоят друг против друга* (Г.Ф. Морозов); *Сосна приютила первых поселенцев ели* (М.Е. Ткаченко).

Специфична и фразеология научной речи, которая также призвана выражать логические связи и подчёркивать последовательность изложения: *дать возможность, развернуть дискуссию, привести в исполнение, имеет значение, докажем от противного* и т.д.

К фразеологизмам научного изложения близки устойчивые обороты и сложные термины, которые ещё сохраняют в себе понятийную основу компонентов: *конституционное совещание, досрочное освобождение, осмотр места происшествия, совокупность преступлений, судебная повестка, местное управление* и др.

Отвлечённость и обобщённость научной речи проявляются и в особенностях функционирования грамматических единиц (морфологии и синтаксиса).

Речь научных текстов носит, как правило, именной характер, что приводит к преобладанию существительных и прилагательных над глаголами и к употреблению разного рода отглагольных образований: *оказывать воздействие – воздействовать, подвергать анализу – анализировать, делаться возбудителем – возбуждать*.

Точность изложения требует употребления форм множественного числа у существительных с вещественным значением: *офсетные бумаги, смазочные масла, легированные стали, длины, глубины, температуры*.

Некоторые существительные изменяют форму рода, получив специальное значение: *манжет* (кольцо для скрепления концов труб), *заусенец* (шероховатость на поверхности металла), *клавиш* (наконечник рычажка у некоторых механизмов).

Научной речи также свойственно употребление родительного падежа зависимого компонента в словосочетании: *оценка доверительных показаний, опрос свидетеля, скорость передвижения*.

Сложная форма сравнительной степени прилагательного оказывается предпочтительнее, чем простая: *более пригодная, более доказательная*.

Специфично и употребление местоимений. Так как научные жанры стиля в целом отличаются ограниченным употреблением индивидуально-авторского слога и этому стилю присуща особая атмосфера повествования – без обнаружения личности автора, его отношение к читателю – без оценки излагаемого, то здесь обычно отсутствует повествование от первого лица, редки обращения ко второму лицу, почти не употребляются формы первого и второго лица местоимений (а также и глаголов). Обычно применяется стилистически нейтральный монолог, ведущийся от третьего лица, так как всё внимание сосредоточено на содержании и логической последовательности сообщения. Для выражения авторской скромности в научных работах по традиции употребляется местоимение *мы* вместо *я*, или вообще местоимение не используется.

В отношении глагола необходимо заметить, что наиболее абстрактные, обобщённые формы настоящего времени с вневременным значением (настоящее постоянное) предпочтительнее перед другими формами времени. Научному стилю свойственны глаголы широкой абстрактной семантики: *существовать, иметь, изменять, начинаться, появляться, обнаруживать, проявляться*.

Доказательность, аргументированность изложения в научном стиле находят свое отражение в композиционном строении текстов и в их синтаксическом строе.

Преобладают в данном стиле сложные союзные синтаксические построения с развёрнутой и упорядоченной логической связью между отдельными частями высказывания. В качестве средств связи выступают более определённые в значении фразеологические союзы, которые преимущественно образовались от сходных по структуре и значению фразеологических предлогов: *вследствие того что, благодаря тому что, между тем как, несмотря на то что, тогда как, с той целью чтобы, с тем расчётом чтобы* и др. Например: «... субъект стал опасен для общества **после того, как** совершил преступное деяние»; «...освобождение от наказания связано с вынесением обвинительного приговора и осуждением лица, **в то время как** освобождение от уголовной ответственности исключает осуждение лица» (Р. Базаров, К. Михайлов).

Вводные и вставные конструкции, указывающие на отношения между частями предложения, а также содержащие оценку достоверности называемого, являются характерными для синтаксиса научной речи: *во-первых, во-вторых, наконец, с одной стороны, с другой стороны, итак, следовательно, бесспорно* и др. Это связано непосредственно со стройностью, логичностью и упорядоченностью излагаемого материала.

Особую роль играет абзац как композиционная единица высказывания, содержащая в себе определённую информационную законченность.

Синтаксическими средствами выражения связного текста в научной речи является также порядок расположения членов предложения. Обычно это не прямой порядок слов. Большинство предложений в научной речи начинаются не с подлежащего, а с дополнения или с обстоятельства: *В творчестве получается совершенно особая оценка свободы воли* (Б. Вышеславцев); *Не менее крупную роль сыграл «Мир искусства» в развитии русской книжной графики* (В. Петров).

В целом для научной речи характерен очень чёткий синтаксис. В отличие от официально-делового стиля синтаксис научной речи относительно свободен от схем и стандартов. Индивидуальная манера письма ограничивается в научном стиле не стандартом, а научным характером изложения, требующим предельной точности выражения мысли.

Отдельным жанровым разновидностям научного стиля присущи свои индивидуальные синтаксические особенности. Например, перед рефератом не стоит задача что-то доказать читателю, он передаёт лишь содержание первоисточника и обращает внимание на новую информацию: реферат представляет собой вторичную публикацию, кратко излагающую содержание первичной. В этом жанре нет научной обстоятельности; как правило, нет рассуждений, аргументации, аналогов, развёрнутых определений, а приводятся готовые формулы. Отсюда и особенности его синтаксиса. Это в основном наличие простых повествовательных предложений, редки сложные, особенно сложноподчинённые предложения с многостепенной зависимостью.

Отличен и синтаксис научных статей в энциклопедических словарях, специальных словарях и справочниках, каталогах. В данном случае обычно употребляются односоставные предложения, нередко для краткости изложения отсутствует один из главных членов предложения (подлежащее или сказуемое). Отсутствующий главный компонент предложения или подразумевается, совпадая с номинацией заголовка словарной статьи, или известен из предыдущего предложения. Например, в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» слово *эсперанто* толкуется следующим образом.

Эсперанто (на этом языке – «надеющийся»). Искусственный международный язык, созданный в 1887 г. варшавским врачом Л.Л. Заменгофом на основе лексики, общей для наиболее распространённых европейских

языков, отличающийся несложностью словообразования и грамматики, построенной по принципу агглютинации.

В «Большом юридическом словаре» словарная статья в целом представляет собой предложение, в котором заголовочное слово или словосочетание выступают в функции подлежащего:

Кассация выборов – признание состоявшихся выборов недействительными в силу нарушений в ходе избирательной кампании порядка голосования и определения его результатов.

Таким образом, научный стиль как один из функциональных стилей языка отличается объективностью, логичностью, доказательностью, обобщённостью и отвлечённостью изложения материала, насыщенностью фактической информацией, что находит своё отражение в применяемом языковом материале, требующем чёткого и строгого отбора и соблюдения норм русского литературного языка.

Заключение

Одной из важных составляющих профессиональной компетентности сотрудника ОВД является умение строить своё общение в соответствии с нормами русского литературного языка, делового общения и правилами речевого этикета.

Европейский кодекс полицейской этики, другие международные документы среди профессиональных качеств сотрудника полиции указывают на его коммуникативные способности.

Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации содержит ряд принципиальных положений, относящихся к уровню его речевой культуры: в речи сотрудника ОВД неприемлемо употребление неуместных слов и речевых оборотов иностранного происхождения, вульгаризмов, слов-«паразитов». Сотрудник ОВД не должен использовать жаргонизмы и другие элементы криминальной субкультуры в общении с коллегами и гражданами.

В исследованиях отмечалось, что восприятие населением профессиональных действий сотрудника ОВД во многом зависит от профессионализма его речевого поведения.

Профессиональное общение сотрудников ОВД имеет свою специфику, вызванную особенностями профессиональной деятельности в сфере обеспечения правопорядка и законности.

Как представители государственных органов, сотрудники ОВД вынуждены в своей деятельности подчиняться требованиям законов, а многие аспекты поведения сотрудников ОВД в профессиональной сфере регламентированы требованиями различных документов (кодексов, уставов, наставлений, приказов, инструкций), что ведёт к формализации общения, порой достаточно строгой (например, при допросе).

Другой характерной особенностью профессионального общения сотрудника ОВД является множественность субъектов, категорий граждан, с которыми сотруднику полиции приходится вступать в контакт, решая профессиональные задачи (лица, ранее осуждённые за совершение преступлений, несовершеннолетние, потерпевшие, сотрудники государственных органов).

Сотруднику ОВД в своей профессиональной деятельности приходится сталкиваться с людьми различного культурного уровня, и в каждом случае ему необходимо находить нужные слова, аргументирующие и грамотно выражающие мысли, использовать выражения, принятые в определённом стиле речи. Выбор языковых средств зависит от степени формальности общения, речевой ситуации. Собственно языковая составляющая речевой культуры сотрудника ОВД является наиболее важной при профессиональном общении.

Цели профессионального общения определяются характером и ситуациями профессиональной деятельности, их достижение свидетельствует об уровне коммуникативной компетентности специалиста, о качестве выполнения им своих служебных функций. Коммуникативная компетентность выступает как одна из наиболее важных профессионально значимых характеристик, а развитие этой компетентности – как первоочередная задача высшего образования.

Под **коммуникативной компетентностью** понимается совокупность теоретических знаний, практических умений и навыков, обеспечивающих эффективное осуществление коммуникативного процесса, ориентированность в различных ситуациях общения.

В образовательных учреждениях высшего образования МВД России изучение культуры речи традиционно ориентировано на овладение языковыми нормами.

Исследователи выделяют три аспекта культуры речи: нормативный, коммуникативный и этический. Первый, важнейший аспект – нормативный. Языковая норма – это центральное понятие культуры речи. Культура речи, прежде всего, предполагает соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями, говорящими или пишущими, в качестве «идеала», образца.

Норма является главным регулятором речевого поведения людей. Однако это необходимый, но недостаточный регулятор, потому что одного соблюдения предписаний нормы не хватает для того, чтобы устная или письменная речь оказалась вполне хорошей, то есть удовлетворяла все потребности коммуникации. Можно привести большое количество самых разнообразных по содержанию текстов, безупречных с точки зрения литературных норм, но не достигающих цели. Обеспечивается это тем, что норма регулирует в большей мере чисто структурную, знаковую, языковую сторону речи, не затрагивая важнейших отношений речи к действительности, обществу, сознанию, поведению людей. Поэтому вторым важным качеством культуры речи является коммуникативная целесообразность – это умение находить в языковой системе для выражения конкретного содержания в каждой реальной ситуации речевого общения адекватную языковую форму. Выбор необходимых для данной цели и в данной ситуации языковых средств – основа коммуникативного аспекта речи.

С коммуникативной целесообразностью тесно связан и третий – этический аспект культуры речи. Коммуникативная целесообразность как критерий культуры речи касается как формы выражения мысли, так и её содержания. Этический аспект культуры речи предписывает знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях таким образом, чтобы не унижить достоинства участников общения. Этические нормы общения предусматривают соблюдение речевого этикета. Речевой этикет представляет собой систему средств и способов выражения отношения

общающихся друг к другу. Речевой этикет включает речевые формулы приветствия, просьбы, вопросы, благодарности, поздравления, обращения на «ты» и «вы», выбор полного или сокращённого имени, формулы обращения. Этический компонент культуры речи накладывает строгий запрет на сквернословие в процессе общения и другие формы, оскорбляющие достоинство участников общения или окружающих людей.

Во всех федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования в число общекультурных компетенций включены коммуникативные компетенции, под которыми понимается «способность осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке, логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, публично представлять результаты исследований, вести полемику и дискуссии».

Владение коммуникативными компетенциями означает способность учитывать функциональную дифференциацию языка и прагматические условия общения. В языке существуют такие разновидности, как устная и письменная речь, а также функциональные стили. Так, официально-деловой стиль требует знания и употребления готовых речевых формул, штампов (нельзя произвольно писать заявления, протоколы), но их использование в разговорной или публицистической речи свидетельствует о плохом владении стилистическими нормами.

Довольно часто мы становимся свидетелями телевизионных выступлений, интервью, информационных репортажей, в которых речь сотрудников ОВД похожа на цитаты из процессуальных документов.

Умение свободно, в соответствии с задачами общения, переходить с одной функциональной разновидности языка на другую – важный показатель коммуникативной компетенции.

На профессиональное общение сотрудника ОВД оказывает влияние его социальный статус. Типичным примером статусно-ролевого принципа в общении является ситуация приветствия курсантами преподавателя при встрече. В данном случае, безотносительно к уважению, длительности и близости знакомства, общение построено на иерархическом подчинении нижестоящего вышестоящему по должности или званию. В ситуациях формального обращения курсанта к преподавателю используются специфические формулы делового речевого этикета, принятые в МВД России (*товарищ полковник, здравия желаю, так точно* и т.д.). Схожие речевые конструкции закреплены и в образцах письменной деловой речи сотрудников ОВД (*довожу до Вашего сведения, на основании изложенных фактов, в соответствии с Вашим распоряжением*).

В число основных направлений по формированию коммуникативных компетенций, стоящих перед преподавателями высших образовательных организаций МВД России, входят 1) наиболее трудные для усвоения нормы орфоэпии, орфографии, пунктуации, грамматики; 2) языковые особен-

ности функциональных стилей, в первую очередь официально-делового; 3) составление текстов различных видов деловых бумаг, процессуальных документов в соответствии с языковыми и стилистическими нормами, правилами речевого этикета; 4) формирование навыков лингвистического анализа, редактирования, правки служебных и процессуальных документов.

Существует несколько уровней коммуникативной компетенции или культуры речи: правильность речи и речевое мастерство. Владение нормами литературного языка во всех его функциональных разновидностях позволяет говорить о достижении первого уровня культуры речи.

Правильность речи, понимаемая как соблюдение языковых норм, достигается изучением правил отбора и использования языковых средств.

Речевое мастерство – это уже не только следование нормам литературного языка, но и умение выбрать из существующих вариантов наиболее точный в смысловом отношении, стилистически уместный и выразительный.

Речевое мастерство, владение «искусством слова» требует дополнительных, гораздо более масштабных и фундаментальных усилий, причём не только преподавателей, но и самих обучающихся.

Задачи образовательных программ для будущих специалистов ОВД направлены в первую очередь на повышение их языковой и речевой компетентности при проведении межличностного общения, официального, полуофициального и неофициального характера, а также при составлении разного рода текстов деловой и процессуальной документации.

В процессе обучения в учебном заведении будущие специалисты правоохранительных органов могут ознакомиться как с примерами нормативного и образцового использования языковых средств, так и с «отрицательным материалом» – примерами речевых ошибок. Работа с текстами, редактирование деловых и процессуальных документов – важная часть коммуникативной компетентности, позволяющая предупредить ошибки в устной и письменной речи.

Задача преподавателя – привлечь внимание обучающихся к наиболее распространённым случаям нарушения языковых норм, проанализировать причины их появления, указать на способы их устранения.

С учётом выполняемых сотрудниками ОВД профессиональных задач, круга коммуникативных ситуаций их профессионального общения может быть сформулировано определение коммуникативной компетентности сотрудника ОВД: **это обусловленное задачами профессиональной деятельности мотивированное использование речевых средств, соответствующее нормам речевого общения в официально-деловой сфере и требованиям законодательства в области правоохранительной деятельности.**

Список использованной литературы

1. Базавлук, Л.М. Специфика проведения занятий по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи» по программе профессионального обучения / Л.М. Базавлук // Наука и практика. – 2016. – № 3 (68).
2. Бойченко, В.В. Культура речи сотрудника ОВД. Составление служебной документации : учебное пособие / В.В. Бойченко. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2016.
3. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи : учебное пособие / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – 26-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2009.
4. Воронцова, Ю.А. Русский язык в деловой документации. Культура речи : учебное пособие / Ю.А. Воронцова, Е.Ю. Хорошко. – М. : ДГСК МВД России, 2015.
5. Голощапова, Т.Г. Русский язык и культура речи : учебно-методическое пособие / Т.Г. Голощапова. – М. : ЦОКР МВД России, 2007.
6. Каленчук, М.Л. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты : словарь / М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина; ред. Л.Л. Касаткин. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012.
7. Носкова, Л.Г. Русский язык и культура речи : учебное пособие / Л.Г. Носкова. – М. : ЦОКР МВД России, 2009.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : словарь / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997.
9. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические нормы : словарь / под ред. Р.И. Аванесова. – М. : Русский язык, 1991.
10. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 1985.
11. Русский язык в деловой документации : рабочая программа дисциплины по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности / сост. Л.М. Базавлук. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017.
12. Русский язык в деловой документации : рабочая программа дисциплины по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность / сост. Л.М. Базавлук. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018.
13. Словарь трудностей русского языка : словарь / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 9-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2009.

Учебное пособие

кандидат филологических наук, доцент
Базавлук Леонид Михайлович

**Русский язык в деловой документации.
Культура речи**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.
Подписано в печать 04.05.2018 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 6. Тираж 121 экз. Заказ № 750.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орёл, ул. Игнатова, 2.